

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени И. АРАБАЕВА

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени Ж.БАЛАСАГЫНА

На правах рукописи

УДК :8144(575.2) (04)

УМЕТАЛИЕВА НАСИЯТ ШАРШЕМБЕКОВНА

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ЗООМОРФИЗМЫ В КИТАЙСКОМ И
КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор

Караева Зина Караевна

БИШКЕК - 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические предпосылки в сопоставительном изучении фразеологизмов в китайском и кыргызском языках	9
1.1. О теоретической сущности фразеологизмов в китайском языке.....	9
1.2. Исследование и развитие фразеологизмов в кыргызском языкознании.....	22
1.3 Сопоставительное изучение фразеологизмов в разно системных языках...	37
Выводы по 1 главе	49
Глава 2. Мировоззренческие и методологические основы исследования фразеологии в сопоставительном аспекте	52
2.1. Методология науки в типологическом языкознании.....	52
2.2. Сопоставление как метод исследования фразеологических единиц в китайском и кыргызском языках.....	66
Выводы по 2 главе	67
Глава 3. Основные результаты сопоставительного анализа фразеологизмов–зооморфизмов в китайском и кыргызском языках и их обсуждение	75
3.1. Структурно-грамматические особенности фразеологизмов с зоонимами в китайском и кыргызском языках.....	75
3.2. Своеобразие семантики фразеологических единиц с зоонимами в китайском и кыргызском языках.....	79
3.2.1. Фразеологизмы – зооморфизмы, имеющие одинаковый образ	84
3.2.2. Фразеологизмы – зооморфизмы, имеющие разные образы	90
3.2.3. Фразеологизмы – зооморфизмы с морально-этическим содержанием.....	96
3.3 Вариативность фразеологических единиц с зоонимами в китайском и кыргызском языках.....	104
3.4. Сравнительный анализ фразеологизмов–зооморфизмов во фразеологической картине мира китайского и кыргызского этносов	110

Выводы по 3 главе.....	139
Заключение.....	142
Список литературы.....	144
Приложение	158

Введение

Жизнь человека тесно связана с животными и не может быть представлена без них. Животные обеспечивают людей продуктами питания, служат в качестве транспортных средств, доставляют им удовольствие в сферах спортивных, культурно – массовых мероприятий, цирковых представлений, помогают людям в охоте, защите от грызунов и хищников, в охране жилища, складов, границ и т.д.

Их психология, повадки, звуковые и поведенческие сигналы интересны и изучаются специалистами. Образы животных широко представлены в пословицах, притчах, сказках, эпосе. Они имеют названия, которые в языке составляют значительную лексико-семантическую группу. Количество номинантов животных в разных языках различно. В племенных языках их именуют междометно-подражательными "словами ". Виды, типы, классы, породы животных детально расписаны и названы в высокоразвитых языках. Изучение зоологии создает условия для глобализации знаний человека о животных и формирования у него взгляда на мир животных, для обогащения лексики недостаточно развитых языков. Сопоставительное изучение названий животных в языках мира относится к сфере лингвистики универсалий, общей лингвогенетики и лингвосинологии, теории межкультурной коммуникации.

Название животных получает особое значения в составе фразеологизмов, различных идиом, пословично-поговорочных изречений, приобретая метафорические смыслы и соответственно становясь объектом специфического семасиологического описания. Фразеологизмы с зоонимами в китайском и кыргызском языках многочисленны, разнородны имеют в науке отличительные черты. Образы животных в китайской и кыргызской лингвокультурах вызывают различные ассоциации позитивные и негативные, нейтральные и эмоционально-экспрессивные, обычные и сокральные, близкие и контрастные, тождественные и противоположные, понятные и непонятные, культурно обусловленные и необусловные. Исследуя китайские и кыргызские фразеологизмы с зоонимами, мы опираемся на опыт целого ряда лингвистов – представителей

сопоставительного-типологического языкознания и межкультурных коммуникаций занимающиеся общетеоритическими и прикладными проблемами. А предмет нашего исследования является новым для кыргызской и китайской сопоставительной лингвистики.

Таким образом, **актуальность темы исследования** объясняется несколькими социально-культурными и ментально-языковыми факторами:

- 1) Значимостью роли животных в жизни человека и важностью их образов номинантов в когнитивно – языковой картине мира этноса;
- 2) Наличием множества провербиальных средств (фразеологизмов, пословиц, поговорок, речевых формул и т.д.) в китайском и кыргызском языках с зоонимами имеющих общее и специфичное структурно-семантическое содержание, которые ещё не стали предметом специального сопоставительного рассмотрения, но существенны для взаимопонимания представителей китайского и кыргызского эпосов в условиях глобализации коммуникации и расширения их контактов в различных сферах своей жизнедеятельности;
- 3) Незнученностью зоонимов - фразеологизмов двух языков в аспекте современной типологии и возможностью восполнения этого пробела конкретным фактическим материалом и его описанием.

Связь работы с научно-исследовательскими программами и проектами.

Цель работы – сопоставительно-типологическое изучение китайских и кыргызских фразеологизмов, содержащих в себе зоонимы – названия животных.

Для достижения этой цели решаются следующие **задачи**:

1. Изучить литературу по лингвотипологии и сопоставительному языкознанию;
2. Выписать из различных лексикографических источников на двух языках провербиальные средства языка с зоонимами, произвести их классификацию по структуре и семантике;
3. Осуществить описание китайских и кыргызских фразеологизмов – зооморфизмов с точки зрения их сходств и различий; представить общие

и отличительные черты образных выражений двух языков в удобном для обучения и перевода формате;

4. Выявить и охарактеризовать этноментальные своеобразие фразеологизмов китайского и кыргызского языков, содержащих в себе зоонимы; продемонстрировать социокультурную специфику отношения кыргызов к домашним животным, обусловленного скотоводческим характером их быта;
5. Установить статистику употребления фразеологических выражений в двух языках и их общий количественный состав.

Теоретическая ценность состоит в описании социокультурного и этнонационального своеобразия фразеологизмов китайского и кыргызского языков, выявлении их общих и отличительных свойств, что важно для сопоставительного языкознания и типологии фразеологизмов и может быть использовано в курсах по контрастивной лингвистике и лексикологии.

Новизна результатов исследования заключается в том, что в нем:

1. Определён состав китайских и кыргызских фразеологизмов с зоонимами и выявлены их общие и специфичные свойства;
2. Выделены и описаны своеобразные социокультурные и этнонациональные черты фразеологизмов - зооморфизмов, обусловленные особенностями быта, хозяйства, обычая и традиций двух этносов.
3. Осуществлена конструктивная и семантическая классификация китайских и кыргызских фразеологизмов в соответствии с потребностями практики – обучения кыргызов китайскому языку и перевода текстов с одного языка и другой.
4. Обосновано положение о том, что пословично-поговорочные изречения с зоонимами используются для характеристики поведения, образа жизни, внешности и психологии человека. Показано происхождение некоторых кыргызских лексем из древних китайских фразеологизмов с зооморфизмами, например, мамы «коновязь» - столб для привязывания коней *тӕ+ тӕи* (кол, гвоздь), топоним *Масы* в кит. *Мӕ лошадь+ Sӕ смерть*

[энциклоп. Ноокен район] в *кит. Мāо кошка, выгибать спину, прятаться, скрываться*, в *кырг. мыш-, пыш-* в словах мышык «кошка», пыш-пыш междометие для отгона кошек.

Практическая ценность исследования обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы в процессе обучения кыргызской молодёжи китайскому языку, при составлении кыргызско-китайских и китайско-кыргызских учебных словарей по фразеологии, при написании квалификационных и магистерских работ по проблематике кыргызско-китайской сопоставительной лексикологии, при подготовке докладов и научных статей по теории перевода и межкультурной коммуникации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Фразеологизмы китайского и кыргызского языков, имеющие в своей структуре зоонимы, отражает специфику быта, обычаев и культуру двух этносов.
2. Фразеологизмы – зооморфизмы чаще всего используются не по отношению к животным, а для характеристики внешности, поведения и мышления людей.
3. Состав фразеологизмов – зооморфизмов в двух языках отличается как по строению, так и по содержанию, имея при этом общие и своеобразные черты.
4. Число фразеологизмов, содержащих в себе зоонимы в двух языках различно, обусловлено когнитивно-языковым опытом их носителей и определено ещё не в полном объёме.

Личный вклад соискателя состоит в сборе фактического материала в сопоставительных языках, в изучении и обзоре научной литературы по теме исследования, в систематизации, упорядочении, анамнезе и описании фразеологизмов-зооморфизмов двух языков, в выделении и обобщении результатов сопоставительного изучения провербиальных средств китайского и кыргызского языков и формировании общих выводов.

Апробация результатов работы осуществлялась в процессе обсуждения её содержания на заседаниях кафедры китайского языка и литературы Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, в докладах на различных научно практических конференциях и научных статьях, опубликованных в республиканских и зарубежных изданиях.

1. «К вопросу о сущности фразеологии китайского языка» Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Вестник 2010г. Серия 6. Выпуск 1. ISSN 1694-5751 -С.94-96
2. «Зоонимы во фразеологии китайского, кыргызского и русского языков» Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Вестник 2011г.
3. «Структурно-грамматические особенности фразеологизмов с зоонимами в китайском и кыргызском языках» Вестник КНУ им. Ж. Баласагына 2013г.Специальный выпуск ISBN 9967-21533X с.233-236
4. «Вариативность фразеологических единиц в китайском и кыргызском языках» РИНЦ ЦРНС. «Новый взгляд». Международный научный вестник. Сборник научных трудов Выпуск 12 г.Новосибирск 2016г.ISBN 978-5-00068-571-6 с.65-70
5. «Животные во фразеологической картине китайского и кыргызского языков» РИНЦ «Новый взгляд». Международный научный вестник ISSN 2412-9690 Actualscience Том 2, №5 г.Пенза 2016г.с. 57-60
6. «Особенности семантики фразеологических единиц с зоонимами в китайском и кыргызском языках» РИНЦ «Современные гуманитарные исследования» ISSN 1012-9103№1(80) г. Москва 2018г.с. 67-70
7. «Частотность употребления фразеологизмов – зоонимов в китайском языке» РИНЦ Сборник статей Первой Международной научно – практической конференции «Образ русского мира в поликультурной коммуникации» Барнаул 2019г.

8. «Сказки, легенды и мифы как источник возникновения фразеологизмов-зоонимов» (на материале китайского и английского языков) РИНЦ «Colloquium-journal» #10(62),2020 / PHILOLOGICAL SCIENCES 2020г.
9. «Кытай жана орус тил маданиятындагы « 惡行 » È xíng «каардуу» концептисинин өзгөчөлүктөрү» (на материале китайского и кыргызского языков) НОУ УНПК «МУК» Сборник статей Международной научно – практической конференции посвященная 30-летию Академического консорциума «Современные тенденции развития науки и мирового сообщества» Вестник «МУК» ISSN01694-6324 №1 (49) г.Бишкек 2023г. с.292
10. «Историческое наследие в развитии тотемизмов – зоонимов в китайской и кыргызской культуре», Сборник статей II международной научной конференции, Образование: проблемы и перспективы, ценности и инновации. ISSN 996-768-558-5-2 г. Токмак: МУЦА, 2023г.-199 с.
- 11.Кытай жана кыргыз тилдериндеги ат « 马 » жана « 狐 » түлкү зооморфизмдери катышкан фразеологиялык бирдиктердин салыштырма типологиялык талдоо. Alatoo Academic Studies

Результаты диссертационной работы включены в Отчет о научно-исследовательской работе – кыргызско – китайского факультета от кафедры китайского языка и литературы КНУ им. Ж. Баласагына. С.346-358

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава 1

Теоретические предпосылки в сопоставительном изучении фразеологизмов в китайском и кыргызском языках

1.1 О теоретической сущности фразеологизмов в китайском языке

«Фразеология» от греческого языка означает - наука о фразеологических единицах (ФЕ), то есть об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно - семантическим моделям переменных сочетаний» Если разобраться в этимологии термина, то фразеология – это «наука о фразе», хотя чаще всего является частью общего языкознания и обозначает не саму науку, а скорее ее материал.

Готовые выражения 成语 (чэньюй) – это устойчивое по своему лексическому и грамматическому составу фразеологическое сочетание, состоящее из четырех иероглифов и построенное по нормам древнекитайского языка, а также функционально являющееся членом предложения. Чэньюй наделены экспрессивной окраской, часто заменяя сказуемое. Фразеологическая система любого языка включает несколько видов фразеологизмов. Применительно к китайскому языку существуют разные типологии, но выделяются две, представленные доктором филологических наук А. Л. Семенас, а также китайским лингвистом Ма Гофаном. Соответственно первая классификация делит китайские фразеологизмы (в широком смысле шуюй (熟语)) на чэньюй (成语) или идиомы, яньюнь (谚语) или пословицы, сехоуэй (歇后语) или недоговорки-иносказания, и суюй (俗语) или поговорки. Китайский лингвист Ма Гофань выделяет следующие виды чэньюй (成语): яньюй – пословицы(谚语), сехоуэй – недоговорки-иносказания (歇后语), гуаньюньюй-фразеологические сочетания (惯用语) и суюй-поговорки (俗语). Китайские фразеологизмы имеют особую ценность как для китайского народа, так и для ученых-страноведов, так как в их основе лежит национально-культурный компонент, который складывался на протяжении тысячелетий. Это связано с тем, что чэньюй восходят к древнему устному народному творчеству, литературе и

истории Китая. Например, многие из них отсылают к классическим произведениям из Венъяна (письменного китайского языка), к философским трактатам, художественной литературе, к мифам и легендам. Значительная часть всех китайских фразеологизмов заимствована из четырёх классических романов: «Троецарствие» (三国演义 Sānguó yǎnyì), автор — Ло Гуаньчжун (罗贯中 Luóguànzhōng), «Речные заводи» (水浒传 Shuǐhǔ zhuàn) — автор Ши Найань, «Путешествие на Запад» — автор У Чэньэнь, «Сон в красном тереме» — автор Цао Чжань, например, 一日三秋 yī rì sānqiū – «Один день как три осени» – восходит к поэме из Ши Дзин, священной Книги песен.

狐假虎威 hú jiǎ hǔ wēi– Лис тем грозен что царь зверей с ним, в основе чхэньюя лежит басня о тигре и лисе. 老翁失马 – lǎowēngshī mǎ – «Старик с заставы потерял лошадь». Этот фразеологизм восходит к трактату «Хуай Наньдзы». По своей структуре выделяют чэньюи параллельной и непараллельной конструкции. Для параллельного типа выражений характерны: единство объема, проявляющееся в использовании одинакового количества слов, единство семантического состава, выражающееся в наличии антонимов и использовании приема антитезы, а также идентичность грамматической структуры с чередованием тонов. 不三不四 bù sānbù sì – буквально «не три и не четыре» 非驴非马 fēilú fēimǎ – «ни осел, ни лошадь». В русском языке эквивалентом этого фразеологизма является выражение «ни рыба, ни мясо». Морфемы 三 и 不 в первом случае, как и 驴 и 马 во втором, в контексте чхэньюя являются антонимами, что придает выражению экспрессивности. Однако встречаются случаи и использования синонимов, например, 自由自在 – zì yóuzì zài – переводимый как «вольно», «непринужденно», а буквально «свободный и беззаботный». Ко второму типу относятся фразеологизмы, не ограниченные в объеме четырьмя морфемами, свободные с точки зрения лексико-грамматического строения, а также допускающие использование служебных слов. Например, 水火不相容 shuǐ huǒ bù xiāngróng – вода и огонь несовместимы

или русский аналог «живут как кошка с собакой». 狼狽为奸 lángbèiwéijiān] – волк и шакал совершают преступление, в русском языке эквивалентом служит выражение «рука руку моет». 青出于蓝 [qīngchū yú lán] – синяя краска превзошла индиго, как синоним фразы ученик превзошел своего учителя. Очевидно, что национально-культурный компонент интересен и тем, что зачастую за счет чхэньюи можно судить о народных традициях, о системе ценностей и о китайском быте. Например, одной из основ Конфуцианства является культ предков, который оставил определенный след в сознании и современных китайцев. Китайская традиция представлять сначала свою фамилию, и только после имени, так же имеет к этому отношение. Однако еще больше информации о крепких семейных связях, а также ролях мужчины и женщины в семье можно найти именно во фразеологии: 家和万事兴 jiā hé wànshìxīng – Гармония в семье помогает во всех начинаниях. (Если дома все хорошо, то и вне дома тоже все хорошо). 扇真温席 shàn zhēn wēn xí – Обмахивать веером изголовье кровати, на которой спит отец (летом) и согревать своим телом его одеяло (зимой) – О любви сына к отцу. 夫唱妇随 fū chàng fù suí – Муж поет и жена тоже подхватывает – жена всегда поддерживает своего мужа. 行佣供母 xíng yòng gòng mǔ – работать чернорабочим для матери (Помогать матери во всем) – о любви сына к матери.

Таким образом, рассмотрев систему китайской фразеологии, познакомившись с основными источниками китайских фразеологизмов, а также разобравшись во внутренней структуре крылатых выражений можно сделать вывод о необходимости ознакомления с китайской литературой и историей при изучении китайского языка для более системного его освоения, использования и понимания культуры китайского народа

Китайские фразеологизмы включают в себя готовые выражения, привычные выражения, пословицы, поговорки, недоговорки-иносказания. Важнейший класс в системе фразеологизмов китайского языка образуют устойчивые словосочетания, называемые 成语 Chéngyǔ, готовые выражения.

«Чэньюй» - это устойчивое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения.

В середине XX в. китайские учёные использовали для обозначения фразеологии в «широком» (идиомы, пословицы, афоризмы и др.) и «узком» (идиомы) смысле термин 成语 (чэньюй) «готовое речение» (сегодня он чаще используется для обозначения идиом). Ср. определение чэньюй в современной китаистике: «Идиома – это по существу пронизательное суждение, выработанное в процессе исторического развития и продолжительного периода передачи из поколения в поколение у каждого народа, которое приобретает фиксированную форму краткого высказывания с определенным значением». Позднее в научный обиход вошло понятие 熟语 (шуйюй) «готовое/знакомое речение» (употребляется как родовое наименование всех разновидностей фразеологизмов).

Помимо этого, используются термины 惯用语 (гуаньюньюй) «привычные выражения»; 歇后语 (сехоуёй) «речения с усеченной концовкой», или «недоговорки-иносказания»; 谚语 (яньюй) «пословицы», суёй 俗语 «просторечные выражения» (поговорки) и 格言 (гэянь) (афоризмы). В настоящее время в китайской фразеологии, наиболее распространенной является классификация, предложенная **Ма Гофанем** и состоящая из пяти разрядов. На этапе изучения классификации фразеологизмов кыргызского языка по семантической слитности компонентов, основы которой были заложены Р. Эгембердиевым.

Обычно фразеологизмы данного вида делят на чэньюй параллельной конструкции и чэньюй непараллельной конструкции. Чэньюй параллельной конструкции состоят из четырех морфем-слов. Параллельным может быть лексико-семантическое, грамматическое, а также фонетическое (закономерные чередования тонов) построение. Компактная и вместе с тем монолитная

структура четырехморфемного чэньюу делает его предельно лаконичным, что в свою очередь служит одним из факторов, определяющих высокую степень присущей ему экспрессивности.

Другую группу фразеологизмов данного класса образуют чэньюу непараллельной конструкции. По морфемному составу они, подобно чэньюу первой группы, нередко представляют собой четырехморфемные фразеологические образования. Однако среди них встречаются также чэньюу состоящие из пяти и более морфем.

Чэньюу этой группы, не подчиняясь лексико-грамматическим ограничениям, характерным для чэньюу параллельной конструкции, допускают построения, самые разнообразные по своей синтаксической структуре и лексическому составу.

Чэньюу непараллельной конструкции в отличие от чэньюу первой группы допускают использование служебных слов. Нередко в их составе встречаются союзы, предлоги, отрицательные частицы. Так, довольно часто имеет место одновременное употребление отрицания 不 (bu) и союза 而 (er), позволяющее выразить противительные отношения. Иногда можно наблюдать употребление двойного отрицания, оно повышает экспрессивность чэньюу.

Охватывая широчайшие сферы материального быта и духовной жизни китайского народа, чэньюу отражают многочисленные сведения по истории, культуре, этике и эстетике Китая. Чэньюу сохранили и донесли до наших дней свою самобытную форму и яркую национальную окраску. Будучи богатейшим источником культурного наследия и исторического прошлого Китая, чэньюу имеют важное познавательное значение.

Привычные выражения 惯用语 Guànyòng yǔ – это устойчивые выражения китайского языка, хранящиеся в языковой памяти говорящих, часто по своей структуре они напоминают чэньюу.

Китайские пословицы 谚语 Yànyǔ и поговорки 俗语 Súlǔ воплотили в себя жизненные наблюдения, опыт и мудрость китайского народа. Часто они

безличностны в выражаемых ими суждениях, изречения нередко имеют поучительный характер. По форме они представляют собой предложения.

В китайском языке есть особый тип народных речений 歇后语(xiehouyu), которые М. Г. Прядохин называет недоговоркой-иносказанием. Недоговорка-иносказание состоит из двух частей: первая – иносказание, вторая – раскрытие его смысла. Иногда в недоговорке употребляется только первая или только вторая часть.

Собственно-выразительные средства в отличие от изобразительно-выразительных средств не связаны с переносное или метафорическое употребление устойчивых словосочетаний. Тем не менее, они обладают эмоционально-оценочными и экспрессивными значениями и оттенками. Эмоционально-оценочное значение может быть позитивным и негативным. Сюда относятся чэньюй, пословицы и поговорки с буквальным смыслом.

К изобразительно-выразительным средствам относят готовые выражения, привычные выражения, пословицы, поговорки, недоговорки-иносказания. Фразеологизмы этой группы употребляются метафорически и имеют в своей основе яркий образ.

Фразеология китайского языка широко представлена во всех речевых стилях и особенно в литературно-художественной речи. Многие фразеологизмы появились очень давно, в глубокой древности, и дошли до нас, сохранив свою форму. Другие возникли недавно. И те, и другие приняты обществом, всем знакомы и широко употребляются.

Для китайского языка характерно богатство фразеологического фонда, разнообразие бытующих в нем языковых единиц.

Многие ФЕ возникнув в древности, дошли до наших дней. Современный китайский язык продолжает пополняться новыми фразеологическими единицами.

ФЕ подразделяются на: собственно-выразительные, не связанные с переносным значением, метафорически (не) употребляемые, но тем не менее обладающие эмоционально-оценочными и экспрессивными значениями и оттенками.

骇人听闻 hai ren ting wen – ужасающий

不可名状 bu ke mingzhuang – неопиcуемый, невыразимый

изобразительно-выразительные средства в китайской фразеологии ярче, выразительней, они создают зрительные образы. Они не осознаются в своем прямом значении, употребляются фигурально, метафорически.

Выделяются 4 группы:

1. 成语 готовые выражения – важнейший класс в системе китайской фразеологии (на рус. яз. переводят «идиома») 成语 готовое устойчивое *словосочетание*, построенное по нормам древнекитайского языка. Представляет семантически монолитное единство с обобщено-переносным значением, носящее экспрессивный характер, является членом предложения.

成语 делят на *чэньюй параллельной конструкции* (ЧПК) и *непараллельной конструкции*. ЧПК:

1. фонетический – чередование тонов;
2. семантический – строиться на антитезе, аналогии, тождестве;
3. грамматический – аналогичная синтаксическая структура.

ЧПК представляют собой четырехсловную структуру, состоящую из односложных слов, в которой отсутствуют морфемные показатели, служебные слова, вся грамматическая нагрузка падает на порядок слов.

- 苦尽甘来 Kǔjìngānlái– на смену неудаче приходит удача (горькое иссякнет, сладкое придет)
- 朝三暮四 Zhāosānmùsì– мимолетный, эфемерный (утром родиться, вечером умереть)
- 金口玉言 Jīnkǒuyùyuán– знать цену своим словам (золотой рот, яшмовые зубы).

成语 Chéngyǔ *не параллельной конструкции* не подчиняется лексико-грамматическим ограничительным характеристикам, допускается использование служебных слов (союзы, предлоги, отрицательные частицы).

- 名不符实 Míng bùfú shí (название не соответствует содержанию) пустой, ненастоящий.
- 狼狽为奸 Lángbèiwéijiān (волк и шакал совершают преступление) сообщничество, рука руку моет.

2. Народные речения 谚语 Yànyǔ - бытующие в народе устойчивые речения, которые простыми словами выражают глубокую истину (в рус. яз. соответствуют пословицам и поговоркам). Пословица – краткое образное изречение поучительного характера. (Старый волк знает толк). Поговорка – широкое понятие, ходячее выражение. (Легок на помине).

Народные речения выступают на правах целого суждения, характеризуются синтаксической завершенностью. Функционируют в качестве предложения, часто делятся на две синтагмы.

В их составе отсутствуют личные местоимения, иногда встречаются лексические повторы, всегда экспрессивны, выражают субъективное отношение говорящего.

- 人不气地皮，地不气肚皮 Rén bù qì dìpí, dì bù qì dùpí – человек не обидит землю, земля не обидит человека - жер эмгекти жебейт.
- 活到老，学到老 Huó dào lǎo, xué dào lǎo – сто лет живи, сто лет учись.
- 种豆得豆，种瓜得瓜 Zhǒng dòu dé dòu, zhǒng guā dé guā – что посеешь, то и пожнешь – в кырг. Эмне сепсең, ошону эгесиң.

3. Отточенные фразы 警句 Jǐngjù – лаконичные, отточенные речения, обладающие глубоким смысловым содержанием и большой силой художественного содержания.

Частично совпадают с русским языком «крылатые слова». Заимствования, цитаты, часто употребляясь, превращаются в крылатые слова, называются часто ходячими цитатами.

2 основные разновидности фразеологических единиц этого типа: 格言 Géyán и 奇说 Qí shuō.

1. 格言 Géyán - образцовые выражения – афоризмы. Отличаются от пословиц своим происхождением: пословицы – народные речения, афоризмы пришли из литературных произведений.

Афоризмы часто представляют собой изречения философского характера, поучающие людей, передавая из поколения в поколение накопленный жизненный опыт. Характерны полнота и завершенность смыслового содержания, краткость и отточенность словесного выражения.

- 己所不欲，勿施于人 Yǐ suǒ bù yù, wù shī yú rén – не делай другим того, чего не пожелаешь себе, бирөөгө ор каспа өзүң түшөсүң.
- 言者无罪，闻者足戒 Yán zhě wú zuì, wén zhě zú jiè – говорящему не в укор, слушающему в поучение- керегем сага айтам, келиним сен ук, уугум сага айтам, уулум сен ук.

2. 奇说 Qí shuō – странные речения – парадоксы – суждения, противоречащие обычным представлениям, отражающие глубокое противоречие реальной действительности. Имеют краткую формулировку, яркий стилистический эффект, демонстрируют самобытное мышление.

- 会浮水的淹死，会骑马的摔死。Huì fúshuǐ de yān sǐ, huì qímǎ de shuāi sǐ – умеющий плавать тонет, умеющий ездить на лошади разбивается (т.к. подвергают себя опасности).
- 不要目的是一种目的。Bùyào mùdì shì yī zhǒng mùdì – отказ от цели – это своего рода цель.

4. Недоговорки, речения с усеченной концовкой 歇后语 Xiē hòu yǔ состоят из 2 частей:

1. Представляет собой сравнение, иносказание, загадку.
2. Разъяснение сравнения, раскрытие иносказания, разгадка.

Имеет эмоционально-оценочное значение, передает субъективное отношение говорящего к предмету мысли.

Одночлен обычно употребляется в переносном значении, придавая недоговорке экспрессивность.

Двучленный характер данного типа предопределяет возможность их употребления в 2-х формах: полной и усеченной, однако вопреки своему названию (речения с усеченной концовкой) употребляются главным образом в полной форме.

- 泥菩萨过河 - 自身难保。 Ní púsàguò hé-zìshēn nánbǎo – глиняный бодхисатва переплыл через реку – самому бы уцелеть.
- 千里送鹅毛-礼轻情意重。 Qiānlǐ sòng é máo-lǐ qīng qíngyì zhòng – посылать гусиное перо за 1000 ли - подарок не весом – важно человеческое внимание (не дорог подарок, дорога любовь).
- 秀才推磨-不得已而为之。 Xiùcái tuī mó-bùdéyǐ ér wéi zhī – будейервейж – Сю Цай крутит жернов – занимается по необходимости. (Смысл: делать что-л. не по своему желанию, а в силу сложившихся обстоятельств.)

Эта классификация представляет собой деление фразеологизмов на соответствующие типы сообразно сфере общественного функционирования и отнесенности к тому или иному стилю. Фразеологизмы этой категории обычно представляют собой речевые штампы (речевые формулы) – языковую единицу (главным образом словосочетание, иногда предложение), которые постоянно воспроизводятся в речи в готовом виде и обладают функционально-стилистическим значением.

К числу основных функционально-стилистических типов фразеологических единиц следует отнести: фразеологизмы разговорного, публицистического, научно-технического и официально-делового стилей, а также служебные слова.

Фразеологизмы разговорного стиля

Разговорная речь как форма разговорного стиля литературного языка изобилует трафаретными формами словесного выражения, среди которых важное место принадлежит речевым штампам. Речевые штампы, будучи

фразеологическими единицами, обладают различными структурными, смысловыми, функциональными особенностями, некоторым из них присуща высокая степень выразительности, поэтому принято считать, что разговорный язык обнаруживает склонность к разным экспрессивным, аффективно -... и эмоционально-подчеркнутым формам.

Фразеологизмы разговорного стиля делятся на две разновидности:

1) Формулы речевого обихода. В повседневном общении людей широко представленные речевые формулы бытового обихода представляют собой трафаретные фразеологические сочетания.

一般地说, 一般说来 Yībān de shuō, yībān shuō lái – вообще говоря, 一般所谓 – как говорится, 按我的意见 Àn wǒ de yìjiàn – по моему мнению, 没有办法 Méiyǒu bànfǎ – ничего не поделаешь, 一句话 Jù huà – одним словом.

Эмоционально-окрашенные фразеологизмы: 有的是有 Yǒudeshì yǒu – хоть отбавляй (много-много), 不成说 – ни на что не похоже, никуда не годится, 等着瞧吧 Děngzhe qiáo ba – поживем – увидим.

Часто фразеологизм соответствует древней структуре риторического вопроса, ставшей устной фразой: 可不是吗? Kě bùshì ma? - А разве нет? 哪里的话 Nǎlǐ de huà – С чего вы взяли?

2) Формулы (формы) речевого этикета – стационарные фразы диалоговой речи. 如果不反对的话 Rúguǒ bù fǎnduì de huà – Если не возражаете, 等一会儿 Děng yíhuì'er – подождите минуточку, 感谢不尽 Gǎnxiè bù jìn – премного благодарен. Формулы разговорного стиля, образованные в соответствии с грамматическими нормами 文言 Wényán, Вэньянь обычно употребляли в речи представители интеллигенции.

Эмоционально-оценочное значение: 老爷派头 Lǎoyé pàitóu – барские замашки, 说坏话 Shuō huàihuà – злословить, 胡说八道 Húshuō bādào – нести вздор.

Фразеологизмы публицистического стиля фразеологические выражения.

保持中立 Bǎochí zhōnglì – соблюдать нейтралитет, 本来面目 Běnlái miànmù – истинное лицо, 保持现状 Bǎochí xiànzhuàng – сохранять статус-кво, 共同理想 Gòngtóng lǐxiǎng – общий идеал.

Часть встречающихся фразеологизмов образована по нормам Вэнь ань: 无所不为 Wúsuǒbùwéi – делать все, что заблагорассудится, 安于现状 Ān yú xiànzhuàng – довольствоваться достигнутым, 无济于事 Wújìyúshì – оказаться тщетным.

Фразеологизмы научно-технического стиля. По формам речевого выражения существенно отличаются от разговорного стиля. Для научного стиля характерны четкость формулировок и стройность изложения, он тяготеет к речевым средствам, если не совсем, то, во всяком случае, в значительной степени лишен индивидуально-авторской экспрессии.

举例如下 Jǔlì rúxià – ниже приведен пример, 不可否认 Bùkě fǒurèn – нельзя отрицать, 不乏先例 Bùfá xiānlì – немало аналогичных примеров.

«Фразовые зачины»: 综上所述 – резюмируя вышесказанное, 应当着重指出 Yīngdāng zhuózhòng zhǐchū – следует подчеркнуть.

Фразеологизмы официально-делового стиля. В силу своих функциональных особенностей создает предпочтение тем формам словесного выражения, которые способны обеспечить четкость изложения, ясность отдельных положений и формулировок, а, следовательно, обладают свойствами типовых речевых выражений.

报部批准 Bào bù pīzhǔn – внести на утверждение министерства,
提交首长批示 Tíjiāo shǒuzhǎng pīshì – передать на резолюцию начальства,
接受任命 Àn shòu rèn mìng – принять назначение.

В современных документах: 看守所 – камера предварительного заключения,
依法惩办 Yīfǎ chéngbàn chéng ban – наказываться по закону,
具有约束力 Jùyǒu yuēshù lì – обладает обязательной силой.

Служебные фразеологизмы – речевые формулы, своего рода словесные штампы, которые выполняют служебные функции и являются в структурно-семантическом отношении усложненным вариантом служебных слов и специальных лексических элементов. Характерная конструктивная особенность служебных фразеологизмов заключается в том, что их компоненты в подавляющем большинстве случаев разобщены, и, следовательно, их можно назвать «единствами на расстоянии». Они способны выражать различные смысловые отношения: временные, целевые, причинные, условные. Они употребляются во всех функциональных стилях, и, следовательно, их не относят к какому-либо стилю.

1.2 Исследование фразеологизмов в кыргызском языкознании

Из тюркских исследователей одним из первых ученых, который исследовал фразеологизмы, был С. Кенесбаев, который в 1944г защитил докторскую диссертацию «Туракты сөз тиркестери». С тех пор в тюркологии написаны очень много теоретических и практических трудов, такие как: Алмамедов А. «Двухкомпонентные глагольные номинативные фразеологические единицы в современных английском и туркменском языках» (Ашхабад, 1982), Мамедова К.А. «Фразеологическая синонимизация в современном азербайджанском литературном языке» (Баку, 1983), Таева Р.М. «Фразеологические единицы типа «определение плюс определяемое» в современном казахском языке» (Алмата, 1983), Юлдашева Р.Ж. «Принципы составления и пути использования учебного двуязычного фразеологического словаря идеографического характера» (Ташкент, 1985), Сопиев З.Т., «Фразеологическая работа на уроках русского языка в национальной школе с углубленным изучением предмета» (Душанбе, 1988), Ахметжанова Ф.Р. «Фразеологические единицы типа «относительное прилагательное плюс существительное» в казахском языке» (Алмата, 1988). Аллахвердиева Э.М. «Лексикографическая и структурно-семантическая эквивалентность в художественном переводе (на основе переводов романов А.М.Горького) на азербайджанском языке» (Баку, 1987) Джапарбекова С.А. «Фразеология в двуязычных словарях» (Алмата, 1990).

Если мы остановимся на исследованиях фразеологизмов в кыргызском языке, то необходимо отметить практический труд К.К. Юдахина «Кыргызско - русский словарь», опубликованный в 1940г, где он отметил наиболее употребимые фразеологизмы, отметил их знаком «ромб». Автор отметил во введении: «В словаре богато представлен иллюстративный материал: пословицы, поговорки, устойчивые словосочетания, идиоматика, отдельные фразы и цитаты из произведений». В 1965 г. словарь был переработан и

переиздан, где количество фразеологизмов было намного больше, чем в предыдущем издании.

А.Жапаров в своей книге «Азыркы адабий кыргыз тилиндеги сөз айкаштарынын грамматикалык структурасы» осветил синтаксическую функцию фразеологизмов в предложении.

В кыргызском языкознании одним из первых исследователей, который специально исследовал фразеологизмы был Ж. Шүкүров. Его статья «Кыргыз тилиндеги фразеологиялык айкалыштар жөнүндө» была одним из первых трудов, специально посвященных изучению кыргызских фразеологизмов. Он отметил в своей статье, что фразеологизмы должны исследоваться отдельно от других единиц языка, что до сих пор нет трудов, посвященных исследованию фразеологизмов в кыргызском языке. После данной статьи было затишье и только в 60-х г был поднят снова вопрос о специальном исследовании фразеологизмов Ж. Осмоновой, которая опубликовала ряд статей таких как, «Идиомалардын макал-лакап менен карым-катышы», «Кыргыз тилиндеги идиомалар жөнүндө» Идиомаларды лексикалык варианттары», «Идиомалардын синонимдери жөнүндө». А в 1972 г она защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Кыргыз тилиндеги идиомалар» и опубликовала монографию. Данная работа своими выводами раскрыла четко природу идиом кыргызского языка.

Так, данной проблеме посвящено научное исследование А.О. Кармышакова на тему «Соматические фразеологизмы в русском и кыргызском языках», где прослеживаются причины фразеобразовательной активности соматизмов в сопоставляемых языках. В работе проведен статистико-сопоставительный анализ лексического состава соматических фразеологических единиц сопоставляемых языков (соматизмы-существительные, глаголы, прилагательные, числительные).

В 2000 году была защищена кандидатская диссертация К.У.Кыдыева на тему «Сопоставительное изучение фразеологизмов на произведениях Ч.Айтматова (на материале русско-киргизских и киргизско-русских текстов). С

точки зрения семантики и структуры он делит фразеологизмы на подгруппы. В работе также рассмотрены проблемы межязыковой эквивалентности.

В научном исследовании Г.Ж. Жамшитовой «Глагольные фразеологизмы кыргызского и русского языков и их лексикографическое описание» представлены теоретическое обоснование принципов составления двуязычных фразеологических словарей, характеристика фразеологических единиц кыргызского и русского языков в сопоставительно-типологическом плане, отражается практический анализ фразеологизмов с точки зрения их эквивалентности и типов эквивалентности.

Диссертационная работа И.Исабекова «Фразеологизмы и проблемы их перевода» представляет специальное сопоставительно-типологическое исследование фразеологии кыргызского и русского языков, целью которого является выявление межязыковых фразеологических соответствий, определение путей взаимодействия и взаимовлияния исследуемых языков в сфере фразеологии. Исследователь делает попытку установить различные способы и особенности перевода кыргызских фразеологизмов эмоционально-экспрессивными средствами русского языка. Такими способами передачи являются следующие: передача кыргызских ФЕ русскими абсолютными эквивалентами, частичными эквивалентами, а также путем калькирования, полукалькирования и при помощи описательного перевода.

В научном исследовании Б.Максутовой «Функционирование фразеологических единиц в языке газеты» рассматривается проблема сопоставительного изучения ФЕ. В работе представлен сопоставительный структурно-грамматический и семантико-стилистический анализ фразеологизмов русского и кыргызского языков. На современном этапе развития фразеологии как самостоятельной науки большое внимание уделяется составлению фразеологических словарей. Так, впервые был составлен Н.Хмельницкой и А.Биялиевым в 1977 году двуязычный (русско-кыргызский) словарь.

В 2000 году Ж.Жамшитовой издается кыргызско-русский, русско - кыргызский тематический фразеологический словарь. Позже Э. Абакировой издается «Русско-киргизский, киргизско-русский синонимический словарь фразеологизмов» со значением «психическое состояние лица».

В работах Ж. Мамытова «Кыргыз тилинин фразеологиясы» А.Сапарбаева «Метафора менен фразеологиялык синонимдердин катышы», Ж.Мукамбаева «Идиомалар, учкул сөздөр», Б.Суранчиевой «Фразеологиялык синонимдер» были опубликованы в последующие годы, которые раскрыли основные формы фразеологизмов кыргызского языка их лексико-семантическую природу, особенности их употребления в речи и т.д.

В кыргызском языкознании необходимо отметить Р. Эгембердиева, который очень широко и глубоко исследовал фразеологизмы кыргызского языка с точки зрения теории и методики. Его статьи «Фразеология - тил илиминин бир бөлүгү», «Өнөр алды - кызыл тил» посвящены как фразеологизмам в мировом языкознании, так и роли фразеологизмов в кыргызском языке. В статье «Манас» эпосундагы фразеологизмдер» он исследовал роль и употребление фразеологизмов в эпосе «Манас». Р.Эгембердиев в 1979г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Манас эпосундагы фразеологизмдер». В этом труде были рассмотрены фразеологизмы, используемые в устном народном творчестве, а также особенности их употребления в письменности кыргызского народа. [136]

В 80-х годах были опубликованы статьи А.П.Назарова «Кыргыз тилиндеги фразеологизмдердин маанисин күчөтүүнүн жолдору», [56] «Фразеологизмдердин арасына сөз же сөз айкашын кыстаруу», «Фразеологизмдердин натыйжалуулугун жогорулатуучу ыкмалар», «Фразеологизмдер, алардын идентификаторлорунун стилдик максатта катар колдонулушу», где также были рассмотрены фразеологизмы современного кыргызского языка. Результатом его исследований стала защита им кандидатской диссертации «Художественно-функциональные основы экспрессивности фразеологических единиц» в 1985г.

В кыргызской лексикографии в 1980 году был разработан фразеологический словарь «Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү», в 1990г. Э.Абдулдаев, К.Сейдакматов разработали для школьников словарь «Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү», которые стали очень хорошим подспорьем в дальнейших исследованиях не только для школьников, но и для студентов и молодых ученых.

В книге Ж.Мукамбаева, А.Осмонкулова «Азыркы кыргыз тили», выделен специальный раздел, посвященный кыргызским фразеологизмам

Ученый-исследователь Р. Эгембердиев в своем труде пишет о развитии фразеологии как науки: «Фразеология – как наука систематически развивается, идет от ступени к ступени, углубляется и расширяется. Так, если в 40-годы нашего столетия определялись семантические особенности фразеологии, и в этом направлении шла их классификация, то в 50-е годы внимание исследований привлекла сфера употребления в художественной литературе и уточнялись специфические отличия фразеологизмов от других языковых единиц, начиная с 60-годов глубокому изучению подверглись морфологические, синтаксические особенности фразеологизмов, а сама фразеология, еще более упрочила свое положение, как важная и самостоятельная отрасль языкознания».

Русские ученые начали изучать фразеологизмы раньше, чем китайские лингвисты. В середине XX века В.В. Виноградов впервые осуществил комплексное изучение фразеологизмов, что способствовало становлению русской фразеологии как самостоятельной дисциплины. Затем изучение русской фразеологии было продолжено Н.М. Шанским, В. П. Жуковым, А.И. Молотковым, В.Н. Телия и др. Они подробно проанализировали структуру и синтаксические функции русских фразеологизмов. Фразеологизмы с зоонимами рассматривались в работах Т. В. Козловой, В. М. Мокиенко, Ю. Н. Караулова и других. В настоящее время российские ученые продолжают изучать класс фразеологизмов с названиями животных. Исследования ведутся в различных направлениях: семантические и структурные характеристики фразеологизмов,

образная основа фразеологических единиц, анализируется принадлежность устойчивых оборотов к активному и пассивному запасу русского языка. Однако сравнительно-сопоставительных исследований кыргызских и китайских фразеологизмов, содержащих названия животных, пока нет.

В круг исследований фразеологии входят только ФЕ, в разных источниках именуемые по-разному: «неразложимые сочетания» (Шахматов), «устойчивые сочетания» (Абакумов), или «неизменные выражения» (set expressions) то есть тесные единства, состоящие из нескольких слов и выражающие целостное понятие. Разложить их можно только с точки зрения этимологии, при рассмотрении их в диахроническом аспекте.

По мнению самого основателя науки В.В.Виноградова, фразеологизм — это «устойчивое сочетание слов с целостным обобщенно-переносным значением, возникшим на основе образного переосмысления (семантической трансформации) словесного комплекса». Именно В. В. Виноградов предложил самую известную классификацию фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

А. В. Кунин в своей работе «О фразеологической номинации» определяет фразеологические единицы как «устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин, 1997: 89], называя фразеологизмы богатством языка, в котором хранится информация ценная для изучения культуры и истории.

Профессор А. И. Смирницкий утверждает, что фразеологические единицы — это «устойчивые сочетания, которые, в отличие от идиом, не обладают экспрессивностью или эмоциональной окраской». Учёный четко определял фразеологию как отдельную лингвистическую дисциплину. Его авторству принадлежат следующие строки: «Хотя изучением фразеологической сочетаемости занимается специальная наука — фразеология, которая является разделом лексикологии, фразеологическая сочетаемость должна обязательно учитываться при изучении синтаксического строя языка».

В. П. Жуков определяет фразеологизм более конкретно, сразу же включая в определение сопутствующие грамматические признаки: «фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенные по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже – частично целостным) значением и сочетающийся со словом». Например: не за горами, как в воду опущенный.

В. И. Мокиенко считает, что «фразеологической единицей является относительно устойчивое, воспроизводимое сочетание лексем, обладающее целостным значением».

В связи с вышесказанным можно обозначить некоторые задачи фразеологии. Во-первых, фразеологические единицы нуждаются в четкой систематизации и классификации. Во-вторых, не проследив путь ее исторического развития, невозможно до конца понять суть фразеологических единиц и, следовательно, точно определить их значение и применение в речи. Необходимо также выяснить закономерности их возникновения в языке и причины прекращения их употребления и, наконец, способы их взаимодействия с другими выразительными средствами языка.

Рассмотрев объект и задачи фразеологии можно с уверенностью утверждать, что эта относительно новая наука уже не вписывается в рамки лексикологии и стилистики, хотя и тесно граничит с ними. Что касается лексикографии, то ее задача лишь фиксировать в словарях отклонения в значении слов, входящих в фразеологические единицы. Однако не стоит забывать, что предпосылки возникновения фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины были подготовлены именно в стилистике и лексикографии.

Термин фразеология (от фр. *phraséologie*) введен швейцарским ученым Ш. Балли в значении «раздел стилистики, изучающий связанные сочетания». Его же считают и родоначальником теории фразеологии, так как, во-первых, он включил главу о фразеологии в свой учебник по стилистике, а, во-вторых, систематизировал словосочетания в двух своих книгах: «Очерки стилистики» и

«Французская стилистика». Во второй книге Балли выделяет лишь две принципиально отличные группы сочетаний:

1. свободные сочетания, не обладающие устойчивостью и распадающиеся сразу после их образования
2. фразеологические единства, то есть сочетания, компоненты которых неизменно употребляются в данных сочетаниях для выражения одной и той же мысли, утратив при этом свою самостоятельность.

Огромный вклад в разработку теории устойчивых сочетаний внес академик А. А. Виноградов. Помимо «свободных сочетаний» он выделяет еще три группы сочетаний:

1. Фразеологические сращения обязательно характеризуются смысловой неразложимостью и, факультативно, грамматической или синтаксической неразложимостью.
2. Ко второй группе относятся фразеологические единства, которые отличаются от первой группы сочетаний большей самостоятельностью компонентов и семантической разложимостью.
3. В последнюю группу Виноградов определил фразеологические сочетания, которые стоят ближе всего к переменным сочетаниям, хотя и состоят из слов с ограниченной сочетаемостью.

Особой заслугой Виноградова можно считать его исследования исторического характера, чего не было у Балли. По мнению Ларина, существенным недостатком уже существующих классификаций является отказ от историзма, разграничение синхронического и диахронического языкознания. Исследование особенностей фразеологического значения уместно начать с определения самих фразеологических единиц. По мнению А. В. Кунина, фразеологические единицы— это устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением. Наиболее общими признаками фразеологических единиц называют "языковую устойчивость, семантическую целостность и отдельно оформленность" (Арнольд И. В. Стилистика современного английского). Решающим фактором закрепления

фразеологических единиц в языке является его образность, отвечающая одной из тенденций развития языка — тенденция к экспрессивности.

Учёными не выработано единого принципа классификации фразеологических единиц. В настоящем исследовании используется классификация А.В. Кунина, выделяющего в составе фразеологии три раздела: идиоматику, идиофразеоматику и фразеоматику. В раздел идиоматики входят собственно фразеологические единицы, или идиомы, то есть устойчивые сочетания лексем с частично или полностью переосмысленным значением. В раздел фразеоматики включаются фразеоматизмы, или фразеологизмы неидиоматического характера, но с осложненным значением. В раздел же идиофразеоматики входит идиофразеоматические единицы, или идиофразеоматизмы, то есть устойчивые словосочетания, у первых фразеоматических варианты компоненты имеют буквальные, но осложненные значения, а у вторых идиоматических вариантов — полностью переосмысленные.

Термин "фразеологическое значение" был предложен в 1964 году А.В. Куниным и В.Л. Архангельским независимо друг от друга. Существование фразеологического значения как лингвистической категории служит предметом обсуждения среди исследователей фразеологии. Согласно теории эквивалентности, фразеологическим единицам приписывается лексическое значение, так как кроме раздельнооформленности они в лексико-семантическом отношении ничем существенным не отличаются от слова или, во всяком случае, обладают значением во всех отношениях аналогичным лексическому значению слова.

В соответствии с предложенными классификациями фразеологизмов, А.В. Кунин выделяет три основные разновидности фразеологического значения: идиоматическое, фразеоматическое и идиофразеоматическое. Для идиофразеоматизмов и идиоматизмов характерно переосмысленное значение.

Сторонники фразеологического значения считают, что признание лексического значения у фразеологизмов ведет к полному игнорированию структуры выражения

Фразеологическое значение отличается от лексического значения слова своеобразием отражения предметов, явлений, свойств окружающей действительности, особенностями мотивировки своего значения, характером участия компонентов в формировании целостного значения фразеологизма.

Вслед за А.В. Куниным и В. Л. Архангельским следует выделить фразеологического значения, под которым понимается «инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, отдельно оформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов» (Кунин А. В. Фразеология современного английского языка)

Для понимания фразеологического переосмысления важно представляется понятие фразеологической номинации.

Под номинацией понимается "процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами". Вторичной лексической номинацией В.Г. Гак и В.Н. Телия считают использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения. По их мнению, в языке "закрепляются такие вторичные наименования, которые представляют собой наиболее закономерные для системы данного языка способы наименования и восполняют недостающие в нем номинативные средства".

Несомненно, фразеологическая номинация обладает рядом особенностей по сравнению с лексической номинацией. Эти особенности в первую очередь связаны с механизмом фразеологизации, исследуемым в теории ономазиологического процесса. В ней различают два основных направления. Согласно одному подходу, возникновение фразеономинации представляется процессом медленным и постепенным, длящимся годами до момента приобретения ФЕ общеупотребительной воспроизводимости (Б.А. Ларин, А.В.

Кунин и др.). Анализируя сложность фразеологической номинации в отличие от номинации словной, А.В.Кунин объясняет ее отдельнооформленностью ФЕ, сочетанием в ней слов с различными типами значений, соотносённостью с фразеологическим прототипом, богатством внутренней формы и коннотации. Одной из особенностей фразеологической номинации А.В.Кунин называет образование третичной номинации. Сущность ее заключается в том, что от фразеологизмов, уже являющихся единицами вторичной номинации, образуются фразеологизмы - дериваты, значения которых детерминированы значениями их фразеологических прототипов. ФЕ третичной номинации могут образовываться также и при окказиальном употреблении.

В основе процесса фразеологической номинации лежит фразеологическое переосмысление. Переосмысление является одним из способов познания действительности в сознании человека и связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отраженных объектов на основе установления связей между ними. Техника переосмысления заключается в том, что старая форма используется для вторичного или третичного наименования путем переноса названий и семантической информации с денотатов прототипов ФЕ или фразеологических вариантов соответственно на денотаты ФЕ или фразеосемантических вариантов. Важнейшими типами переосмысления являются метафора и метонимия.

В качестве метафоры понимают механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для наименования объекта, входящего в другой класс объектов, аналогичный данному в каком-либо отношении.

Иначе говоря, метафора - это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним, на основе реального и воображаемого сходства.

Метафора в контексте легко узнаваема, поскольку ее нельзя принимать буквально. В поэтической метафоре главные ее качества нестандартность, невозможность замены образным эквивалентом.

Существование механизма метафоры позволяет с ее помощью создавать новые языковые значения, таким образом, метафора из фигуры речи переходит в языковой знак, что приводит к утрате словом или словосочетанием прежней и приобретению новой референции. Для продуктивности метафоры как средства создания новых наименований важную роль играет наиболее характерный для метафоры параметр - ее антропометричность. Она выражается в том, что сам выбор того или иного основания для метафоры связан со способностью человека соизмерять все новое для себя по своему образу и подобию или же по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми имеет дело человек в практической деятельности.

В целом в лингвистической литературе проблема метафоры рассматривалась издавна, однако если раньше она воспринималась как стилистическое средство или средство номинации, то в настоящем времени, в связи с развитием когнитивистики, метафору считают "способом создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов".

В соответствии с подобным понимаем метафоры процесс идиомообразования представляет собой вовлечение сочетания слов в метафору на основе подобия того смысла, который лежит в основе номинативного замысла, и того, что обозначается сочетанием слов в его "буквальном" значении, и что, к тому же, включено в определенную структуру знания о мире - некоторый "сценарий" или "фрейм. Передачу информации ФЕ осуществляет "сжатыми средствами", выражая во внутренней форме характерные черты некоторой ситуации, закрепленной в языковом сознании носителей данного языка и возникающей в виде образа при произнесении звуковой оболочки. В связи с этим фразеологизм воспринимается так же как своеобразные стереотипы. Например, (мор. "плавание по локсодромии"; локсодромия - линия, пересекающая все меридианы под одним и тем же углом. Судно, идущее все время по одному курсу, идет по локсодромии. Это плавание не представляет большой трудности.), значение ФЕ - "простое, легкое дело; пустяки; проще простого"; (мор. "отнять ветер"

(находиться с наветренной стороны какого-либо судна)), значение ФЕ - "поставить кого-либо в безвыходное положение; совершенно расстроить чьи-либо планы; выбить у кого-либо почву из-под ног".

Образ, созданный на метафорической основе, устойчив, иначе говоря, для фразеологии характерна образная метафора. Однако "переход метафоры к осуществлению вторичной для нее функции номинации исключает семантическую двуплановость, то есть ведет, в конечном счете, к гибели метафоры". Тем не менее, фразеологические единицы можно "расшифровать" путем восстановления сравнения-подобия, через которое проходит идиома, мотивированная на основе метафоры. "Даже в тех случаях, когда связь двух ситуаций потеряна в веках, сам по себе факт существования такого сравнения общеизвестен, и это только подтверждает возможность его восстановления".

Кроме метафорического переосмысления, в основе фразеологических единиц может лежать переосмысление метонимическое. Механизм метонимических переосмыслений представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их смежности или- шире- по их связи в пространстве и времени. Метонимия обращает внимание на индивидуальную черту, позволяя адресату речи идентифицировать объект, выделить его из области наблюдаемого, отличить от других присутствующих с ним предметов (метафора обычно дает сущностную характеристику объекта). Например, (мор. "в сухом доке"), значение ФЕ - "без работы; на мели "; (мор. "флаг бедствия"), значение ФЕ- "тревожный признак; сигнал бедствия";

В отличие от метафоры, занимающей в предложении преимущественно позицию предиката» метонимия ориентирована на позицию объекта, что связано с ее функцией идентификации, осуществляемой через референцию имени. Поэтому, метонимия представляет собой сдвиг референции, тогда как метафора - сдвиг в значении.

Наряду с метафорическим и метонимическим переосмыслением, важную роль для понимания фразеологического значения играет понятие внутренней формы.

Общеизвестно, что понятием "внутренняя форма" наша наука обязана лингвистической концепции В. фон Гумбольта, который считает внутреннюю форму явлением многогранным, вытекающим из духа народа или национальной духовной силы. Подобное определение внутренней формы получило в дальнейшем различные толкования. Прежде всего, возникло противопоставление внутренней формы языка внутренней форме языковых единиц, причем внутренняя форма языковых единиц понимается разными лингвистами по-разному. Одни ученые (Потебня, 1958; Гвоздарев, 1977) определяют внутреннюю форму как ближайшее этимологическое значение языковых единиц, другие (Гак, 1977; Мелерович, 1972) считают внутренней формой "контрастный признак, связывающий название с его источником". По словам В.В. Виноградова, "внутренняя форма слова, образ, лежащий в основе значения и употребления слова, может уменьшиться только на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов".

Внутренняя форма направлена на воссоздание некоторой существенной связи для цели вторичной номинации или передачи системы связей (целостной ситуации), она также способствует возникновению в сознании ассоциативных связей. Кроме того, типизированная ситуация, выражаемая внутренней формой, несет в себе "определенную целостную ориентацию, закрепленную за ней над индивидуальным сознанием предшествующих поколений, выработанную общественной практикой в процессе исторического развития данного общества".

Под внутренней формой фразеологической единицы принято понимать "... диахроническую связь фразеологического значения оборота и его этимологического значения". Несомненно, однако, что внутренняя форма фразеологизма является также и элементом содержательной стороны в синхронном аспекте семантики". Весьма удачным представляется расширенное определение внутренней формы ФЕ, предложенное В.П. Телия: "внутренняя форма идиом есть ассоциативно-образный мотивирующий комплекс, организующий содержание в языке".

Внутренняя форма может быть живой, то есть осознаваться на современном этапе развития языка, и мертвой, которая когда-то была живой, то есть свойственной ФЕ в диахроническом плане. К забвению внутренней формы, иначе говоря, демотивации, приводит нарушение деривационной связи между ФЕ и ее прототипом вследствие исчезновения обозначаемой термином реалии или искажения компонентов.

Наряду с понятием "внутренняя форма" для формирования фразеологического значения важным представляется также понятие "фразеологическая образность". По определению А.А. Кораловой, лингвистический образ - это созданное средствами языка двухплановое изображение, основанное на выражении одного предмета через другой. Два плана изображения описывается у многих исследователей: это определяемый и определяющий компоненты А.К. Долинин), определяемая и определяющая части (А.М. Мелерович), характеризуемый и характеризующий компоненты образности (О.А. Леонтьевич). Некоторые ученые (например, О.А. Леонтьевич) включают в структуру фразеологического образа и общий признак, объединяющий фразеологическое значение одноименного сочетания слов - *tertium comparationis*.

В самом фразеологическом значении имеются две стороны: план содержания (десигнант), в котором следует различать сигнификативный, денотативный и коннотативный аспекты, и план выражения, то есть материальная оболочка ФЕ. Этот двуаспектный характер значения представляет собой единство содержания и формы.

Под денотативным компонентом значения понимается часть знака, отражающая в обобщенной форме предметы и явления внеязыковой действительности. Денотативный компонент в своей основе понятие, которое характеризует внеязыковой объект.

Сигнификативный компонент значения соотносится с комплексом признаков, составляющих непосредственно содержание понятия.

Коннотативный аспект - это "стилистическая окраска ФЕ, их эмоционально-экспрессивная сторона, то есть отношение носителя языка к внеязыковым сущностям, или усиление эффективности языкового воздействия, лишённого оценочного элемента". Коннотативный аспект особенно важен для фразеологической семантики, что объясняется двуплановостью семантической структуры всех ФЕ, построенных на образном переосмыслении. Коннотацию можно рассматривать как дополнительную информацию по отношению к сигнификативно-денотативному значению, как совокупность семантических наслоений, включающих в себя оценочный, экспрессивный, эмоциональный и функционально-стилистический компоненты.

В настоящее время принято отмечать такую важную функцию фразеологического значения как коннотативно - культурологическую. Содержанием последней является отношение, существующее между образно-мотивированной формой языковых единиц и включенной в нее культурно значимой ассоциации. Выделение этой функции связано с пониманием ФЕ как "народных стереотипов": "фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которая отражает обиходно-импирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который, безусловно, связан с его культурными традициями, ибо субъект номинации и речевой деятельности - это всегда субъект национальной культуры.

В целом фразеологическое значение - феномен исключительно сложный и, разумеется, его нельзя рассматривать как механическую сумму составляющих его компонентов. Семантическую структуру ФЕ можно представить, как микросистему, все элементы которой в тесной связи и взаимодействуют между собой.

1.3 Сопоставительное изучение фразеологизмов в разносистемных языках.

До сих пор были проведены исследования фразеологизмов - зоонимов в различных языках, по которым хотелось бы сделать краткий экскурс для определения места нашего исследования в исследуемых языках.

В настоящее время в Китае не много работ, специально посвященные изучению фразеологизмов - зооморфизмов. Как правило, в имеющихся исследованиях анализ фразеологизмов с названиями животных представлен фрагментарно. Например, в книге «Исследование русского и китайского языка и культурных обычаев» (1999) Лю Гуанчжуня и Хуан Сухуа в главе «Животный мир в языке» сравниваются символические значения некоторых животных, обычно встречающихся в китайской и русской культурах.

В работе Цзи Юаньлуна «Лингвострановедение русского языка: преподавание и обучение» (2004) в главе «Исследование русского языка и страноведение» проводится сравнение русских и китайских метафор с компонентом «животные». В монографии У Гохуа «Русский язык и русская культура» (2000) в главе «Культура русских слов» перечислены значения наименований различных животных в русской культуре. У Цзюня в книге «Русская фразеология с точки зрения современной лингвистики» (2006) в главе «Семантические особенности фразеологизмов» анализируются русские фразеологизмы, содержащие зоонимы. Кроме того, в последние годы ученые начали обращать внимание на важность понимания символического, социального и культурного значения фразеологизмов – зонимов.

В стороне и не остался автор исследования на тему «Фразеообразующий потенциал зоонимической лексики в русском и китайском языках» Хао Хуэйминь, Чжэн Инкуй «Русские зоонимы в комплексном лингвистическом рассмотрении» Основная цель исследования состояло во всестороннем изучении слов, выступающих в современном русском языке в качестве названий животных, а также в установлении содержательного разнообразия и контрастивной ценности тех производных по отношению к ним лексико-

семантических вариантов, которые служат для характеризующего именованя человека.

Чжэн Инкуй в исследовании сформировал концептуальные ориентиры комплексного лингвистического рассмотрения языковых единиц, сформировал массивы русских лексических единиц, являющихся названиями животных, всесторонне изучил лингвистическое слово, входящих в этот массив; установил содержательное разнообразие производных лексико-семантических вариантов слов, которые являются названиями животных, определил контрастивную (на фоне китайского языка) ценность упомянутых лексико-семантических вариантов.

Гипотезой послужило рассмотрение тематической группы, составленной из названий животных, как отдельной составной единицы лексической системы русского языка и использование в качестве научной основы исследования теоретических положений и технологий, разработанных в рамках педагогической лингвистики, позволяет осуществить всестороннее описание избранного лексического массива с обнаружением системной и контрастивной ценности входящих в него слов.

По нашему мнению, для глубокого и правильного понимания и определения значения паремий необходимо принимать во внимание конкретные факторы, условия общественной жизни, которые вызвали появление той или иной паремии. Данный принцип являлся основополагающим в работе при формировании кластеров. Обобщающее значение паремий выражается бинарной структурой, основанной на отождествлении или противопоставлении значений компонентов. Кластер имеет иерархическую структуру.

В работе Андашевой Фатимы Темиркуловны исследуются фразеологизмы – зоонимы немецкого и кыргызского языков тема диссертации так и называется «Фразеологизмы – зоонимы в немецком и кыргызском языках». В работе рассматриваются фразеологизмы – зоонимы взятые в аспекте синхронии, на современном этапе развития обоих языках.

Целью исследования является контрастивно-сравнительное изучение фразеологизмов-зоонимов немецкого и кыргызского языков для определения сходств и различий в функционировании названной группы фразеологических единиц в обоих языках.

Андашева Ф.Т. обосновывала понятийно-семантическую классификацию немецких фразеологизмов - зоонимов и их кыргызских соответствий, провела структурно-семантический анализ немецких фразеологизмов-зоонимов с положительной и отрицательной коннотациями, показала структурно-семантический анализ кыргызских фразеологизмов-зоонимов с положительной и отрицательной коннотациями. Также сопоставила немецкие и кыргызские фразеологизмы-зоонимы в понятийно-семантическом и структурно-грамматическом плане, сравнила этнолингвистические компоненты в системах немецких и кыргызских фразеологизмов-зоонимов.

Настоящая актуальность работы строится на том, что фразеология как молодая, относительно новая лингвистически научная дисциплина, изучающая устойчивые словесные сочетания, а именно, фразеологические единицы как диахронические вторичные структурно-производные языковые выразительные образования. Во-вторых, сопоставительная лингвистика, имеет область изучения определенных подсистем и систем различных уровней языка: фонетики, морфологии, лексики, включая устойчивые словосочетания и синтаксис в синхроническом аспекте.

Токхолаева Орынйике провела исследование на тему «Лексика фауны в казахском языке». Диссертационное исследование, посвящено лингвистическому анализу лексики фауны (рыб, птиц и домашних животных) в казахском языке, определяется недостаточной изученностью данной лексико-семантической группы. Существовала необходимость специального исследования лексики фауны в казахском языке вызвана тем, что многие название диких животных и насекомых не унифицированы в плане орфографии, функционирования в научной литературе, на страницах периодической печати и употребления в устной речи, включая радио и телевидению. Лексический

разнобой в обозначении отдельных животных затрудняет не только практику перевода художественной и научной литературы, но и написание оригинальных учебников и учебных пособий по биологии на казахском языке. Кроме того, неразработанность лексики фауны в казахском языке в синхронном и диахроническом плане не способствует ее предметно-логической и лингвистической систематизации.

Данное исследование заключалось в определении места и роли лексики фауны в общей системе словарного фонда казахского языка, а также в выяснении роли лингвистического и экстралингвистического факторов в формировании и развитии казахских названий животных.

Тохколаева О. определяя лексико-семантическую классификацию фаунистических терминов в казахском языке, также вынесла мотивационные основы исследуемого лексического пласта, выявила факты разнобоя в употреблении названий животных в печатных изданиях и в попытках их нормализации;

В диссертации впервые в казахском языкознании названия животных исследованы по возможности всесторонне определено их место в лексико-семантической системе казахского языка; раскрыты лексико-семантические особенности и основные мотивы лексики фауны; на основе диахронического изучения выявлена степень общности названий животных в ряде тюркских языков; показана роль фаунистических диалектизмов в формировании исследуемой лексико-семантической группы казахского языка; осуществлена попытка нормализации фактов не унифицированного употребления; раскрыта роль лексики фауны в образовании антропонимов, этнонимов, топонимов и др. лексико-семантических групп; выявлены способы образования и дана характеристика степени влияния арабского, иранского и русского языков на формирование фаунистической терминологии казахского языка.

Материалом для исследования послужили более 900 названий классов, отрядов, семейств, родов и видов животных, взятые из биологических трудов по казахстанской фаунистике, зоологических и толковых словарей казахского языка,

переводных и толковых словарей других тюркских языков, "Этимологического словаря тюркских языков", "Древнетюркского словаря", а также специальных трудов по исследуемой теме. Кроме того, в качестве источников были использованы произведения устного народного творчества, издания художественной, научно-популярной литературы и периодической печати.

Гафарова К.Т. «Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках» впервые подвергаются сопоставительному изучению ФЕ трёх разносистемных, типологически неродственных языков, какими являются немецкий, русский и таджикский языки, с применением единого исследовательского подхода, позволяющего посредством метаязыка (языка-посредника) работать с языками, в которых имеется констатация близости или далёкости. Благодаря применению интегрально-дифференциального подхода и ряда других методов, мы попытались выявить универсальное во фразеологии каждого из изучаемых языков, а также констатировать те семантические области во фразеологических зоонимах и фитонимах, которые присущи каждому из языков.

Гафарову К.Т. удалось точнее показать национально-культурную специфику фразеологии ограниченной тематики (с компонентом – фитонимом или зоонимом) данных языков. Исследование выявляет основу синхронного сравнительно-типологического анализа фразеологических зоонимов и фитонимов трёх генетически связанных, но структурно отдалённых языков - немецкого, таджикского и русского.

Работа написана на основе изучения и обобщения достижений отечественной фразеологии таких ученых, как Н.Н. Амосова, В. Л. Архангельский, Ш. Балли, В.В. Виноградов, В.С. Виноградов, Н.К. Гарбовский, В.П. Жуков, В.Н. Комисаров, М.М. Копыленко, А.В. Кунин, Б.А. Ларин, А.Г. Назарян, Р.Н. Попов, ЯМ. Рецкер, А.И. Смирницкий, В.Н. Телия, А.В. Федоров и многих других. Мы также опираемся на работы ученых Казанской лингвистической школы: Е.Ф. Арсентьевой, Л.К. Байрамовой, Н.В. Габдреевой, З.З. Гатиатуллиной, Г.К. Гизатовой, Ю.А. Долгополова, А.Г. Садыковой, Э.М.

Солодухо, Р.А. Юсупова, в которых разработаны концептуальные основы сравнения разноструктурных языков. Исследованию подвергаются как тематические группы фразеологических единиц (ФЕ), так и различные концепты, выражаемые ФЕ. На наш взгляд, изучение данного пласта языка помогает лучше понять культуру народа и преодолеть языковые барьеры, так как именно фразеологический фонд языка наиболее полно отражает специфику и реалии культуры любого этноса.

Фразеологические единицы в настоящее время систематизируются с помощью различных методов, а именно, с точки зрения вариационного метода, раскрывающего внутрикомпонентные связи (В. Л. Архангельский), аппликативного метода, ориентированного на сопоставление фразеологизма со свободным словосочетанием такого же состава (В.П. Жуков), контекстологического метода (Н.Н. Амосова), компликативного способа (С.Г. Гаврин), метода фразеологического анализа (А.В. Кунин), структурно-типологического метода (Д.О. Добровольский) и других.

Настоящее исследование посвящено изучению ФЕ с компонентом-зоонимом в сопоставительном аспекте (в русском и английском языках). Под термином «фразеологизм с компонентом-зоонимом» мы подразумеваем как собственно зоонимы, т.е. ФЕ, имеющие своими компонентами названия животных, так и ФЕ, имеющие в своем составе названия птиц, насекомых, грызунов, т.е. всех существ живой природы. Мы включаем в эту категорию и ФЕ, в составе которых имеются лексические единицы, использующиеся для наименования признаков существ живой природы, как-то «хвост, перо и т.п.». Животные жили бок о бок с людьми на протяжении долгого времени. Этот компонент является жизненно важным для любого этноса и любой культуры. Поэтому неудивительно то, что люди наделяли животных рядом черт, свойственных им самим.

Исследуемая работа Бусуровой К.О. посвящена изучению восприятия китайских зоонимов носителями русского языка. Понятие «зооним» в научной литературе имеет две трактовки — широкую и узкую. Представители широкого

подхода включают в него клички животных (Мурка/ Жучка), названия частей тела животного (лапа, хвост). Производные от названий животных (курятина, окотиться); предметов, косвенно связанных с животными (пастбище, хлеб). Бусурова К.О. использовала термин в узком смысле и вслед за А.Г. Соколовой обозначаем «зоонимами» лексические единицы, объединённые понятием «животное» .

Исследования обусловлено необходимостью анализа причин сбоев в межкультурной коммуникации, в том числе в результате действия стереотипов восприятия наименований животных, которые представляют собой один из наиболее часто употребляемых в речи пластов лексики.

Не требует доказательств тот факт, что в речевом общении представителей различных лингвокультур отражаются как универсальные, так и этноспецифические закономерности, характеризующие культурно-национальные особенности коммуникантов.

Китайский и русский языки относятся к разным языковым семьям (первый к индоевропейской, а второй — к сино-тибетской), поэтому их контрастивный анализ — «это не что иное, как анализ одного языка в зеркале другого, анализ того, что, в конечном счете, удивляет в другой языковой культуре». Правильность восприятия зоонимов другого языка носителями китайской и русской лингвокультур зависит от того, насколько совпадают или расходятся образы их сознаний. Несовпадение этих образов может стать барьером межкультурной коммуникации, поскольку «главная причина непонимания при межкультурном общении не различие языков, а различие национальных сознаний коммуникантов»

Зоонимы отчетливей, чем любая другая лексика, выражают этнокультурную специфику осмысления окружающей действительности, поскольку образы животных в одной культуре в ряде случаев могут наделяться свойствами, которые для представителей другой культуры могут показаться логически необоснованными или даже противоречащими сложившимся стереотипам восприятия этих животных, что может неблагоприятно отразиться

на ходе коммуникации. Для подтверждения этой гипотезы в первую очередь исследовано 300 китайских фразеологизмов, выделили из них 75 наиболее типичных и разделили их на четыре группы по схожести таких критериев, как образ и его значение.

В первую группу классификации включили русские и китайские фразеологизмы, образ и значение у которых одинаковы. К ней относится, к примеру, русский фразеологизм *ловить рыбку в мутной воде* и китайский фразеологизм 渾水摸魚 (искать рыбу в мутной воде). Оба они означают «извлекать для себя выгоду из чьих-либо затруднений, корыстно пользоваться какими-либо неурядицами, беспорядками, неясностью обстановки» и очевидно, будут легко поняты в процессе коммуникации.

Вторая группа включает в себя фразеологизмы, имеющие одинаковое значение, но различающиеся названиями животных, используемыми в них. Так, свое представление о человеке, которому напрасно доказывать что-либо, так как он не способен это понять, китаец может выразить оборотом с зоонимом «бык» — 对牛弹琴 (играть на цитре перед быком) Его русскоязычный собеседник может догадаться, о чем идет речь, зная, во-первых, что быка ценителем музыки не назовешь, и, во-вторых, имея в своей когнитивной базе схожий русский фразеологизм «метать бисер перед свиньями».

Третья группа, содержащая фразеологизмы, в которых образ одинаковый, но значение разное, представляет собой значительную трудность для раскодирования речи партнера по коммуникации. В Китае сорока считается священной птицей Манчуса, она является символом удовольствия, радости, празднования, воссоединения родственных душ, крепкого брака, сексуального успеха. Поэтому представителю китайской культуры, где трещащая сорока — это счастливый знак, будут совершенно непонятны такие русские фразеологизмы, несущие негативную коннотацию, как «трещит, как сорока», «Всякая сорока от своего язычка погибает», «Как сорока: где посидит, там и накостит», особенно если он знает другие русские поговорки «Сорока даром не

сокочет (либо к гостям, либо к вестям)», «Сорока скачет на дому больного — к выздоровлению»

Четвертая группа включает в себя фразеологизмы, образ и значение у которых разное, т.е. только носители русского или китайского языка используют их. Маловероятно, что китайский фразеологизм 龙行虎步(идти, словно дракон, шагать, словно тигр) может быть правильно истолкован русскоязычным слушателем, как «солидная степенная походка; идти с важным видом». И наоборот, китаец вряд ли сам догадается, что «быть под мухой»— это находиться в состоянии опьянения или навеселе.

Перед проведением анкетирования выбрано равное количество студентов, которые изучают китайский язык и тех, кто никогда его не изучал.

Все студенты обучаются на лингвистических специальностях, таких как «перевод и переводоведение» и «теория и практика межкультурной коммуникации» на гуманитарном факультете. Студенты лингвистических специальностей особо остро ощущают на себе национально-культурную специфику и межкультурные различия нашей страны и других стран. Также в компетенцию лингвистов входит знание культуры стран изучаемых языков. Студенты специальности перевод и переводоведение также в работе нередко сталкиваются с ситуациями, когда межкультурное различие негативно влияет на диалог представителей разных культур. Знания многих культурных особенностей страны, на язык которой он переводит, и такие знания говорят о профессионализме переводчика, о его возможности подстраивать контекст под культуру собеседников, сокращать возможность межкультурного конфликта и т.д.

Хао Цзяньчжуан и Кошелева Е. Ю. проводят сопоставительный анализ фразеологизмов с зоонимами в китайском и русском языках: Китайские фразеологизмы обычно состоят из четырёх иероглифов и не включают в себя пословицы, поговорки и афоризмы. В русском и китайском языках существует много фразеологизмов с названиями животных. Однако они значительно отличаются друг от друга по смысловому контексту. Здесь отражается разница

культурного кода народов, сложившаяся благодаря различным природным условиям, культуре и традициям. Например, мокрая курица — в китайском языке означает, что человека намочил дождь, а в русском языке означает, что человек ведет себя несамостоятельно, растерян, беспомощен. Данный пример наглядно показывает, что один и тот же фразеологизм имеет совсем разное значение в китайском и русском языках. Чтобы решить эту проблему, начнем с классификации концептуальных и культурных значений: Концептуальное значение, соответствующее аналогичному культурному значению. Русский и китайский языки относятся к совершенно различным языковым системам. Однако, в восприятии природы имеется некоторая общность. Поэтому, в русском и китайском языках существуют аналогичные формулировки. Например, - хитёр как лиса — 像狐狸一样狡猾, - грязен как свинья — 像猪一样脏, - как рыба в воде — 如鱼得水 ru yu de shui: свободно, непринуждённо, хорошо чувствовать себя где-либо. - старый конь борозды не испортит (старый опытный человек не испортит дело), а в китайском языке существует фразеологизм 老马识途 (старый конь хорошо знает дорогу). Здесь старому коню соответствует образ «человек с богатым опытом». Фразеологизмы, которые имеют одни и те же формы и значения, можно перевести буквально. Однако такие совпадения встречаются редко. Концептуальное значение соответствует, а культурное значение пропущено. Так как Китай и Россия имеют различную культуру, традиции и мифологию, некоторые животные наделены теми смыслами и символами, которые отсутствуют в другом языке и не имеют данного переносного значения.

Образы животных, обладающие смысловыми коннотациями, связанные с чертами характера человека, характерные только для русского языка. - Гусь — человек, не внушающий доверия, хитрый. Например, «гусь лапчатый» может означать «жулик», «ловкий человек», «пройдоха». - Тюлень — неуклюжий человек. Например, «Поворачивайся живее. Тюлень ты эдакий». - Морской волк — опытный моряк. - Глухарь — глухой человек. Ян И Линь выделяет

следующих животных, коннотативные значения которых совпадают в русском и китайском языках: собака, коза, курица, осёл, свинья, волк, змея, лиса, обезьяна, тигр, воробей, птица и т.д.

Образы животных, имеющих смысловые значения, переносимые на людей, характерные только для китайской культуры - Тигр — царь зверей, может символизировать человека смелого и дерзкого, символ власти. Например: 将门虎子 龙虎英雄 — смелые комсомольцы. - Цилин (единорог) — символ мира и долгой жизни. Это животное существует только в старых китайских легендах. Подобные фразеологизмы мы можем полностью перенести в другой язык. И, таким образом, не только сохранить живой образ, но и обогатить словарный запас своего языка. Соответствующее концептуальное значение. Различающееся или противоположное культурное значение. Несколько образов животных в своём культурном значении различны в русской и китайской культуре. Сорока в Китае — символ счастья. Эта птица означает удачу и считается «птицей удовольствия». Трещащая сорока приносит хорошие новости и весть о том, что придут гости. Сорока же в русском языке символизирует зловредную болтливость и вороватость (отсюда — «болтлива как сорока», «стрекочет как сорока», «вороватая сорока» и т. п.), стяжательство. Заяц в Китае — символ доброты, а в России он символизирует трусость — «жаден, как волк; а труслив, как заяц». Более того, по верованиям древних славян, заяц представлялся как образ черта. Встреча с ним считалась дурным предзнаменованием, но в русской фраземике он вовсе не связан с нечистой силой, а лишь представляет трусость: «заячья душа», «труслив как заяц». Для таких фразеологизмов, надо добавлять разъяснение их значения при переводе на другой язык.

Различное концептуальное значение, культурное значение соответственное. В русском и китайском языке есть много фразеологизмов, которые используют различных животных, для обозначения идентичного культурного значения. Например, в России царь зверей — лев, а в Китае — тигр; - в России говорят: «два медведя в одной берлоге не живут», а в Китае: «два тигра не живут на одной горе»; - в России символ несчастья чёрная кошка, а в

Китае символ несчастья и смерти — ворона. Такие фразеологизмы мы можем заменить друг на друга, чтобы культурное значение соответствовало.

Таким образом, Хао Цзяньчжуан считает, что, русские и китайские фразеологизмы с зоонимами имеют свою специфику, которая определена культурой и национальным менталитетом.

Ли Син Чэнь представляет работу о культурных коннотациях русских и китайских зоонимов. При изучении иностранного языка всегда важно обращать внимание не только на структурные различия между языками, но и на различия, связанные с культурой народа, с его образным осмыслением явлений, с особенностями семантико-стилистического отражения национальной "картины мира" в языке и речи. Объектом исследования послужили русские и китайские зоонимы с национально-культурной коннотацией. Ли Син Чэнь исследовал русские и китайские зоонимы, извлеченные из толковых и фразеологических словарей. Ли Син Чэнь использовал: 1) метод компонентного анализа; 2) сопоставительный метод. Результаты исследования, их научная новизна позволила сделать вывод об индивидуальности образного мышления русского и китайского народов, выявить случаи совпадений и специфики на уровне исследуемых сегментов языковых картин мира – фаунистической лексики.

Октай Четин исследовал перевод идиом английского языка на турецкий язык. Проводит сравнительно – типологическое исследование фразеологических единиц и их адекватный перевод с различием и схожести в семантике, что послужило способом подборки эквивалентных фразеологических единиц в турецком языке. Определяет лингвистические и экстралингвистические знаки, параллельно проводит анализ структуры и семантики фразеологических единиц английского и турецкого языков.

Выводы по 1 главе

Если разобраться в этимологии термина, то фразеология – это «наука о фразе», хотя чаще всего он обозначает не саму науку, а скорее ее материал. Рассмотрев объект и задачи фразеологии можно с уверенностью утверждать, что

эта относительно новая наука уже не вписывается в рамки лексикологии и стилистики, хотя и тесно граничит с ними. Что касается лексикографии, то ее задача лишь фиксировать в словарях отклонения в значении слов, входящих во фразеологические единицы. Однако не стоит забывать, что предпосылки возникновения фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины были подготовлены именно в стилистике и лексикографии. Учеными не выработано единого принципа классификации фразеологических единиц. В настоящем исследовании используется классификация А.В. Кунина, выделяющего в составе фразеологии три раздела: идиоматику, идиофразеоматику и фразеоматику. Наряду с метафорическим и метонимическим переосмыслением, важную роль для понимания фразеологического значения играет понятие внутренней формы.

Общеизвестно, что понятием "внутренняя форма" наша наука обязана лингвистической концепции В. фон Гумбольта, который считает внутреннюю форму явлением многогранным, вытекающим из духа народа или национальной духовной силы. Подобное определение внутренней формы получило в дальнейшем различные толкования. Прежде всего, возникло противопоставление внутренней формы языка внутренней форме языковых единиц, причем внутренняя форма языковых единиц понимается разными лингвистами по-разному. Как уже было указано выше фразеологизмы - особый тип сочетаний. Основной их особенностью является «частичное или полное несоответствие плана содержания плану выражения, что определяет специфику фразеологизма» и безусловно будет влиять на выбор приемов и способов перевода.

Из тюркских исследователей одним из первых ученых, который исследовал фразеологизмы, был С. Кенесбаев, который в 1944г защитил докторскую диссертацию «Туракты сөз тиркестери». В кыргызском языкознании одним из первых исследователей, который специально исследовал фразеологизмы был Ж. Шүкүров. Фразеология – как наука систематически развивается, идет от ступени к ступени, углубляется и расширяется. Так, если в

40-годы нашего столетия определялись семантические особенности фразеологии, и в этом направлении шла их классификация, то в 50-е годы внимание исследований привлекла сфера употребления в художественной литературе и уточнялись специфические отличия фразеологизмов от других языковых единиц, начиная с 60-годов глубокому изучению подверглись морфологические, синтаксические особенности фразеологизмов, а сама фразеология, еще более упрочила свое положение, как важная и самостоятельная отрасль языкознания.

Глава 2. Мировоззренческие и методологические основы исследования фразеологии в сопоставительном аспекте

2.1. Методология науки в типологическом языкознании

Многие явления, представляющие собой предмет языкознания, не даны нам в непосредственном наблюдении (фонемы, морфемы, части речи, структуры предложений), а многие наблюдаемые явления требуют той или иной интерпретации (Например, определите, какой частью речи является слово даже в предложении Качество отличное, цены – очень даже!). Поэтому одной из важнейших проблем науки о языке является проблема методов исследования языка. Исследование предполагает выдвижение гипотезы о каком-либо интересующем ученого объекте, сбор данных, анализ и научное описание. Каждый из этих этапов представляет определенную исследовательскую задачу.

В отечественном языкознании в 40-50-х гг. сформировалось противопоставление трех ключевых понятий научного исследования: методология - метод - методика. При этом методика понималась как совокупность приемов наблюдения и эксперимента («добыча» материала). Метод - как способ теоретического освоения данных, получаемых путем наблюдения и эксперимента (описание материала). Методология - как применение принципов мировоззрения к процессу познания ученым интересующих его объектов (Ю.С. Степанов).

Методология научного исследования: общефилософская, общенаучная, конкретной отрасли науки. Общефилософская методология как система общих принципов, условий, ориентиров в исследовательской деятельности. Общефилософские методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, идеализация, аналогия, научный метод (от греч. *methodos*) — совокупность основных способов получения новых знаний и методов решения задач в рамках любой науки теория (от греч. *theoria* наблюдение, исследование) — это сложное многоаспектное явление, которое включает:

обобщение опыта, общественной практики, отражающее объективные закономерности развития природы и общества совокупность обобщенных положений, образующих какую-либо науку или её раздел **гипотеза** (от греч. hypothesis основание, предположение) — это научное предположение, выдвигаемое для объяснения какого-либо явления и требующее проверки на опыте, а также теоретического обоснования для того, чтобы стать достоверной научной теорией наблюдение — целенаправленное восприятие, обусловленное задачей деятельности, а в частности в науке — восприятие информации на приборах, обладающее признаками объективности и контролируемости за счет повторного наблюдения, либо применения иных методов исследования (например, эксперимента) эксперимент (от лат. experimentum — проба, опыт) — это поставленный опыт, изучение явления в точно учитываемых условиях, позволяющих следить за ходом явления и многократно воспроизводить его при повторении этих условий.

Американская лингвистика

В американском языкознании в середине XX века существовало трехчастное деление лингвистической науки, из которой тоже можно извлечь представление о методе. Так, выделялись «предлингвистика, или долилингвистика», «микрولينгвистика или лингвистика в собственном смысле слова» и «металингвистика».

Предлингвистика изучала «строительный материал» - звуки речи на акустическом и артикуляционном уровне (не на функциональном).

Микрولينгвистика - анализ языковой системы и структуры (теоретическое освоение предварительно выявленного материала). **Металингвистика** сравнивала результаты, полученные на предшествующем этапе, т.е. разные теоретические систематизации языкового материала.

Американская металингвистика той поры (40-50 гг.) являла 2 течения:

- 1) «лингвистика божественной истины», 2) «лингвистика фокусничества».
- 1) Язык имеет некоторую автономную структуру, лингвист должен ее обнаружить. Важно собрать достаточное количество фактов и продумать

процедуру теоретического описания. Предполагалось, что на основе одних и тех же фактов всегда должно получиться одно и то же описание.

2) «Лингвистика фокусничества» получила название от противников данного подхода. В нем язык понимается как автономная структура. Но ее мгновенно не распознаешь. Лингвист устанавливает схемы или модели для определения явлений, которые кажутся ему взаимосвязанными, а затем путем наблюдения устанавливает, насколько схемы соответствуют фактам.

Методы исследования

Методы структурной лингвистики. Общая характеристика метода. В лингвистическом исследовании используется:

- 1) Оппозиционный анализ
- 2) Дистрибутивный анализ
- 3) Компонентный анализ
- 4) Трансформационный анализ
- 5) Метод по непосредственно составляющим
- 6) Метод семантического поля
- 7) Дисциплинарные методы и методики системной лингвистической

методологии.

Основы дисциплинарного метода и методик:

- 1) Макропарадигмальные методы и методики лингвистики
- 2) Коммуникативно-прагматический метод и его методики
- 3) Когнитивный метод и его методики
- 4) Методы и методики частных парадигм лингвистики
- 5) Сопоставительно типологический анализ
- 6) Сравнительно- типологический анализ
- 7) Лингвопоэтический анализ текста
- 8) Статический анализ.

Описание (т.е. модели) могут совершенствоваться по мере исследования (такой подход свойствен структурализму).

Сопоставление взглядов отечественной и американской лингвистических школ 40-50-х гг. демонстрирует много общего, но есть и различия.

Общее - трехчастная структура метода:

- 1) вопрос о способах сбора нового материала и его введения в научный оборот («методика» или «предлингвистика»)
- 2) вопрос о способах систематизации и объяснения материала («метод» или «микрولينгвистика») (например, допустимо ли изучать словесное ударение XIX в. по стихотворным текстам?)
- 3) вопрос о соотношении системного материала с философской проблемой познания («методология» или «металингвистика»)

Различия: для отечественной лингвистики 40-50-х гг. было характерно недостаточное внимание к способам выявления и введения в науку нового материала, Процедуры установления языковых фактов и языковых единиц специально не обсуждались и в явном виде не формулировались (исключение – серия словарей «Новые слова и значения» в 70-х гг). Было характерно невнимание к разговорной речи, к просторечию, к функционированию языковых единиц. В области кодификации следствие этого - пуризм. В американской лингвистике, напротив, эта проблема - одна из разработанных. Вся дескриптивная (описательная) лингвистика занималась разработкой проблемы: как непосредственно звучащую речь перевести в корпус научных данных о языке. Лишь в 70-х гг. у нас появилась специальное исследование о методах начального (нулевого) цикла – работа А.Е. Кибрика «Методика полевых исследований» (к постановке проблемы). Например, при использовании печатных текстов как отделить автора от редактора? В последней четверти XX века сформировалось целое направление - корпусная лингвистика, которое в центр внимания ставит вопросы сбора и систематизации материала. [11, с. 81-89]

Проблему методологии американцы не рассматривали принципиально. И в заявлениях подчеркивали независимость лингвистики от философии. М. Друз в книге «Основные направления структурализма» писал: «Мы не отвечаем на вопросы «почему», касающиеся структуры языка, мы пытаемся точно

описывать, мы не пытаемся объяснять». Ср.: «Лингвистический метод есть процедура открытия, а не способ изложения и тем более не способ объяснения» (Д. Олмстед).

Итак, при сравнении различных лингвистических школ (американской и отечественной) существенным оказывается трехчастное строение системы метода и то, включается ли в нее процедура открытия, с одной стороны, и связь с философией, с другой стороны.

В современной лингвистике взгляды отечественной школы представлены в исследованиях Б.А. Серебренникова («Общее языкознание»)

В последние годы появились концепции, занимающие промежуточное положение. Например, в порождающих грамматиках главный вопрос - о методе изложения, а вопрос о способе «открытия», сбора материала снимается. В зависимости от свойств изучаемого объекта в современной лингвистике применяются различные методы исследования, которые реализуются в виде специфических приемов и процедур сбора и описания материала (частных методов, или методик). Необходимо различать методы сбора данных и методы анализа материала. Методы сбора материала: наблюдение и эксперимент. Наблюдение как общенаучный метод предполагает относительно пассивную роль ученого-наблюдателя. Пример – т.н. полевые исследования, запись речи лиц, интересных в лингвистическом отношении. Наблюдатель может только фиксировать факты, не включаясь в общение, либо быть участником коммуникативной ситуации (включенное наблюдение - например, при изучении семейного общения).

Эксперимент в языкознании (как и в других науках) предполагает намеренное создание условий, когда интересующие ученого явления представлены в «концентрированном виде». Поэтому необходимо придумать, каким образом этого можно достичь. Л.В. Щерба обосновал «право» лингвиста на эксперимент («О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании», 1931 г.). Например, в диалектологии, исследованиях разговорной, профессиональной речи это может быть опрос (анкетирование либо свободная

беседа), в фонетике – инструментальные методы, в психолингвистике – ассоциативные эксперименты, в синтаксисе и семасиологии – трансформационный метод, который используется для изучения скрытых языковых значений и свойств (см об этом ниже).

Основные признаки лингвистического эксперимента: создание искусственных условий для носителей языка (это не естественная живая речь); возможность повторения эксперимента (пример – изучение особенностей произношения при помощи фиксации на диктофон).

И наблюдение, и эксперимент являются индуктивными методами: они позволяют установить закономерности при помощи индукции, т.е. вывода общего правила из наблюдений над ограниченным количеством фактов, подчиняющихся общему правилу.

Основными лингвистическими методами освоения (анализа) фактов являются: а) описательный, в) сравнительный, с) нормативно-стилистический; д) описательный - метод синхронного анализа одного языка. Материал рассматривается вне его оценки с точки зрения нормы.

Нормативно-стилистический – установление действующих норм на основе описательного метода и выработка рекомендаций нормативно-стилистического характера на основе определенных критериев.

Сравнительно-исторический метод – первый научный метод в языкознании (сформировался в первой половине XIX века). Его цель – объяснить происхождение генетически родственных языков из общего источника. Реконструкция определенных праформ представляет собой дедуктивное исследование, исходящее из определенных научных предпосылок.

Методики (частные методы) *описательного* изучения явлений: дистрибутивный анализ, дифференциальный анализ, трансформационный метод и т.д.

1. Метод дистрибутивного анализа (ДА)

Цель - дать классификацию лингвистических единиц того или иного уровня по их синтагматическим свойствам (по их распределению в потоке речи). Для этого нужно выяснить, в каких контекстах выступает данная лингвистическая

единица, в каком окружении она может находиться в процессе функционирования. Ср. Вороной ... конь. Черный... ворон. Или – неожиданное столкновение в одном контексте: Приятель и соратник Ельцина (о вице-премьере). Совокупность (сумма) всех возможных окружений языковой единицы составляет ее дистрибуцию (распределение). Таким образом, основанием для классификации служат сходство и различия в дистрибутивных окружениях определенных единиц. Принципы дистрибутивного анализа - из американской дескриптивной лингвистики (Трейгер, Хэррис, Б. Блок). Они пытались исчерпывающим образом описать язык этим методом (в частности, значение слова - через совокупность контекстов).

Различаются два основных вида дистрибуции: дополнительная и контрастная, а также свободное варьирование.

1. Дополнительная дистрибуция - когда отношения или//или (коричневый//карий), т.е. в определенном окружении может встречаться только элемент А (и никакой другой) Ср. [ы] и [и].

Техника дистрибутивного анализа несложна и требует лишь точного учета наблюдаемых фактов (если мы ими располагаем). Проблема – сбор данных. Легче всего - в фонологии или в фонетике, поскольку число элементов невелико. Например, какими способами осуществляется описание фонетической системы? Разными! Возможны различные классификации: артикуляционная, акустическая. Так, с точки зрения акустики различаются 2 класса - звонкие и глухие согласные. Например, з, д, в - звонкие, а с, т - глухие. Пронаблюдаем свойства этих же согласных звуков с точки зрения их сочетаемости. Оказывается, дистрибутивные свойства не совпадают с акустическими. По дистрибутивным свойствам выделяются не две, а три группы: 1) с-т, 2) з-д, 3) в. *Сколько может быть классификаций одних и тех же объектов?*

Представления о единственности или множественности классификации базируется на разных онтологических допущениях: единственность классификации - на единственно возможном варианте группировки природных явлений, множественность - что один и тот же объект в разных отношениях

относится к разным группам и классам (Ср. классификации социальные либо бабочек) Смена познавательных установок приводит к выбору наиболее плодотворной из них. Реальная действительность многообразна и в ней присутствуют противоположные установки (Н.И. Голубева-Монаткина «Классификационное исследование в лингвистике»). Ср. в классификация частей речи с точки зрения дистрибутивного анализа причастие - прилагательное или глагол?

Применение разных методов описания одного материала позволяет глубже познать языковую реальность. Применение дистрибутивного анализа в морфологии осложняется тем, что количество элементов больше, чем в фонологии. Подобные классификации тоже есть в традиционной лингвистике. По какому принципу распределяются существительные по склонениям? 3 типа склонений - это не что иное, как распределение именных (субстантивных) основ относительно флексий. Это и есть дистрибутивные классы.

В словообразовании тоже возможно применение метода дистрибутивного анализа. Сочетаемость потенциал различных основ с аффиксами позволяет выделить в разные классы. (Необходимо только разделить лит. и разг. варианты! Это разные системы). Пример Е.А. Земской:

Отметьте, какие существительные образуются в КЛЯ и РР (отмечено в скобках) от указанных глагольных основ.

Суффиксы	- er	- or			
Write - writer	+	(+)	+	-	
Read - reader	+	(+)	+	-	
Love – lover	+	-	-	-	
Sing	-	-	+	+	
Dance	-	-	-	+	

Таким образом, мы выделили 2 дистрибутивных класса.

Кому и для чего это нужно?

Если этот способ распространить на все морфологические элементы какого-либо языка (а ДА предполагает оперирование именно с полными списками элементов)

и выявить условия, предопределяющие их сочетаемость, то получим сведения об устройстве формо - и словообразовательного механизмов этого языка. Т.е. адекватное фактам, но другое описание. Так можно учить иностранцев, для которых необходимо многие правила эксплицировать (носителям языка помогает интуиция и речевой опыт). Современная лексикография не строится на основе карточек. Словарная статья в электронных корпусах национальных языков представляет сумму контекстов (корпусная лингвистика).

Продуктивно ДА используется в синтаксисе, семантике. Например, при описании полисемии и определении лексико-семантических вариантов. Сколько значение у прилагательного «крутой»? Необходимо рассмотреть варианты сочетаний. Ср.: крутой обрыв = 1) имеющий уклон; 2) к. нрав = суровый; подъем -? Характер? Поворот, кипятик, брань, музыка, парень - ?

Достоинства ДА: простота выполнения (можно автоматизировать): широкий диапазон применения не только для разных уровней языковой системы, но и к разным языкам, что позволяет делать типологические сопоставления. Особенно в родственных языках - для обучения билингвов.

Недочеты ДА: результаты ДА надежны лишь при охвате огромного (в нескольких случаях безгранично большого) количества фактов - процесс сбора данных трудоемкий, классификации иногда неполно раскрывают сущность изучаемых явлений (контекст не всегда однозначно определяет элемент. Ср. Посещение больного нас успокоило - «больной посетил нас» или «мы посетили больного»?). Тогда на помощь приходят другие методы.

2.Метод дифференциального анализа (оппозиций)

Цель дифференциального анализа (ДФА) - выявление классов на основе сходств и различий. Метод базируется на идее Ф. де Соссюра: «В языке нет ничего, кроме сходств и различий».

Его суть: на основе парадигматических отношений лингвистических единиц выясняются различающие эти единицы признаки (формальные или содержательные). Метод ДФА исходит из того, что различные лингвистические единицы образуют систему: внутри нее элементы могут объединяться и

различаться по определенным признакам (это проявляется в том, что любой признак можно обозначить знаком + или -). Внешние проявления метода: можно нарисовать таблицу.

В морфологии такой подход традиционен. Ср.: делаю // делает; делаем // делаем (оппозиция по лицу, числу). Формулировка принципов ДФА и совершенствование методики - заслуга Пражской лингвистической школы (Н. Трубецкой, Р. Якобсон, В. Скаличка и др.) Термин парадигма распространяется на все уровни языка: парадигма в фонетике, лексике, синтаксисе, словообразовании. Введено понятие «оппозиции» и оппозиционный метод. Если парадигма - ряд соотносимых единиц, (есть общие признаки), то оппозиции - это ряд противопоставленных единиц. Оппозиционные отношения устанавливаются лишь между единицами, входящими в один парадигматический класс. Оппозиция по числу членов всегда бинарна (а в парадигме может быть много членов, а в оппозиции - два).

3. Оппозиционный анализ

1. На основе оппозиций выделяется дифференцирующий признак.

Понятие оппозиции ярко проявляется в фонологии. Н.С. Трубецкой («Основы фонологии») выдвинул понятие «оппозиция» в центр своего учения: «Никогда не следует забывать, что в фонологии любая фонема обладает определенным фонологическим содержанием лишь постольку, поскольку система оппозиций обнаруживает определенный порядок и структуру». «Фонологическая система – это репертуар оппозиций».

Возможны случаи нейтрализации оппозиций, т.е. совпадая двух членов в одном.

Дифференцирующий признак может нейтрализоваться либо актуализироваться. Например, политкорректность «по-американски» требует, говоря о работе студента или студентки, сказать his or her work. Ср.: «Вы для коровы сено сами запасаете? - Это не корова, это бык».

Один из членов оппозиции может быть представлен «нулем» (нулевые морфемы, например).

Сюжет в тему

М. Жванецкого спросили, почему он не поддерживает в своих выступлениях «Единую Россию». Он ответил:

- Я очень мощно ее поддерживаю! Я про нее молчу...

Имеются ли такие случаи в трагедии «Гамлет»

Шутка в тему:

Хорошо известно, что:

испанец - человек, а испанка - грипп;

американец - человек, а американка - бильярд;

индеец - человек, а индейка - птица;

кореец - человек, а корейка - еда;

болгарин - человек, а болгарка - инструмент;

поляк - человек, а полька - танец;

турок - человек, а турка - посуда;

голландец - человек, а голландка - печка;

русский - человек, а русская - водка;

литовец - человек, а литовка - коса;

сочинец - человек, а сочинка - преферанс;

чех - человек, а чешка - обувь;

китаец - человек, а китайка - яблоко;

японец - человек, а японка - автозаправка;

молдаванин - человек, а молдаванка - район;

канадец - человек, а канадка - стрижка.

И только одно исключение:

москвичка - человек, а «москвич» - ведро с гайками.

Метод оппозиций позволяет представить известные нам классификации по-новому, увидеть различия и сходства, которые скрываются при ином описании. Так, классификация фонем Р. Якобсона, Г. Фанта и М. Халле снимает противопоставления гласных и согласных, на котором строится артикуляционная классификация. Все фонемы (гласные и согласные) любого

языка можно охарактеризовать при помощи набора 9 дифференциальных признаков.

- 1) вокальный (гласные и сонорные) //невокальный
- 2) консонантный (согл.)// неконсонантный.
- 3) низкие (губные и заднеязычные согласные, гласные о,у, а) // высокие (гласные переднего ряда, передние и среднеязычные согласные)
- 4) огубленные/неогубленные и т.д.

Р.Якобсон попытался таким примерно способом описать оппозиционные отношения грамматической системы падежей русского языка. Он выделил признаки:

- 1) периферийность//непериферийность (предмет играет побочную роль в ситуации): Дат., Тв., Местн. vs. Им., Вин., Род.
- 2) направленность vs. ненаправленность (действие направлено на предмет): Вин. и Дат.//Им. и Твор и т.д.

Каждый падеж может быть охарактеризован как набор признаков по принципу " есть данный признак или нет" (можно поставить знак + или -). Метод применяется ко всем явлениям грамматики весьма продуктивно.

При помощи ДФА могут быть охарактеризованы и формальные, и содержательные аспекты состава и строения предложения. Например, при помощи его можно классифицировать типы связи между частями сложноподчиненного предложения.

Вариант ДФА, применяемый в лексической семасиологии, - компонентный анализ. Вспомните лексико-семантическую группу " приспособления для сиденья": стул, табурет, кресло, диван и т.д. По каким признакам они противопоставлены? Или синонимический ряд: спор - полемика - дискуссия - сvara.

4. Компонентный анализ.

При помощи компонентного анализа может быть разграничена полисемия и омонимия (актуальный вопрос для лексикографии). При полисемии есть общий элемент в значении: топить печь, жир, бревно. Ср. объезжать владения,

объезжать вокруг клумбы, объезжать коня. Однако у компонентного анализа есть и ограничения: например, обозначения основных цветов не разлагаются на компоненты.

Таким образом, метод ДФА доказывает системность того или иного лингвистического объекта. С другой стороны, к любой языковой системе может быть применен метод ДФА.

5. Трансформационный метод (ТМ)

Исходное положение: различные языковые единицы, если они принадлежат к одной системе, могут преобразовываться друг в друга по определенным правилам. При пересказе мы пользуемся этим: замена причастного оборота придаточным, перевод прямой речи в косвенную. Первый, кто обосновал право лингвиста на подобные "испытания" речевого материала, был Л.В. Щерба ("О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании")

В синтаксисе приемы трансформации чаще всего используются в обучении иностранному языку. Например, при объяснении конструкций активного и пассивного залога сопоставляют трансформации в родном языке. Виды трансформаций используются в целях речевого воздействия, например, для исключения субъекта действия из фокуса внимания:

Дайте примеры из Шекспира

Любой другой способ (по членам предложения, по цепочке связей) акцентирует внимание на различиях, этот - на взаимопереходе по определенным правилам. Таким образом, реальное предложение может быть "испытано" на возможность тех или иных преобразований, охарактеризовано по-своему "трансформационному потенциалу" и благодаря этому причислено к определенному синтаксическому типу. Оказывается, в сочетании отглагольного существительного с Род. П. может быть скрыто 2 смысла. Ср. указание начальника = начальник указал отправка раненых = раненых отправили.

Трансформации - формальная процедура (алгоритм), но цель ее - выявить содержательные особенности, глубинную семантику.

Такой метод находит применение в грамматике (морфологии). Например, в морфологии рассматривалось, что значения родительный падеж в русском языке выражает несколько значений. Как их выявить? Через трансформации конструкций с родительным падежом: Эти типы преобразований позволяют использовать их в качестве "лакмусовой бумажки" для классификации конструкций. В школе по различию между конструкциями можно научить узнавать несогласованные определения.

Данный метод используется в семантике (Ю.Д.Апресян). Исследования показали, что можно точно определить значение слова (например, глагола), если выяснить, в каких трансформациях он встречается.

Как распределить по типам трансформаций: треск кузнечиков (1), квартира директора (2), крыша дома (3), кусок хлеба (0), паспорт Льва ("львиный паспорт"?). Есть лексические ограничения на трансформацию: мастерство Шекспира.

Если двум глаголам свойственна одна и та же трансформация, в значении их есть общность, они имеют один и тот же компонент значения - семантический множитель. Какие предложения допускают подобную трансформацию? Так можно установить все семантические множители, выявить синонимы, антонимы и т.д.

Трансформационный синтез (ТС): сначала проводится анализ. Отбирается часть так называемых ядерных структур - исходная база для синтетического "производства". Им приписывается трансформационный потенциал и правила его реализации, или порождения от ядерных структур других структурных типов. Учитывается последовательность перехода от простых к более сложным. Список преобразований в идеале должен быть конечным. Он составляет трансформационную грамматику этого языка = генеративная грамматика (например, в русском в нее входят правила перехода личного предложения в безличное). У каждого неядерного предложения есть своя трансформационная история. Например, может быть применен в словообразовании (отношения

производности). Основное достоинство метода заключается в том, что он исследует взаимосвязи.

Недостатки связаны с тем, что он осложняется лексическими и стилистическими ограничениями (Ср. Дом строят рабы, Мальчик потерял ключ - в страдательную конструкцию трансформируется не всегда стилистически удачно).

2.2. Сопоставление как метод исследования фразеологических единиц в китайском и кыргызском языках

В нашем исследовании мы использовали сопоставительный метод. Провели сопоставление структуры и лексического значения фразеологизмов-зоонимов в китайском и кыргызском языках. Сопоставительный метод впервые описал В. фон Гумбольдт вместе с зарождением в компаративистике новой дисциплины - лингвистической типологии. Сопоставительный метод называется также сравнительно-сопоставительным, или типологическим. Изначально он предназначался для исследования грамматического строя неродственных языков. Его разрабатывали Фридрих и Август Шлегель, Вильгельм фон Гумбольдт, Август Шлейхер, Шарль Балли, Евгений Дмитриевич Поливанов. Сопоставительный метод - это система приемов исследования как родственных, так и разноструктурных языков с целью выявления в них общих и отличительных свойств и признаков.

В результате обнаружения общего в сопоставляемых языках были открыты так называемые языковые союзы. По определению Н.С. Трубецкого, впервые предложившего науке это понятие, языковой союз - это группа языков, обнаруживающих существенное сходство в синтаксисе, морфологии, иногда - внешнее сходство в фонетике и обладающих общим фондом культурных слов, но не связанных (как в языковой семье) системой звуковых соответствий и исконной элементарной лексикой, например, балканский, поволжский (волго-камский), центрально-азиатский (гималайский).

Главными исследовательскими приемами сравнительно-сопоставительного метода являются:

а) Установление основания сопоставления - это определение предмета сопоставления. Различают два способа решения этой задачи: 1) путем языкового сопоставления и 2) путем признакового сопоставления. Выбирается один из исследуемых языков (обычно мотивом выбора оказываются либо исследовательская задача, это в нашем случае, либо уровень изученности языков, как, например, латынь для многих европейских языков или английский для многих индейских языков Латинской Америки). Если установление основания сопоставления идет по второму пути, то, как правило, поиск сосредоточивается на одном из аспектов двусторонней сущности языковой единицы - на ее плане выражения и плане содержания. В плане выражения таким основанием может служить любое формальное явление: морфема, формообразование, синтаксическая или словообразовательная модель. В плане содержания - факты и явления идеальной стороны языковых единиц. В ходе языкового сопоставления создается общая панорама общих и отличительных свойств, исследуемых языков. Признаковое сопоставление позволяет более глубоко представить своеобразие сопоставляемых явлений. Однако наиболее эффективен комплексный подход, когда признаковое сопоставление дополняет языковое, являясь его логическим продолжением.

б) Сопоставительная интерпретация опирается на методику параллельного изучения, когда факты и явления (предмет сопоставления) сначала изучаются в каждом отдельно взятом языке, а затем результаты такого описательного изучения сопоставляются. Параллельное исследование главным образом обнаруживает общие и отличительные свойства и признаки исследуемых языков, содержательное же их отличие конкретизируется при помощи содержательной (структурной и стилистической) интерпретации. Особенно важна такого рода интерпретация при типологическом исследовании близкородственных языков, где сопоставление по языковому критерию концентрирует внимание в основном на их сходстве. Также в исследовании использован метод сплошной выборке

фразеологических единиц с зоонимами из двуязычных словарей китайского и кыргызского языков.

Выводы по 2 главе

Таким образом, специальные методы лингвистических исследований включают:

1. Методы сбора данных: (кабинетные – анализ литературных источников, словарей, т.е. вторичной информации; полевые – получение информации непосредственно от носителей языка). Для получения достоверных результатов используемые данные должны быть репрезентативными, то есть отражать реальную картину распределения лингвистических единиц в целом и представлять лингвистическое разнообразие рассматриваемых единиц;

- метод сплошной выборки – отбор единиц в порядке, представленном в источнике (всех подряд);

- метод случайного выбора – отбор единиц в случайном порядке (открыв страницу наугад);

- метод контролируемого отбора – согласно установленным критериям (например, анкетирование, интервьюирование, эксперимент).

Основные подходы к изучению языка:

- диахронический подход изучает изменения в языке за определённый промежуток времени и отражает хронологическую перспективу;

- синхронический подход исследует реальное состояние языка в определённый отрезок времени без учёта временного фактора.

2. В лингвогенетических, типологических и сравнительно-исторических исследованиях используют:

А) подходы: культурно-исторический, включающий исторический подход (в рамках которого явления языка рассматриваются как результат динамики развития общества и культуры), морфологический подход (изучающий составляющие языкового явления), антропологический (представляющий язык и культуру как отражение социального опыта человека);

В) методы: сравнительно-исторический метод, целью которого является исследование законов развития родственных языков, представляет собой

комплекс приёмов историко-генетического исследования языковых семей, языковых групп, отдельных языков, позволяющий выявлять закономерностей их развития. Метод реализуется с помощью следующих приёмов:

- 1) генетического отождествления фактов;
- 2) реконструкции архетипов;
- 3) внешней и внутренней лингвистической реконструкции;
- 4) хронологизации;
- 5) локализации явлений и их системно связанных совокупностей. Разработкой принципов метода занимались: В. Гумбольдт, А.А. Потебня, А.Х. Востоков, Я. Гримм и др.;

- типологический метод направлен на определение общих лингвистических категорий для классификации родственных и неродственных языков;
- исторический метод позволяет исследовать языковую структуру (развитие фонетики, морфологии, синтаксиса и др.) в её хронологическом (историческом) развитии;
- ареальный сравнительный метод позволяет изучать языки ареалов на основе информации о локализации языкового явления, хронологии и информации о миграции населения;
- сопоставительный метод направлен на изучение сходства и различий структуры языков. Процедуры метода: описание и сопоставление. Сравнения могут быть сопоставительного и типологического характера;
- дескриптивный метод основан на технике идентификации, состоит в описании и анализе составляющих языка в контексте его функционирования в социуме. Элементы языка рассматриваются формально и семантически, однако описательное изучение языка реализуется по-разному в различных научных школах (логико-грамматическая школа Ф.И. Буслаева, грамматико-психологическая школа А.А. Потебни, формально-грамматическая школа Ф.Ф. Фортунатова);
- стилистический метод направлен на исследование стилей и связан с изучением природы и признаков стилей языка и речи.

3. В переводоведении используют следующие методы:

- дефинитивный;
- тезаурусный;
- контекстуальный;
- сопоставительный;
- типологии контекстов;
- метод символической интерпретации.

4. Методы семантических исследований:

- Методика семантического описания рассматривает отношения между значением языкового знака и его употреблением, определяет характеристики объекта, позволяющие сделать его денотатом описываемой языковой единицы.
- Семантический анализ основан на сборе материала, выдвижении первоначальных гипотез о значении анализируемой единицы, это её семантическое толкование.
- Контекстуальный анализ основан на наблюдении слов в типичных контекстах речи и выявлении их взаимовлияний. В основе метода допущение о том, что различия в значении всегда связано с различием в контексте.
- Семантико-синтаксический анализ направлен на изучение семантики предложений (связь между грамматической формой и контекстом).
- Методы структурного анализа изучают отношения и связи между элементами языковой структуры и включают:
 - дистрибутивный анализ рассматривает совокупность всех контекстов, в которых встречается языковая единица. (Дистрибуция языкового элемента имеет вид формулы: take + prep и т.д.) Комплементарная, или дополнительная, дистрибуция – когда два языковых элемента не могут встречаться в одинаковом окружении;
 - трансформационный анализ используется для определения структурно-семантических связей между языковыми единицами, в том числе при изучении языка в переводе. Процедуры трансформационного анализа: перестановка, замена, расширение, опущение. Метод позволяет установить

словообразовательные отношения между словами, изучить синонимичные формы выражения при рассмотрении стиля с позиции грамматики, является способом определения мотивированности некорневых слов;

- морфемный анализ направлен на изучение минимальных значащих элементов языка и их морфематической принадлежности;
- компонентный анализ (анализ слова и семы) позволяет исследовать содержание значимых единиц языка для разложения значения на минимальные семантические составляющие. Метод направлен на решение проблем полисемии, синонимии, антонимии и контекста и эффективен при описании парадигматических групп (предметных, синонимических, словообразовательных);
- словообразовательное моделирование – разработка стабильной структуры, имеющей обобщённое лексико-категориальное значение и способной наполняться различным лексическим материалом. В процессе моделирования учитывается структура и семантика отдельных лексем и система организации лексики в целом;
- метод коммутации (коммутация – отношения между двумя единицами, если их замена в определённом контексте ведёт к взаимозамене единиц противоположного плана);
- валентностный метод применяется при изучении единиц различных уровней языка (словообразовательных моделей, фразеологических единиц). Под валентностью понимается способность единиц разного уровня к сочетанию;
- метод оппозиции основан на противопоставлении языковых единиц одного уровня (морфем, фонем и др.) и выявлении различий между ними.
- привативная оппозиция: один из членов контрастивной пары является сильным и характеризуется определённым признаком, которого нет у другого, слабого члена (e.g. girl – girls);
- градуальная оппозиция основана на степени проявления признака в контрастивных группах;

- эквивалентная оппозиция предполагает при логической равнозначности членов оппозиции отличие их общего дистинктивного признака (e.g. to sleep – to have a nap).
 - пропорциональная оппозиция – корреляция между наборами бинарных оппозиций (e.g. red – reddish).
 - изолированная оппозиция ограничена одной парой.
 - многомерная оппозиция: основа сравнения включает не одну оппозицию, а другие элементы системы.
- Методы коммуникативно-функционального анализа:
- Моделирование функционально-семантических полей, под которыми понимают группировку средств разных уровней языка, основанную на определённой семантической категории, а также комбинирование языковых средств.
 - Прагматический анализ (анализ речевого акта) объясняет значение лингвистических выражений с позиции их использования в речевом акте (вопрос, уверение, обещание и т.д.).
 - Дискурс-анализ – анализ языковых форм, определение цели и функций их использования в коммуникации. Основные направления исследований: структура нарративов, значение и контекст в дискурсе, скрытое значение, интертекстуальность, невербальные средства коммуникации, социальная ситуация коммуникации, лингвистическая манипуляция (труды У. Лабова, М.М. Бахтина, М. Фуко и др.).
 - Текстовый анализ направлен на изучение языка письменного текста, его лексики, грамматики, риторической организации. Текстовый анализ является частью дискурс-анализа и имеет следующие виды: стилистический текстовый анализ, переводческий текстовый анализ, компаративный переводческий анализ.
5. Методы когнитивного анализа:
- Анализ фреймов исследует лингвистические формы выражения обработанных мозгом реальных ситуаций (концепция Э. Уофмана). По Ч.

Филлмору, фрейм представляет собой концептуальное или когнитивное восприятие определённой ситуации на основе систематизации опыта.

Анализ когнитивных метафор.

Концептуальный анализ исследует содержание концепта, позволяет конструировать модель структуры концепта и описывает специфику её вербализации в языке (А. Вежицкая, Н. Арутюнова, В. Телия и др.). Концепт рассматривается как вербальное построение, которое может быть вербализовано словами, фразеологизмами, предложениями и текстами. Н.Н. Болдырев выделяет следующие типы концептов: конкретно-чувственный образ, идея, схема, понятие, прототип, фрейм, скрипт, сценарий, гештальт.

В. Маслова называет этапы концептуального анализа: 1) определение референтной ситуации принадлежности концепта, 2) изучение лексикографических определений, 3) исследование этимологии лексических единиц, 4) изучение концепта в различных контекстах, 5) уточнение ассоциативных связей лексической единицы, определяющей концепт, 6) выявление основных определяющих признаков и построение модели.

6. Методы лингвогеографических исследований включают: картирование ареалов распространения языковых явлений, опрос информантов, построение изоглосс, системное описание диалектных явлений, интерпретацию карт и лингвистических атласов.

7. В психолингвистике и психологии речи используется множество экспериментальных методик, направленных на изучение значения слова.

Выделяют следующие категории экспериментов:

- эксперименты по наименованию (выявление чувственной, смысловой и эмоциональной окрашенности в изоляции от предметного содержания);
- эксперименты на возможность (невозможность) употребления данного слова в данном контексте;
- эксперименты по экспликации субъективного содержания;
- ассоциативные эксперименты (синтагматические ассоциации, парадигматические ассоциации);

- эксперименты по семантическому шкалированию позволяют изучать аспекты субъективного содержания знакового образа, лежащие вне инвариантной области, смысловую окрашенность;
- эксперименты по оценке семантической близости слов;
- эксперименты по выявлению зависимости психологического оперирования словами (например, запоминание) от их содержательных характеристик;
- эксперименты по систематизации понятий (регистрируют различные аспекты субъективного содержания – когнитивный инвариант, чувственную окрашенность, потенциальную экспликативность).

Глава 3. Основные результаты сопоставительного анализа фразеологизмов-зооморфизмов в китайском и кыргызском языках и их обсуждение.

3.1. Структурно-грамматические особенности фразеологизмов с зоонимами в китайском и кыргызском языках.

Древнее происхождение фразеологизмов определяет одну из самых характерных его черт - строение по законам древнекитайского языка. Внутри фразеологизма фиксируются грамматические и лексические нормы *вэньяня* в основе которого лежит древнекитайский язык.

Древнекитайский язык в отличие от современного китайского языка моносиллабичен. Фразеологизм, сохраняя эту особенность древнего языка, состоит из односложных слов, обладающих широкой синтаксической валентностью [3, с. 22]

Структура кыргызского фразеологизма намного проста, как по структуре, так и по определению части речи, однако фразеологизмы в языке на определение части речи закрепляются средствами словообразования к тому же в них можно встретить служебные слова. Такой показатель говорит о том, что слова во фразеологической единице имеют морфологическую функцию.

В китайском языке деление на определение части речи не закрепляется средствами словообразования, односложные слова древнего языка, входящие в состав фразеологизма, лишены каких-либо морфологических показателей. В большинстве случаев отсутствует и служебные слова.

Таким образом, основную нагрузку во фразеологии построенных по нормам *вэньяня*, выполняет порядок слов-членов предложения, выражаемый обычно формулой «определение + подлежащее – определение + сказуемое-определение + дополнение» (ОП-ОС-ОД)

Например:

ОП-С-Д

够尾续貂 *gou wei xu diao* - никудашное продолжение хорошего (о литературном произведении) букв. «собачий хвост продолжает соболиный»

泥牛入海 ni niu ru hai - «сгинуть, пропасть безвозвратно» букв. «глиняный буйвол входит в море»

С-Д-С-Д

画蛇添足 hua she tian zu - переборщить, сделать что-то лишнее, пятое колесо в телеге, как собаке пятая нога букв. «рисовать змею, добавить ноги»

亡羊补牢 wang yang bu lao - «лучше поздно чем никогда» букв. «потерять овец, чинить овчарню»

О-П-О-П

虎头蛇尾 hu tou she wei - «не доводить дело до конца, бросать на полпути, начать за здоровье, кончить за упокой» букв. «голова тигра, хвост змеи»

П-С-С-Д

狗急跳墙 gou ji tiao qiang - «загнанная собака и на стену полезет, коли нужда заставить, то и против рожна пойдешь» букв. «собака мечится, прыгает на стену»

Сравним структуру и формулу кыргызского фразеологизма:

П-С-Д-С

Битин сыгып, канын жалаган - «жадный и скупой человек» букв. «вшу давит и кровь слизывает»

П-О-П-О

Атка жеңил, тайга чак - «ловкий и умелый» букв. «для лошади легкий и для скакуна впору»

П-О-П-С

Ат жалынына казан артуу - «трапезничать в дороге, поесть еду взявшую в дорогу» букв. «Поставить казан на лошадиную гриву» так как кыргызы кочевой народ, прием пищи происходил прямо верхом на коне.

П-О-Д-С

Төөнүн куйругу жерге тийгенде - «Когда рак на горе свиснет» букв. «Когда хвост верблюда достанет земли».

Несколько примеров из четырех слов фразеологизмов кыргызского языка было подобрано для определения не схожести структуры по определению частей речи в китайской и кыргызской фразеологии.

Учитывая вышеприведенные примеры по формуле, определяя структуру китайской фразеологии по частям речи, можно выявить тот принцип образования и строения самого фразеологизма. Необходимо заметить, что образование фразеологизмов китайского языка происходит по определенным законам. Для них характерны чаще всего фразеологизмы, состоящие из четырех компонентов (элементов) хотя и допустимы другие конструкции, например, из шести, пяти или восьми иероглифов. Наблюдается особенный признак образования фразеологизмов, они обычно состоят из четного числа составляющих их элементов (четырёх, шести или восьми).

Например:

1) 狼狽为奸 - **Lang bei wei jian** –*Волк сообща делает свое черное дело.*

2) 狗拿耗子…多管闲事 - **Gou na hao zi duo guan xian shi**- *Собака гонится за мышью – сует нос не свои дела*

В отдельности каждый составляющий компонент имеет свое значение, но в упорядоченном и совместном назначении фразеологическое выражения, предложения или сочетания имеет полное мотивированное, лексико – семантическое значение. Передает конкретную мысль, умозаключение и смысл высказывания.

Фразеологизм кыргызского языка не имеет точной модели, в большинстве случаев это выглядит как словосочетание, состоящее из двух или трех слов. Встречается также структура в виде предложения или недосказания. Например, Ит арка, Атын сатуу, Ат токуур, Ат арытуу, Кой терисин жамынган, Иттен чыгаруу, Уйга килем жапкандай и.т.д.

Из примеров видно, что зооморфемы входящие в состав фразеологизма несут названия разных животных, связанных с кыргызским народом и его бытом. Зоофразеологизмы в китайском и кыргызском языке являются прямым отображением этнокультурных условий, в которых формировался лексический

фонд данных языков. Зооморфизмы, как и другие, образно-выразительные фразеологические единицы, придают речи особую яркость, красочность. Это достигается тем, что в их построении удачно использованы, самые разнообразные средства образной выразительности: переносное, метафорическое значение, сравнение, гиперболы, аллитерация и т. д.

Зооморфизмы выражают оценку состояния лица, оценку действий и манеры поведения лица, некоторые черты внешнего облика человека получают свою эмоциональную оценку в системе анималистической метафорики:

Мышык сопу– «человек сделавший что-то плохое, отмолчавшись не показывает этого»; [12, с. 222]

Жылан сыйпагандай– «человек у которого ничего нет»; *Иттин чүкөсүндөй*– «человек нелепого и жалкого вида»; [12, с. 125]

Чычканга кебек алдырбаган– «человек исключительно скупой и опасливый». [12, с. 305] Образы всех перечисленных выше зооморфизмов не только собственно метафорические, но в значительной степени и гиперболические.

Фразеология в силу своей композиционной структуры и стилистического оформления являются символическими единствами языковой формы и выражаемого в ней морально-утилитарного содержания. Моральные и утилитарные нормы, выраженные в фразеологических единицах, внутри одной и той же культуры, как и в разных культурах, могут совпадать и диаметрально различаться по своим оценкам того или иного поведения. Культурные доминанты языка носят относительный характер и устанавливаются при сравнении культур по признаку количества ценностно-маркированных суждений. Отсутствие или незначительное число фразеологизмов на определенную тему свидетельствует о неактуальности этой темы для ценностной картины мира данного народа.

Таким образом, в результате сопоставления фразеологических единиц китайского и кыргызского языков можно утверждать, что сходство между ними наблюдается в фундаментальных ценностях как морального, так и утилитарного

порядка. Различия касаются плана выражения, распределения и комбинаторики норм, степени их актуальности для данных культур.

3.2 Своеобразие семантики фразеологических единиц с зооморфизмами в китайском и кыргызском языках

В корпусе экспрессивно-оценочной лексики можно выделить единицы, образованные путём метафорического переноса на основе названия животного – зоонима и служащие для образной характеристики человека. Зоологические номены, употребляемые в прямых значениях, называют «зоосемизмами», а употребляемые в переносных значениях (применительно к характеристике человека) – «зооморфизмами» [5, с. 12]. В системе языка названия животных образуют особое семантическое поле – зоонимы. Зоонимы могут функционировать в качестве самостоятельных лексических единиц, могут они также входить в состав различных фразеологических сращений, идиом, пословиц, поговорок, где они могут функционировать в качестве метафор, обозначающих человека или вещи. [4, с. 32]

Зооморфизмы, как и вся оценочная лексика любого языка, способствуют выражению чувств, реакций, эмоциональной жизни человека в целом, формируя и обозначая ценностную картину мира: оценку предметов по этическим и эстетическим нормам данного языкового коллектива (хороший – плохой, красивый – некрасивый и т. п.). Предикативно-характеризующий семантический вариант включает в себя в качестве основы номинативный, к которому добавляется ещё значение (сема) характеристики, что усложняет структуру варианта и вносит в неё качественное изменение. В то же время лингвистическая специфика этого значения проявляется в том, что содержание характеристики обусловлено не столько качествами реального внелингвистического объекта (в случае зоонима - животного), сколько качествами, которые приписываются этому объекту коллективным языковым сознанием. Язык регистрирует, закрепляет эти качества как свойственные денотату (объекту, как он отражён в

языке), что позволяет регулярно использовать название объекта как эталон определённых качеств [5, с. 6].

Для эмоционально-оценочной характеристики человека в разговорной речи употребляются сравнения и метафоры, основанные на установлении подобия среди представителей разных классов (человек - животное) и привносящие таким образом в высказывание элемент образности. Отнесённость образа к предмету является такой, что никакого другого содержания, кроме того, которое присуще предмету и его роли в жизни отражающего существа, у образа нет. Написание и образ отличаются по признаку наличия либо отсутствия подобия с объектом. Написание произвольное, что просто доказывается наличием различных слов для обозначения одного и того же предмета в разных языках. Образ изоморфен, сходен с изображаемым им предметом.

Гносеологическое сходство (адекватность) образа и предмета состоит в следующем:

- в соответствии качественной характеристики образа (и его элементов) природе оригинала (и его элементов);
- в соответствии структуры образа структуре оригинала;
- в соответствии количественных характеристик образа и оригинала;
- в семантическом отношении, которое отличает психическое отражение (как собственно отражение) от отражения в неживой природе. Материальными носителями речевого образа являются языковые единицы, понимаемые как единство знака и значения.

Зооморфемы, используемые для эмоционально-оценочной характеристики людей, всегда привлекали пристальное внимание исследователей, поскольку животные с древних времён играют важную роль в хозяйственно-экономической жизни и культуре носителей языка, и привычки и повадки животных легко переносятся на человека. Появление у зоонимов антропоцентрических приращённых смыслов, включение зоонимов в состав фразеологии доказывает о субъективном признании языковой личностью значимости животных в общей

интерпретационной картине мира, что определяется традиционной моделью переноса качеств животных на человека и наоборот.

Животные по своей природе ближе к человеку и больше связаны им в мир своих преобразований, в большей степени имеют отношения к историческим развитием цивилизации. Древние рисунки животных – древнейшее проявление искусство и творчества человека. Мир животных – это грань, которую человек определил между собой и миром природы, признавая важность, но, не связывая себя с ней. И как бы в дальнейшем ни опускалось роль животных в духовной культуре, животный мир всегда остаётся тем значимым фоном, где определяются языковые и культовые позиции [6, с. 56].

Древнекитайские летописи и тексты на Вэньань, мифы и т.д. это и есть общий этимологический источник, в основе которого находится появление этноспецифических приращений у зооморфизмов, зависящих от неповторимого исторического опыта каждого этноса, а также свидетельствует о появлении неформулируемых правил ассоциативного мышления у каждого этноса.

Зоонимы могут выступать в виде отдельных лексем – кыргызский: карга, эшек, аю, буркут; китайский.: 熊, 牛, 猪, 虎 - так и в качестве компонентов зоофразеологических единиц, таких как, например: в кыргызском: болүнгөндү бөрү жейт (букв. отделившегося волки съедят), сары ооз балапан (букв. желторотый цыпленок), түлкү тиштемей (букв. лисьи игры), балык башынан сасыйт (букв. рыба гниет с головы), ит болуу (опозорится, стыдно, неловко) үрүп чыгаар ити жок (букв. нет даже лающей собаки), кой озунан чөп албаган (букв. у овцы траву не отберет), ; 噤若寒蝉 Jìnrúohánchán– молчать как замерзшая цикада, 牛头马面 Niútóumǎmiàn – голова коровы, лицо лошади, 斑鸠笑鹏 Bānjiū xiào péng (букв. горлица смеется над орлом) хвастаться, зазнаваться, 非驴非马 Fēi lú fēi mǎ (букв. ни осел, ни лошадь) – ни туда, ни сюда, ни рыба, ни мясо.

Всегда пользуются сравнениями и метафорами, основанные на подражании между животным и человеком. Сравнения могут быть разделены на необычные и образные, которые, включают в себя сравнения-словосочетания с

такими элементами как *окшогон, окшойт, эле*, например, ит эле болуу, аюга окшогон, жылаанга окшоп сыйпалап и сравнения - сложные слова с элементами – *сыяктуу, сымал* употребляемые как эпитеты, например в кыргызском языке: ажыдаар сыяктуу, ит сымал и т.д., в китайском языке: 佛口蛇心 Fó kǒu shé xīn – рот как у будды, сердце как у змеи Ср. На устах мёд, а за пазухой меч., 鳧趨雀跃 Fú qū qièyuè – букв. спешить как кряква, прыгать как воробей – прыгать от радости.

На самом деле для зооморфного наименования человека может подходить любое животное, однако практически количество животных сокращается до более или менее малого их количества, главным образом тех, с которыми человек – практически к среде его обитания – достаточно хорошо знаком. В качестве часто используемых слов могут использоваться зооморфизмы – имена животных: 马 mǎ - лошадь, 狗 gǒu - собака, 虎 hǔ - тигр, 牛 niú - корова и т.п. Животные могут делиться на домашних, диких и экзотических. Легко заметить, что на основе именно таких имён существительных образуется большинство зооморфных клише, часто употребляющихся в устной речи.

Сравним функционирование зоонимов идентичной семантики во фразеологических единицах китайского и кыргызского языков. Зооним «чочко», «каман» (свинья) имеет негативную символику в обоих языках, о чём свидетельствуют следующие ряды фразеологизмов в кыргызском и китайском языках: в кыргызском языке: чочко мүнөз «характер как у свиньи», чочкодой кир – «грязный как свинья»; в китайском языке: 猪 zhū – «о грязном, неряшливом и полном человеке»; 人怕出名猪怕壮 Rén pà chūmíng zhū pà zhuàng – Человек боится известности как свинья боится растолстеть (слава предвещает беду человеку так же, как откорм свиньи). «Собака» в китайской культуре выражает негативное понятие, например, 狗血喷头 Gǒu xuè pèn tóu (букв. Полить собачьей кровью ср. окатить ушатом грязи), 狗急跳墙 Gǒu jí tiào qiáng (загнанная собака и на стену полезет, ср. коли нужда заставит, то и против рожна пойдешь), 狗仗

人势 Gǒu zhàng rén shì (собака нахальничает, потому что хозяин у нее с положением)

Большое внимание чаще всего к себе привлекают «образные сравнения», большинство из которых не похожи в разных языках. То, что носители одной культуры определяют и конкретизируют одни свойства животных, а носители другой культуры – другие свойства, часто объясняется «мифологическим разъяснением»: свойства, которыми обладает животные в сказках, мифах, легендах, былинах одной культуры запечатлены в сознании носителей этой культуры, и тот или иной признак в будущем ассоциируется с определенным животным. Например, куу түлкү - хитрый лис, аюдай күчтүү - сильный как медведь, алтын балык – золотая рыбка, 胆小如鼠 Dǎn xiǎo rú shǔ - робкий мышонок, 狼吞虎咽 Láng tūn hǔ yàn – голодный волк, 巨龙 Jù lóng - огромный дракон, сила, мощь, власть. Благодаря своей образности, зооним может придавать всему фразеологизму определённую эмоциональную окраску. Например, 虎视眈眈 Hǔ shì dān dān – алчно взирать, смотреть хищным взглядом, 狼心狗肺 Láng xīn gǒu fèi – жестокий, свирепый, бесчеловечный (букв. Сердце волка, легкое собаки).

Языковая передача определённого образа может иметь широкую вариативность. Например, «обезьяна» согласно представлениям китайскоязычного человека, может символизировать такие понятия: 猴脑子 Hóu nǎo zi (букв. Ум обезьяны) – «умный, сообразительный, внимательный, ирон. глубокомысленный»; 猴头猴脑 Hóu tóu hóu nǎo (букв. Голова и мозг обезьяны), в то же время в некоторых источниках обезьяна символизирует непристойный вид, непристойное поведение, плохое воспитание. Китайцы говорят: повадки обезьяны, ведет себя как обезьяна и т.д. Например, в рассказе «Осёл» 驴子一样 Lú zi yī yàng – «упрямый как осёл»; 黔驴技穷 Qián lú jì qióng - бездарный осёл, провинции Гуйчжоу (qian), 非驴非马 Fēi lú fēi mǎ – ни осел ни лошадь – ср. ни рыба ни мясо, в кырг. же ары эмес, жэ бери эмес такая многофункциональность

компонента, особенно характерна для китайского языка, доказывает стремление фразеологической системы к относительной стабильности компонентной единицы [5].

Зооморфизмы в различных языках описывают внешность, характер и стиль поведения, профессиональную деятельность человека, его отношение к противоположному полу, семье, детям. Китайский язык выдвигает человека как индивидуальность, личность, подчеркивая такие положительные качества, как состязательность, самостоятельность, осуждая мошенничество и неблагодарность, например, 下马看花 Xià mǎ kàn huā букв. спуститься с коня и взглянуть на цветы, ср. Жети өлчөп бир кес, в русс. яз. Семь раз отмерь один раз отрежь. 声名狼籍 Shēng míng láng jí - Пользоваться дурной славой, семантика зоонимов выражает разные стороны характера и описания человека в китайском языке, например; 龙 long - дракон – «опасный противник, сильный игрок»; 凤凰人 Fèng huáng rén – «человек феникс»; 虎 hǔ - тигр, «эгоистичный, хищник»; 鼠 shǔ – мышь «тихий, спокойный» 牛 niú - корова «усердный, трудолюбивый» 熊 – xióng панда «сильный человек» с атлетическим телосложением.

3.2.1 Фразеологизмы - зооморфизмы, имеющие одинаковый образ

Традиционная культура Китая богата самыми разнообразными материалами, связанными с названиями животных, в том числе мифических, являющихся плодом фантазии китайского народа. Для этой цели народ отбирает те зоонимы, которые окружают человека (главным образом, это домашние животные и птицы), а также животные и птицы, обитающие в данной местности. Названия малораспространенных (экзотических) зоонимов, лишенных прагматической ценности для большинства людей данного национального региона не используются вообще или используются крайне редко. Расхождения в символике связаны прежде всего с природными условиями, культурными и религиозными традициями, а также с тенденциями номинации, положенной в основу того или иного языка. Символика животных зависит и от той роли,

которую они играют в жизни человека, а также от присущих им качеств и свойств.

В китайской и кыргызской культуре существуют образы животных, у которых сходное символическое значение. Это вызвано тем, что животные отличаются друг от друга своими яркими особенностями, в том числе особенности по внешности и по характеру. Они вызывают у китайцев и кыргызов равную симпатию или антипатию. В данной главе мы приведем несколько типичных примеров некоторых одинаковых животных для сопоставления фразеологизмов – зоонимов.

Лиса

Как в китайском языке, так и в кыргызском языке, лиса известна как «вредное животное» в мифологии, обманщица. Она считается символом хитрости. В эпосе “Манас” (по варианту С.Каралаева) лиса у китайцев олицетворяет черные силы, она хитра, коварна, завистлива. Она сумела сбить с пути даже умного Алманбета, умеет совершить различные плутни, обладает незаурядной физической силой. Алманбет с Сыргаком сумели победить ее хитростью, находясь в засаде. Кроме того, как считают, лиса обладает сверхъестественной осторожностью, всегда предусматривает возможную опасность. [41, с. 79] Посмотрим фразеологизмы, пословицы и поговорки со словом «лиса» (или лисица, лисичка) в кыргызском языке: *Түлкүдөй куу; түлкү тиштемей.*

В китайском языке тоже часто встречаются устойчивые выражения, отражающие отвращение китайцев к лисе. Приведем несколько примеров: 狐朋狗友- Hú péng gǒu yǒu – Дурная компания; гуляки, бездельники, 狐群狗党 – Hú qún gǒu dǎng- букв. Лисьи сборы, собачьи вечера (о плохой компании, сговор плохих людей) ; 狐狸不知尾巴臭- Húlí bùzhī wěibā chòu - Лиса не знает вонючего хвоста ; 狐狸再狡猾也斗不过猎手 - Húlí zài jiǎohuá yě dòu bùguò lièshǒu - Как ни хитра лиса, ей не победить охотника.

兔死狐悲- Tù sǐ hú bēi. – По убитому зайцу и лисица плачет. Ср. Ворон ворону глаз не выклюет. Одного поля ягоды. Карга карганын көзүн чукубайт.

狡兔三窟 – Jiǎo tù sān kū – У хитрого зайца три норки про запас. Ср. Лисьи хитрые уловки. Түлкүдөй куу.

狐假虎威 – Hú jiǎ hǔ wēi – Лиса одолжила авторитет у тигра. Ср. Лис тем и грозен, что царь зверей с ним.

狐狸尾巴 – Hú lí wěi bā – Лисе свой хвост не спрятать. Показать лисий хвост, в кырг. *Нака жүзүн көрсөтүү*,

Следует отметить, что иногда китайцы относятся к лисе с особой эмоцией и придают ему добавочное значение. В древних китайских легендах, лисы часто превращались в человека, обычно в женщин, они могли быть и злыми, и добрыми. В книге Пу Сунлина даже изображен симпатичный, умный образ лисы. Следовательно, в китайской культуре лиса носит своеобразную окраску эмоции.

Собака в китайском и кыргызском языках символическое значение собак имеет двойственный характер. С одной стороны, собаку любят многие китайцы и кыргызы, так как она послушная и верная. Люди относятся к собаке с положительным взглядом и дают собаке утвердительную символику.

В китайском языке существуют тождественные выражения, в которых люди хвалят собаку за преданность и верность. Например: 儿不嫌母丑, 狗不嫌家贫 - Er bu xián mǔ chǒu, gǒu bù xián jiā pín - Сын не считает свою мать уродливой, собака не считает свою семью бедной.; 好狗护三邻, 好汉护三村 - Hǎo gǒu hù sān lín, hǎohàn hù sāncūn - Хороший пес защищает трех соседей, хороший человек защищает три деревни; 狗养三日, 三年不忘其恩; 狗恋旧主人 - Gǒu yǎng sān rì, sān nián bù wàng qí ēn; gǒu liàn jiù zhǔrén- Три дня растишь собаку, она три года не забудет доброту, собака любит своего хозяина.; 犬马之劳 - Quǎnmǎ zhī láo- Собачья работа; 狗咬狗 – Gǒuyǎogǒu. – Собачья грызня; 大牙交错 - Dà yá jiāo cuò –Вклинились

вдруг друга как собачьи клыки. Однако с другой стороны, образ собаки имеет другое символическое значение: подчиниться, покориться силе; позабыв честь, служить врагу. Это вызвано тем, что собака часто бежит за хозяином и виляет хвостом, а лает безумно, когда видит незнакомых. Поэтому люди относятся к собаке с отрицательным оттенком.

В кыргызском языке таких выражений немало, Например: *Ит итти жумшайт, ит куйругун жумшайт; Итчилик менден кетти; Иттей чуркап жүр; Иттке иттин өлүмү, Итти сыйласаң, килемге чычат*

В китайском языке чаще встречаются выражения со словом «собака», они используются как бранные слова. Например: 狗头军师 - Gǒutóu jūnshī - солдат с собачьей головой, 狗仗人势 - Gǒu zhàng rén shì - Собачья драка, разборка людей (о людях которые полагаются на какую-то силу, чтобы запугивать людей), 丧家之犬 - Sàngjiāzhīquǎn - Как потерянная собака, 狗胆包天 - Gǒu dǎn bāo tiān - собачья желчь, внутренности, 狼心狗肺 - Lángxīngǒufèi - неблагодарный, ; 狗崽子 - Gǒu zǎizi - паршивец, 狗腿子 - Gǒutuǐzi - собачье отродие; 狗急跳墙 - Gǒu jí tiào qiáng - Загнанная собака и на шест полезет.

Осёл как в кыргызской культуре, так и в китайской культуре, слово осёл несет символическое значение "упрямый, глупый". Например, в кыргызском языке есть такая поговорка: *Эшекте отко куаласаң, бокко качат*. В нем осла сравнивают с глупцом, т. е. глупость осла очевидна. Посмотрим следующие примеры: *Эшектей көк бет - упрямый как осёл; Эшек такалоо - ходить без дела, околачиваться и т.д.*

В Китае люди тоже любят называть ослом тех, кто всегда упрямствует. Особенно на севере страны часто говорят 倔驴 Jué lú или 犟驴 Jiàng lú - что означает - упрямый осёл. Тем более, в китайском языке осёл считается животным неспособным. Приведем несколько примеров:

黔驴技穷 - Qián lú jì qióng - Осёл бедалага; 得着毛驴当马骑, 驴子不能驮马鞍 - Dézháo máolú dāng mǎ qí, lúzi bùnéng tuó mǎ'ān - Осла можно использовать как

лошадь, но осел не может носить седло, 马槽里没马 驴当差 - Mǎ cáo lǐ méi mǎ lú dāngchāi - На сене нет лошадей, Ослы на побегушках, аллегорическая поговорка, что на сеньях нет лошадей, а ослы на побегушках. Это выражение иронично, когда нет сильнейшего, наступает очередь некомпетентных, чтобы занять важную должность. 非驴非马 Fēi lú fēi mǎ.- Ни конь, ни осел. Ни то, ни се. Ни рыба, ни мясо. 卸磨杀驴 - Xiè mò shā lú – Режь осла, коль не крутит жернова, букв. «разгрузить мельницу и убить осла» таково: Это метафора изгнания тех, кто сделал для них все возможное.

Змея. Зоонформизм змея не вызывают симпатию у китайцев, для китайского народа змея — образ злой и гадкий. Однако в кыргызской культуре змея выступает как хищное животное или оберег от всех недугов как например, в эпосе «Манас» – героический, среди одежд в нем много говорится о воинских снаряжениях. Особенно много упоминается *ак олпок* – вид боевой верхней одежды с толстым слоем шерсти или ваты. Такое одеяние надевали на себя баатыры, как Манас, главы родов, знаменитые, авторитетные люди. Ак олпок изнутри отделялся шелком или другой материей, снаружи сшивался войлоком и отделанной шкурой. На наружной стороне зарисовывались различные силуэты хищных животных (дракона, змеи, льва, тигра). Также у кыргызов змея бывает отвратительной, скверной. Посмотрим примеры: *жылан сыйпап кетти - всё подчистую; (үйлөрүнүн ичи жылан сыйпап кеткендей в юртах у них пусто-пусто (никого и ничего нет); жылан сыйпагандай жыпжылма всё дотла, всё под метёлку; жыландын башын көргөзүү - или жыландын башын чыгаруу - хитрить, лукавить, готовить пакость; коңулдагы кара жылан - змея подколотная; чала өлтүргөн жыландай - ни рыба ни мясо (букв. как недобитая змея); Жылаандай жылма – скользкая змея; Жылуу, жылуу сүйлөсөң, жылаан ийинден чыгат – букв. Доброе слово даже змею из логова выудит; Китайцы согласны с кыргызами в отношении к змеям, т. е. змея, имеет одинаковое символическое значение “коварность, ядовитость и лукавость”. С детства родители напоминают своим детям: *Не ходи туда, где травы густые, а то змея тебя ужалит!* В этом*

видна антипатия людей к змеям. Мы приведем другие примеры: 虎头蛇尾 – Hǔ tóu shé wěi – букв. Голова тигра, а хвост змеиный. Что - то не понятное, странное. 杯弓蛇影 – Bēi gōng shé yǐng – Тень от лука, отображенная в стакане, уже кажется змеей. Чрезвычайно подозрительное. 一朝被蛇咬，三年怕井绳 – Yī zhāo bèi shé yǎo, sān nián pà jǐng shéng- Однажды укушенный змеей потом три года боится колодезной веревки. 画蛇添足 – Huà shé tiān zú – Дорисовать змее ноги – значит переборщить. Сделать что-то лишнее.

Ворона (или ворон) — символ несчастья. Она вызывает обычно отрицательную ассоциацию и у кыргызов, и у китайцев. В сказках она всегда описывается как демон, вестник зла. В кыргызском языке есть фразеологизмы, связанные со словом «ворона». Например, кара карга – *чёрная ворона*, вестник беды и неблагоприятной ситуации. Карга карганын көзүн чокубайт – букв. *Ворон ворону глаз не выключает; чиновник чиновнику глаз не выключает*, часто выступает заголовками громких статей о политике Кыргызстана. Ворон — в мифологических представлениях Китая — «птичий» облик солнца либо же чудесная птица, обитающая на солнце. В росписях он может встречаться летящим, показанным со спины, в профиль, или как фантастическая птица с головой человека.

Трёхлапая ворона — мифическое существо, встречающееся в мифах Азии и Северной Африки. Обычно в азиатских странах трёхлапая ворона была символом Солнца. В китайских легендах трёхлапая ворона олицетворяла Солнце, и это отразилось в существующем в современном китайском языке фразеологизма – зооморфизма «золотая ворона и нефритовый заяц» 金乌玉兔- Jīnwū yùtù образно обозначающем Солнце и Луну. Его самое раннее использование отмечено у сунского поэта Янь Шу в стихотворении в жанре цы «Аромат сердцевины осеннего цветка». В китайском языке ворона также является словом с отрицательным оттенком, существуют фразеологизмы, как 乌鸦嘴- Wūyā zuǐ - *клюв ворон*, 乌合之众- wū hé zhī zhòng- *всякий сброд*, 天下乌鸦一般黑 – tiān xià wū yā yī bān hēi – букв. *мир чёрный, как ворона* и т. д.

Петух, курица. В кыргызском языке петух считается символом рассвета, возрождения, бдительности. Петух символизировал стихию огня и был оберегом от нечистой силы. В Китае образ петуха тоже часто встречается на картинах как счастливая примета. Петух в китайской культуре — символ благополучия. Кроме того, в обеих культурах у петуха есть другое символистическое значение: кыргызы и китайцы рассматривают петуха как символ задиристости, боя. Популярно считают, что петухов видеть во сне – значит к ссоре.

一马当先 – Yī mǎ dāng xiān.- *Первый петух на деревне.*

鸡头牛后 - Jī tóu niú hòu – Лучше быть клювом у курицы, чем хвостом у коровы.
Лучше яйцо сегодня, чем курица завтра.

鸡飞蛋打 – Jī fēi dàn dǎ – букв. И курица улетела, и яйца разбились. (остаться ни с чем, остаться у разбитого корыта).

闻鸡起舞 – Wén jī qǐ wǔ – С первым криком петухов начинать упражняться в боевых искусствах.

杀鸡给猴看 - Shā jī gěi hóu kàn. – Резать петуха на устрашение мартышке.

В кыргызской и китайской культурах существуют другие животные, символика которых одинаковая или сходная. Орел в обеих культурах считается символом силы и мужества; голубь — символ мира; волк — жестокость и жадность; лев — смелость и бравасть; пчела и муравей — трудолюбие; обезьяна — ловкость; вьюн — хитрость и ловкость и т. д.

3.2.2 Фразеологизмы-зооморфизмы, имеющие разные образы

Медведь и дракон. Для кыргызов медведь – Аю — значит сила и мощь, как и дракон для китайцев. В кыргызской культуре – это олицетворение силы, мужества. А в Китае, такую важную роль в народе играет дракон. Тотемистическое представление медведя и дракона отчетливо проступает в легендах, фольклорах, сказках и т. д. Можно сказать, медведь –Аю, является символом силы и мощи, характеризующим балбан баатыров, героев с

физической силой а у китайцев - Дракон. В представлении у кыргызов медведь в основном является зверем сильным, но неуклюжим и глупым. И для китайцев медведь — это символ неуклюжести, тупости и глупости. Китайцы называют медведей большого глупца. В устной речи часто слышатся такие выражения, как 你这个熊包 *Nǐ zhège xióng bāo* - ты как тот медведь...; 你真熊 *Nǐ zhēn xióng* - ты такой медведь!; 装熊 *Zhuāng xióng* - притворяясь медведем; 笨得像熊 *Bèn dé xiàng xióng* – глупый как медведь и т. п. Кроме того, в китайском языке тоже есть многочисленные фразеологизмы, пословицы, связывающие со словом «медведь» и выражающие отрицательный оттенок китайцев к медведю. Например, 熊瞎子掰玉米 — 掰一穗扔一穗 - *Xióng xiāzi bāi yùmǐ — bāi yī suì rēng yī suì* - Слепой медведь ломает кукурузу - ломает один колос, бросает другой; 兵熊熊一个, 将熊熊一窝 - *Bīng xióngxióng yīgè, jiāng xióngxióng yī wō*. Это относится к трусости и неспособности солдат, это личное дело, но если генерал труслив и неспособен, то это не только его собственная проблема, но и влияет на солдат.

Дракон. На Востоке дракон является гением и символом силы и доброты. Дракон—это дух изменения, а поэтому дух самой жизни. В китайских мифах, дракон — фантастическое мудрое существо, ему присваивается множество заслуг. Драконы, как полагали, управляли дождем. Дракон также — символ императора — Сына Небес. Никто не знает наверняка, обитал ли дракон на Земле когда-либо в прошлом. Но сегодня таких существ не встретишь. Для китайцев дракон является тотемом и считается животным-предком китайской нации. По древней легенде, Центр всего мироздания символизируется Желтым Драконом. Это начало всех начал. Желтый Дракон считался символом ставшего первопредком китайского этноса Хуан-ди, императора, возглавившего пантеон первых пяти правителей Древнего Китая. Вообще культ драконов оказался весьма разнообразным и красочным в Древнем Китае.

По-китайски дракон называется Лун (龙) . Образ дракона сложился в Китае в древности. Начертание иероглифа 龙 Лун, представляющее собой

пиктограмму, изображающую животное с длинным телом и головой, увенчанной рогами, обнаружено уже в надписях на гадательных костях эпохи Инь (с 14 в. до н. э.). Несмотря на столь ужасный вид, Дракон — доброе существо, его появление рассматривается как благоприятный знак в Китае. Образ дракона мы представляем из легенд о поедании мяса дракона и о разведении и кормлении драконов подобно домашним животным при дворах некоторых легендарных правителей; существуют и многочисленные предания о рождении мифических предков и государей от связи женщины с драконом, а также в фольклорах подробно описывается о появлении дракона в небе над домом, где должен родиться герой; о рождении героя из крови дракона; была и драконова мета (лун янь) на челе древних государей (в средневековом Китае Лун — символ императора, его изображали на троне, на халате го сударя). Например, наименование мифического животного 龙 - lóng дракон организует в китайском языке достаточное количество фразеологизмов-зооморфизмов.

Например, 1) 生龙活虎 – Shēng lóng huó hǔ (букв. Родиться драконом и жить как тигр) в русс.: Как сыр в масле, в кырг.: Май көл, сүт көл жашоо

2) 龙飞凤舞 - Lóng fēi fēng wǔ (букв. Танец летящего дракона) Почерк курица лапой.

3) 画龙点睛 – Huà lóng diǎn jīng (букв. Нарисовать дракона и нанести завершающий штрих) т.е. Поставить точку.

В кыргызском языке слово «ажыдаар» (дракон) мотивирует только один фразеологизм-зооним: Ажыдаардын куйругун басып алуу (инвариант) – букв. Наступить на хвост дракона (жыландын куйругун басып алуу, аарынын уюгуна тийүү) (Осмонова Ж. Фразеологический словарь кыргызского языка. I, 1960:168). В китайском языке всегда встречаются выражения со словом «дракон» с положительным оттенком. Приведем несколько примеров: 龙的传人 Lóng de chuánrén-потомки дракона(наследие); 东方巨龙 dōngfāng jù lóng-гигантский дракон Востока(сила, мощь); 亚洲四小龙 yàzhōu sì xiǎolóng-четыре маленьких дракона Азии(безобидность); 龙腾虎跃 lóngténg hǔyuè-

Дракон парит, и тигр прыгает, 生龙活虎 shēnglónghuóhǔ-дракон жив и тигр жив, 龙飞凤舞 lóngfēifèngwǔ - дракон летит, а феникс танцует, 龙争虎斗 lóngzhēnghǔdòu- тигр сражается как настоящий дракон, 真龙天子 zhēn lóng tiānzǐ – дракон небесный император. В Китае родители часто дают детям (обычно мальчикам) имя со словом 龙, желая, чтобы дети стали сильными, способными и талантливыми и достигли успехов в будущем, например, 李小龙, 成龙 и т. п. Из такого желания родителей появилось и фразеологизм 望子成龙 . Дракон в кыргызском языке считается символом ума, благородства, что сильно отличается от его символического значения в китайском языке. В представлении кыргызов, дракон — фантастическое животное, у которого крылья и похожее на змею тело и извергающее огонь. Нередки случаи, когда одинаковые животные в китайском и кыргызском языках имеют разные символические значения. Возьмем к примеру козла (и козу, барана, овцу), зайца, сороку и кукушку.

Козел, коза, баран, овца. В кыргызском языке эти слова символизируют слабость, беспомощность и даже коварство. Посмотрим следующие фразеологизмы и пословицы, в которых отражается антипатия к этим животным: *Койдон жоош; Кой оозунан чөп албаган;* Следует отметить, что кыргызы часто сравнивают глупых людей с бараном. Например, *Койдой келесоо;* В отличие от их символики в кыргызском языке, в китайском выражается симпатия китайцев к козлу. В древней китайской культуре 羊 считается символом благополучия, доброты и нежности. Об этом свидетельствует название Гуанчжоу как 五羊城 (город Пяти козлов). Кроме того, китайцы часто сравнивают женщин, у которых нежный характер с козами. В больших случаях образ 羊 вызывает у нас приятное впечатление, к примеру, возьмем 三羊开泰. Во многих народных песнях отражается нежность певцов к козам.

Заяц. В кыргызской культуре к зайцу всегда относятся с отрицательным оттенком. Заяц также считается символом трусливости и слабости. Посмотрим кыргызские пословицы: *Коркок коен; коен журук*. А в китайской культуре заяц считается животным добродушным. С ним тесно связана прекрасная легенда, в которой добрый заяц тронул Будду самопожертвованием и благодаря этому Будда послал зайца на луну, чтобы он светил всему миру. Кроме того, в Китае люди видят в зайце остроумного животного, из этого и появился фразеологизм 狡兔三窟. Наконец, заяц очень способен в беге, об этом свидетельствует китайский фразеологизм 动如脱兔.

Сорока. По мнению кыргызов, сорока очень любит болтать языком и занимается злословием. Он является символом несчастья. Посмотрим примеры: *Сагызгандай сарайт; Сагызган санаа алып келет.* Однако, в Китае придают образу сороки другое значение. Сорока всегда приносит людям приятные новости и счастье. В деревнях очень популярны такие поговорки: 喜鹊登枝喳喳叫——无喜心里乐三分; 喜鹊叫, 亲家到 Xǐquè dēng zhī chāchā jiào——wú xǐ xīnlǐ lè sān fēn; xǐquè jiào, qīngjiā dào что означает: Сороки щебечут на ветках – от радости в сердце. Кроме того, в Китае всем известен *мост сорок*, где по легенде встречаются Нюлан и Чжинюй седьмого июля каждого года по лунному календарю. Сегодня *встреча на мосте сорок* имеет в виду встречу супруги или влюбленных после долгой разлуки.

Кукушка. В кыргызской культуре кукушка - **күкүк** считается вещуном смерти, об этом и говорит пословица. *Сколько раз кукушка натоцак окукует, сколько лет жить.* Кукушка также символизирует одинокую тоскующую женщину. Наконец, у кыргызов, часто сравнивают с кукушкой тех женщин, которые не заботятся о своих детях. Наоборот, китайцы любят кукушку. Она является символом начала весеннего посева. Фразеологизм 布谷催春 Bùgǔ cuī chūn в переводе кукушка – весна, обозначает, что весной кукушка побуждает людей на вспашку и прополку.

Кроме вышеперечисленных фразеологизмов, существуют и другие животные, символика которых разна в двух языках. Например, сова, в понимании китайцев она всегда приносит несчастье, также, как и у кыргызов. 续鳧断鹤 Xìāo xīn hè mào - Сердце совы и внешний вид журавля: это метафора зла в сердце и добра на вид. Например, 鸱娘打言 Chī xiāo nòng shé букв.пер. Сова показывает свой язык; 放梟囚凤 fàng xiāo qiú fèng букв. пер. Освободите сову и заточите феникса. Сова - птица которая используется как метафора злодея. Сова показывает свой язык. Это метафора злодея, играющего с правильным и неправильным и способного продемонстрировать свою силу. Сова и другие типы сов, считающиеся злыми птицами. У кыргызов журавли - турналар считаются вестниками весны, а в китайской мифологической традиции с журавлями часто связана идея долголетия, в китайском искусстве журавль как одно из воплощений долголетия, иногда одиночества, ассоциируется с кипарисом и сосной (о красоте). Например, 孤云野鹤 Gū yún yě hè букв.пер. Одинокий журавль в облаках; 鹤立鸡群 Hèlìjīqún - как журавль среди стаи кур. Это метафора внешнего вида или способности человека выделяться среди окружающих людей; 延颈鹤望 Yán jǐng hè wàng - Вытягивает шею, как журавль, чтобы с нетерпением ждать. образно говоря, с нетерпением жду; 馭凤驂鹤 Yù fèng cān hè букв.пер. Верхов на Фениксе и верхом на журавле. Относится к парящему бессмертию; 猿惊鹤怨 Yuán jīng hè yuàn букв.пер. Обезьяна вздрагивает, а журавль жалуется: Обезьяна в ужасе, а журавль скорбит. Описывает пустынную и грустную атмосферу. В основном это относится к войне, погибающим на поле боя. Подобные идиомы включают обезьянью печаль и обиду журавля, гнев журавля и крик обезьяны; 松形鹤骨 Sōng xíng hè gǔ - Кость журавля в форме сосны: Описывает внешний вид чистого и достойного человека.

Свинья. Чочко в кыргызском языке символизирует некультурность и невежество например, *Чочкодой кир, чочкого окшош, чочко мунөз*, а в Китае изображение свиньи чаще всего встречается в бранных словах, имеющие в виду

лень и глупость людей. В Китае 猪 zhu («свинья») считается глупым, ленивым и нечистоплотным животным. Например, 懒猪 lan zhu «ленивый как свинья»; 笨猪 ben zhu «глупый как свинья»; 猪脑 zhu nao «свинячий ум». В отличие от китайской культуры, у кыргызов курица считается глупым животным. В кыргызском языке даже существует выражение *тооктун мээсиндей* куриный ум.

3.2.3. Фразеологизмы-зоонимы с морально-этническим содержанием

В нашем исследовании мы решили классифицировать фразеологизмы – зоонимы в исследуемых языках по нравственным качествам, присущие людям.

1) Осторожность

- 摸老虎屁股 - Mo lao hu pi gu - не смей трогать хвост тигра, не следует будить спящих собак, не буди лихо, пока оно спит. Ср. в кырг. Аарынын уюгуна тийбе!
- 前门拒狼，后门进虎 - Qian men ju lang hou men fang hu. – С главного входа прогнали волка, а через чёрный вход вошел тигр. Ср. Не клади руки между корой и деревом.
- 鸡犬不惊 - Ji guan bu jing. – Не встревожив ни кур, ни собак, никого не беспокоить. Чаң-тополоң кылбай.
- 引狼入室 - Yin lang zu shi. Пустить волка в дом, открыть ворота врагу, пустить волка в овчарню. Ср. Жаманга - сый көрсөтпө, уйга – суу көрсөтпө. Итти сыйласаң, килемге чычат - букв. Собака за почет может и на ковре нагадить (быть осторожным в выборе кому почет, а кому нет)

2) Смелость, решительность

- 马革裹尸 - Ma ge guo shi - Конь боевой несет героя тело (т.е. храбро выступить против опытного и опасного противника). С честью пасть на поле брани. Ср. Пасть смертью храбрых. Лечь костями на поле брани. В кырг. Баатыр өлсө да, аты калат (т.е. воин погибнет, но имя его останется), Жолборс жүрөк (т.е. сердце ак у тигра)

- 顺手牵羊 - Shun shou qian yang – Увести овцу, случайно попавшуюся под руку, воспользовавшись моментом. Ср. Бери быка за рога. На ходу подметки рвет. Ток этер жерден сүйлөө.
- 八字打开 - Ba zi da kai. – Раскрыть иероглиф Ба. Начать говорить прямо и открыто. Ср. Смелость города берет. Кто смел, тот и съел. Сөздүн ачыгы жакшы.
- 舍得一声剮，敢把皇帝拉下马 - Shi de yi shen guo gan ba huang di la xia ma. – Не боясь плахи палача, отважиться стащить императора с коня.

3) Жадность

虎视眈眈 - - Hu shi dan dan. – Смотреть кровожадным взглядом тигра. Ср. И сам не дам, и другим не дам. За двумя зайцами погонишься ни одного не поймаешь. Бир ок менен эки коенду атуу. Высокомерие, гордость

- 狐假虎威 - Hu jia hu wei. – Лиса одолжила авторитет у тигра. Ср. Лис тем и грозен, что царь зверей с ним.
- 屎壳郎掉进面缸，送你个大元宵 - Shi ke lang diao jin mian gang zi cheng da ge yuan jiao – Навозный жук на блюдо влез – мнит себя праздничным тортом. Ср. Не взлетай высоко – не будешь падать низко. Не задирай носа. Өтө бийик учкан, өтө тез кулайт.
- 山中无老虎，猴子称大王 - Shan zhong wu lao hu, hou zi chen dai wang. – Когда в горах нет тигра, мартышка может стать царем зверей. Ср. На безрыбье и рак рыба. Дома и стены помогают. Всяк кулик на своем болоте велик.
- 羊质虎皮 - Yang zhi hu pi. – Овца в тигровой шкуре. Ср. Осел в львиной шкуре. Койдун терисин кийген жолборс.

4) Легкомыслие, беспечность

- 杀鸡焉用牛刀 - Ge ji yan yong niu dao. – Резать курицу тесаком для забоя коров. Ср. Стрелять из пушек по воробьям. Гоняться с топором за комаром.
- 山中无老虎，猴子成大王 - Shan zhong wu lao hu hou zi chen dai wang – Когда в горах нет тигра, мартышка может стать царем зверей. Ср. Слишком

самоуверенна та мышь, которая укрывается у кота в ухе. Ср. Не клади волку пальца в рот.

5) Трусость

- 前怕狼, 后怕虎 - Qian pa lang hou pa hu. – Боятся то волка спереди, то тигра сзади. Ср. в кырг.Корккон келөкөсүнөн коркот.

- 胆小如鼠 - Dan xiao ru shu. Труслив, как мышь. Ср. Труслив как заяц. Коркок коен, коен журөк

- 狼奔狮突 - Lang ben shi tu. – Волки бросились врассыпную. Ср. Крысы бегут с тонущего корабля. Только пятки засверкали. В кырг. Чычканга окшоп туш тарапка кирип кетишти; Корксо да кой өлөт, коркпосо да кой өлөт.

6) Упрямство, настойчивость

- 赶鸭子上架 - Da ya zi shang. –Загонять утку на шест (т.е. добиваться явно невозможного, заниматься бесполезным делом). Ср. Хотеть от быка молока. В кырг. Эшеке окшоп , жылбай койду ордуан (просторечье)

- 死马当活马医 - Si ma dang huo ma yi. – Лечить мертвую лошадь, выдавая ее за больную. Попытка не пытка, спрос не беда. Ср. Не мытьем так катаньем.

- 钻牛角尖 - Zuan niu jiao jian. – Корова рогом сверлит дырку. Переходить разумные пределы. Пытаться решить не разрешимую проблему. Ср. Решетом воду носить.

7) Коварство, лицемерие

- 狼狈为奸 - Lang bei wei jian. –Волк сообца делает свое черное дело. Ср. Гладка шерстка, да коготок остер. Гладко стелет, да жестко спать. Жылуу сүйлөп, жыланды ийнинен чыгарат.

- 为渊驱鱼 - Wei yuan qu yu.- Гнать рыбу на речную глубину. Ср. Лить воду на чужую мельницу.В кырг. Беш өрдөгүн учуруу

- 兔死狗筑 - Tu si gou zhu. – Когда все зайцы перебиты, в котел можно бросать и гончих. Ср. Мавр сделал свое дело, мавр может уходить.

- 披着羊皮的狼 - Pi zhe yang pi de lang. - Волк в овечьей шкуре. Койдун терисин кийген жолборс.
- 鱼目混珠 - Yu mu hun zhu. – Подсунуть рыбий глаз за жемчуг. Выдавать фальшивое, за настоящее. Ср. Продавать кота в мешке.
- 卖狗皮膏药 - Mai gou pi gao yao. – Как чудодейственная мазь из кожи уличной собаки. Ср. Торговать воздухом.

8) Враждебность

- 两雄不并立 - Liang xiong bu bing li. – Двум медведям в одной берлоге не ужиться. Ср. Жить как кошка с собакой (вечно ссориться). Два кулика на одном болоте. Ит менен мышыктай жашайт.
- 龙争虎斗 - Long zhen hu dou - Битва дракона и тигра. Ср. Две собаки не могут поделить одну кость. Эки ит бир сөөктү талашат.
- 狼烟四起 - Lang yan si qi – Стаи диких волков и пожары со всех сторон. Конфликтный человек. Ср. Как гром и молния. Чагылгандай чарк этет.
- 打蛇打七寸 - Da shi da qi cun – Коль дерешься со змеей – бей в седьмой с хвоста вершок. Ср. Красть так миллион – любить так королеву.

9) Хитрость, льстивость

- 上有九头鸟, 下有湖北老 - Shang you jiu tou niao xia you Hu bei lao.- На небе есть птица с девятью головами, а на земле – хитрый Хубэец. Ср. Хитрый как сто китайцев.
- 狡兔三窟 - Jiao tu san ku. – У хитрого зайца три норки про запас. Ср. Лисьи хитрые уловки. Түлкүдөй куу.

10) Кротость

- 抱头鼠窜 - Bao tou shu cuan. – Как крыса в страхе прячет голову под мышку. Ср. Как страус от страха прячет голову в песок.

11) Преувеличение

- 指鹿为马 - Zhi lu wei ma. – Называть оленя лошастью. Ср. Называть белое черным. Акты кара деп сүйлөө.

- 照猫画虎 - Zhao maо hua hu. – Смотреть на котенка и рисовать тигра. Ср. Делать из мухи слона. Апыртып сүйлөө.

В кыргызском языке есть также фразеологизмы – зоонимы, которые выражают данные нравственные качества:

1) Осторожность

Жылаандай жылма

2) Смелость, решительность

Алдына ат салдырбайт;

Аттын кашкасындай;

3) Жадность

Битин сыгып канын жалаган;

Чычканга кебек алдырбаган;

4) Легкомыслие, беспечность

Жылаңач төөнү бучкакка чапкандай;

Сокур ит бок жалаганча

5) Трусость

Коен жүрөк; коендой коркок

6) Упрямство

Текедей өжөр

7) Коварство, лицемерие

Кой терисин жамынган;

Жөргөмүштүн торуна чалынуу;

Жылан өлтүргөнгө таш алып бербейт;

8) Враждебность

Ит куйругун түйүштүрүү;

Ичине ит өлүү;

Ит терисин башына каптоо;

Ит жебеген бокту жешүү;

Оозуна ак ит кирип, кара ит чыгуу;

Ит арка;

Бөрү баласы ит болбойт;

9) Хитрость, льстивость

Күн тийген жердин күкүгү

Куу түлкү

10) Кротость

Бирөөнүн мышыгын пыш дебеген

11) Глупость

Бээ десе төө дейт

12) Богатство

Ити май жебеген

13) Бедность

Итке минген

Интересно, что в кыргызском и китайском языках часто встречаются сходные выражения, которыми кыргызы пользуются для описания свойств одного животного, а китайцы — другого животного. Образы разных животных в данных случаях совпадает. Посмотрим следующую таблицу:

В кыргызском языке	В китайском языке
Эки кочкордун башы бир казанда кайнабайт	一山不容二虎 <i>Yīshānbùróng'èrhǔ</i> Два тигра не живут в одной горе
Булбулдай ырдоо.	唱得像百灵鸟一样悦耳动听 <i>Chàng dé xiàng bǎilíng niǎo yīyàng yuè'ěr dòngtīng</i> Поет как белая райская птичка
Арстандай эр жүрөк.	虎胆英雄 <i>Hǔ dǎn yīngxióng</i> Смелый тигр
Коендой коркок	胆小如鼠 <i>Dǎn xiǎo rú shǔ</i> Боязливая мышка

Койдой келесоо.	笨得像猪 <i>Bèn dé xiàng zhū</i> Глупый как свинья
Жылаанды койнуңа багып алуу.	东郭先生救狼 <i>Dōngguō xiānshēng jiù láng</i> Пустить волка в стадо
Тооктукундай мээси.	鼠目寸光；井底之蛙 <i>Shǔmùcùnguāng; jǐngdǐzhīwā</i> Глаза мышки , мышление лягушки
Эшекче иштөө.	像老黄牛一样工作 <i>Xiàng lǎo huánɡniú yīyàng gōngzuò</i> Работать как желтый бык
Күкүктөй сайроо.	夜猫（猫头鹰）进宅，凶事自来 <i>Yè māo (māotóuyīng) jìn zhái, xiōngshì zì lái</i> Совушка - головушка
Итти сыйласаң, килемге чычат	引狼入室 <i>Yǐn láng rù shì</i> Пустить волка к себе в дом

Из таблицы нам видно, что культурные традиции разных народов оставляет свой отпечаток и на фразеологизмах, в исследуемых языках существуют различия по отношению к животным и следует отметить, что вышепоказанные совпадения символики разных животных в двух языках не случайные. Они сложились в языке, в быту и укладе каждого народа и выражаются в языках, в обычных диалогах между людьми. Знание данных различий и совпадений полезно для понимания культуры и литературы, изучаемых стран, где часто встречаются фразеологизмы, пословицы и поговорки, связанные с образами животных. Часто бывает, когда один животный значит много для одного народа, но тем самым у него нет никакого символического значения для другого народа.

Например, **рыба (балык)** омонимия (одинаковое звучание) китайских слов зачастую служит ключом к скрытому смыслу образов. Например, изображение рыбы — знак изобилия, потому что китайские слова, означающие понятия "рыба"(鱼) и "изобилие"(余) — звучат одинаково. В кыргызском языке такого символического значения у рыбы нет.

Черепаша (таш бака). Чтобы понять значение символики животных, нам необходимо знать их значение в культуре. Например, в Китае черепаха — это символ долголетия, так как отличается долгим сроком жизни. Оно считается одним из четырех духовно одаренных существ наряду с драконом, фениксом и филином. В кыргызском языке черепаха не обладает таким значением.

Тигр (жолборс). В кыргызском языке тигр означает силу, власть. Раньше ханов, бай-манапов называли жолборсом. В китайском языке символическое значение тигра имеет двойственный характер: с одной стороны, китайцы хвалят тигра за его мужество и силы, в связи с этим найдутся много фразеологизмов, Например, 如虎添翼, 生龙活虎, 龙腾虎跃; 将门出虎子, 虎父无犬种. С другой стороны, изображение тигра часто у нас в Китае тесно связано с плохим значением. Например, 虎视眈眈 Hǔshìdāndān- тигр жадно смотрит(алчность), 虎口余生 hǔkǒu yúshēng- волк ражденный тигр(смелость), 如狼似虎 rú láng sì hǔ- пожирать пищу тигра (отважность), 狼吞虎咽 lángtūnhǔyàn – повадки тигра у волка, 养虎遗患 yǎng hǔ yíhuàn- наследие воспитания тигра, 纵虎归山, zòng hǔ guī shān – тигра возвращается в горы и служит тигру(унижение), 为虎作伥 wèihǔzuòchāng, 如狼似虎 rú láng sì hǔ – как волк и тигра(дружба).

Крыса, мышь. Слова крыса и мышь в кыргызской культуре не имеют очевидного символического значения. А в китайские их изображения всегда носят отрицательный оттенок. Например, фразеологизм 鼠雀之辈 имеет в виду неспособных простых людей; 鼠窃狗盗 обозначает воровское действие; 鼠目寸光 часто употребляется для описания человека, у которого узкий кругозор и не

хватает дальновидности; 老鼠过街，人人喊打 отражает антипатию китайцев к крысам и мышам.

Из показанных примеров мы заметили, что символика животных, существующая лишь в одном языке тесно связана с особенностями данного языка. Сопоставление сходной символики разных животных необходимо для переводчиков, кто встречает подобные выражения и старается переводить, чтобы читатели переведенного языка их хорошо понимали.

3.3. Вариативность фразеологических единиц с зоонимами в китайском и кыргызском языках

Одной из центральных проблем современной лингвистики являться изучение вариативности языка на разных уровнях. Исследователи разных направлений высказывают мысль о том, что изучение присуще самому существованию языка, что вариативность, является одним из очевидных особенностей речи.

Существуют различные концепции и теории вариативности: природа этого явления понимается лингвистами различно и порою довольно противоречиво. Расхождение во взглядах обуславливается, прежде всего, различным подходом к рассмотрению дихотомии «инвариант – вариант». Изучение этой проблемы имеет первостепенное значение для теории вариативности, так как соответствующие понятия взаимосвязаны и взаимообусловлены: инвариант существует лишь поскольку, поскольку существует его манифестации – варианты.

По мере накопления эмпирических и теоретических знаний в лингвистике все более определенно и аргументировано высказывалось мнение, что язык как функциональная система во всех своих звеньях отличается высокой степенью варьирования языковых единиц независимо от их сложности. Именно способность к варьированию как органичное свойство естественного языка делает его функционально гибким и пластичным.

Вариативность является одним из универсальных признаков языка, особенно определенно выявляющихся в процессе его функционирования. Вместе с тем данное понятие охватывает очень широкий круг явлений. Под вариативностью в современном широком толковании этой категории понимается существование, по крайней мере, двух модификаций одной и той же языковой единицы (фонемы, морфемы, лексемы, конструкции семантического комплекса). Структурно обусловленное варьирование наблюдается на всех уровнях языковой системы. В процессе функционирования языка вариативность обычно возрастает как за счет нейтрализации отдельных системных оппозиций, так и за счет прагматически обусловленного варьирования языковых единиц. Таким образом, вариативность в широком смысле обозначает всякую изменчивость, модификацию. В узком смысле вариативность определяется как «характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии».

Вариативность – это изменение элементов, то есть компонентов фразеологических единиц. При этих изменениях неизменной должна оставаться внутренняя форма значение фразеологических единиц, а также инвариант – структурный стержень фразеологизма. Например, 1) 牛头不对马嘴 niu tou bu dui ma zui – Букв: Голова коровы, а рот лошади - 牛头不对马面 niu tou bu dui ma mian- Букв: Голова коровы, а лицо лошади (части тела лошади рот и лицо как варианты). Ни к селу, ни к городу. Эквивалент в кыргызском языке Уйга килем жапкандай. Уйга чоң мүйүз тагуу. букв. Как ковер на корове. Как на корове большие рога.

2) 鸡犬不宁 ji quan bu ning - 鸡犬不惊 ji quan bu jing - жить в вечной тревоге, 鸡飞狗走 ji fei gou zou – Букв: куры летают, собаки бегают. Жить на пороховой бочке.

Однако появляются окказиональные варианты, структура и значение которых резко отличается от прототипа, хотя окказиональные варианты переходят в узуальные, при широком употреблении их в речи и языке. Например,

1) 鸡犬升天 ji quan sheng tian - 淮南鸡犬 huai nan ji quan букв. Вымерли и куры и собаки. Бедность. Нет ни кола, ни двора. Эквивалент в кыргызском языке: Байланган ити жок. Букв: Ни одной собаки нет. Итке минип калуу. Букв: Оседлать собаку. [1, 124]

2) 虎头蛇尾 hu tou she wei Букв: Голова тигра, хвост змеи- 有始有终 you shi you xiu Букв: Есть начало, нет конца. Не довести дело до конца. Эквивалент в кыргызском: Башы бар, аягы жок. (Есть начало нет конца.)

3) 狼心狗肺 lang xin gou fei Букв: Сердце волка, легкое собаки. – 蛇蝎心肠 she xie xin chang Букв: Сердце змеи, кишка скорпиона. Жестокий, свирепый, бесчеловечный. В кыргызском языке: Таш боор (Печень как камень)

Выше указанных примерах показаны варианты, резко отличающиеся от прототипа и в структуре, и в значении. Вариантами выступают ни только части тела животного (легкое и кишка), но и зооморфемы (волк, змея – собака, скорпион).

При определении термина «вариант» для китайского языка более характерно определение А.Г.Назаряна «Фразеологические варианты – это закрепленные нормой разновидности ФЕ, характеризующееся единством образа и общностью смыслового содержания, совпадающие по выполняемой в языке функции, равно как по своим категориальным функциям» [2, 225]

В лингвистической литературе существует широкое и узкое понимание вариативности. Исследователи, наряду со структурной вариативностью выделяют также временную вариативность, стилистическую вариативность, социальную вариативность языка. Пространственную, временную и социальную вариативность можно отнести к числу внешних вариаций, а комбинаторные дистрибутивные формы языковых единиц с инвариантным значением можно определить, как внутреннюю вариативность. Временную и стилистическую вариативность охватывает те единицы языка, которые традиционно относятся к синонимам. Согласно узкому толкованию, вариативность – это изменение единицы языка (структурное и семантическое) в пределах его тождества. Таким

образом, вариативность рассматривается в плане выражения и в плане содержания. Что присуще и для фразеологии китайского языка. Например,

1) 虎背熊腰 hu bei xiong yao - 熊腰虎背 xiong yao hu bei Букв: Спина тигра, поясница панды. Атлетическое телосложение

2) 城狐社鼠 cheng hu she shu - 社鼠城狐 she shu cheng hu - Мышь смелая, потому что в обществе лисы. 狐假虎威 hu jia hu wei - Лис тем и грозен, что царь зверей с ним (мышь и лиса как варианты) В данных фразеологизмах показано структурное изменение фразеологических единиц по схеме AABV=>VBAA

Вариативность в плане выражения рассматривается как формальное варьирование, вариативность в плане содержания – как семантическое варьирование. Помимо формального и семантического варьирования, в китайском языке различают мотивированную и свободную вариативность, а в зависимости от уровня языка – лексическое, синтаксическое, морфологическое, лексико – грамматическое, фонетическое, структурное варьирование. Например,

При широком употреблении термина «вариативность» говорят о национально – государственных вариантах языка, о вариативности диалекта и наддиалектного языка, о вариативности социолектов, возрастной речевой вариативности или вариативности мужской и женской речи и даже о прагматической вариативности.

Важным моментом теории вариативности является то, что инвариант – это абстрактное обозначение одной и той же сущности в отвлечении от ее конкретных модификаций – вариантов. В понятии инварианта отображены общие свойства класса объектов, образуемого вариантами. Сам инвариант не существует как отдельный объект, это не представитель класса, не эталон, не «образцовый вариант». Инвариант – это, скорее, названия класса относительно однородных объектов.

Вариативность есть проявление нестабильности языка, его внутренней динамики, а также стимул его исторических изменений и преобразований. К основным тенденциям, приводящим к языковым изменениям, можно отнести

принцип экономии усилий, социальные и психологические факторы, телеологию, закон аналогии и другие. Причины появления вариативности кроются в сочетании действия внутренних и внешних факторов развития языка. Внутрисистемные причины порождаются возможностями самого языка. Среди причин внешнего характера обычно называют контакты с другими языками, влияние диалектов, социальную дифференцированность языка и т.д.

Зоонимические ФЕ определяются как ФЕ, имеющие в своем составе компонент, обозначающий название животного, действие животного, части тела животного. Фразеологические единицы с зоонимами в китайском языке больше, чем в кыргызском языке. Видимо, это объясняется богатым фондом древнего китайского языка, наполненным философией мифов и сказок в которых приводится множество мифических животных. Не малую роль играет и глубокая культура, история, национальная специфика китайского народа. Аморфный строй китайского языка дает возможность свободно заменять морфемы в самой структуре фразеологизма, тем самым порождать вариант и инвариант, составляющие единицы которых, лексически свободны.

Немного другая картина наблюдается у кыргызского языка с агглютинативным строем. Агглютинативность, как известно, заключается в морфологической немаркированности сочетаемых элементов, в их строгой структурной последовательности сочетаемых элементов. Также не допускающей нарушения порядка слов. Агглютинация также способствует утрате лексической самостоятельности компонентов. Это говорит о меньшей способности ФЕ тюркских языков к видоизменениям. Тем ни менее они существуют. Например, 1) Сиркеси суу кетөрбөй калуу [17, 251] (туруу, отуруу как вариант). Трюфиля выкидывать.

3) Ажыдаардын (жыландын) куйругун басуу [17, 23] букв. Наступить на хвост дракона (змеи). Тронуть осиное гнездо.

4) Талпагын ташка жайюу (керүү, илүү)[17, 263] букв: повесить шкуру на камне. Показать где раки зимуют. Наказать, проучить.

Лексические варианты заключаются в замене компонентов зоонимических фразеологических единиц, другими компонентами. Вариантообразующими компонентами могут быть как синонимичные, так и несинонимичные, также и взаимозаменяемые компоненты. Например, 1) 鸿篇巨制 hong pian ju zhi - 鸿篇巨著 hong pian ju zhu, Многословен, красноречивый человек, оратор. 2) 狐疑不决 hu yi bu jue - 犹疑不决 you yi bu jue Букв: Лиса в замешательстве, быть в нерешительности, стоять на распутье. [4, 112]

Компаративные фразеологические единицы тоже имеют прагматический характер, так как жизнь людей со всеми их действиями, поступками, переживаниями и т.д. описывается при помощи сравнений с разными явлениями, в частности, с явлениями из жизни животных тоже. Отсюда и появляются компаративные зоонимические фразеологизмы.

Компаративные варианты образуются при сравнении, например, действий животных с поступками человека или внешний вид, при этом варьируется соответствующие глаголы. В основном, как видно из примеров, компаративные зоонимы имеют отрицательный оттенок, с высмеиванием действий, поступков, внешнего вида человека в сравнении с действием и внешним видом животных. Следовательно, в составе вариантов кыргызского языка имеются компоненты «ит» собака, «ажыдаар» дракон, «жылаан» змея и др., в китайском языке «волк», «змея», «скорпион» ассоциирующиеся со всем плохим. Также есть компоненты - зоонимы с положительной окраской, такие как «Тигр» отвага, смелость, «Дракон» сила, мощь, «Лошадь» друг, опора.

Вариативность языковых единиц является фундаментальным свойством языковой системы и функционировании языка. В.В. Виноградов говорит о нескольких видах семантической связи в составе ФЕ, и ФЕ с зоонимическим компонентом в китайском и кыргызском языках соответствует классификации этих семантических связей. Во – первых, явление вариативности характерно для ФЕ, не утративших внутренней формы. В составе таких ФЕ варьируемые компоненты обнаруживают семантическую соотнесенность со славами

свободного употребления. Варьируются компоненты, находящиеся между собой в свободном употреблении и отношениях синонимии. Во-вторых, варьирующиеся компоненты могут быть близкими по значению словами, входящие в одну лексико – семантическую группу. В-третьих, сравниваемые компоненты могут, не соотносится по семантическим признакам, но внутренняя форма ФЕ не претерпевает существенных изменений, и основное образное, метафорическое содержание сохраняется.

3.4. Сравнительный анализ фразеологизмов–зооморфизмов во фразеологической картине мира китайского и кыргызского этносов.

Быт кыргызов и китайцев связан с разведением домашних животных и использованием их в хозяйстве. В процессе труда были подмечены и концептуализированы ситуации, связанные с поведением и характерными особенностями животных. Вербализация концептов, основанных на практическом познании повадок и поведение животных, стала основой создания фразеологических единиц с наименованиями животных.

Осёл издавна использовался в хозяйстве в качестве рабочей силы, давними свойствами которого, по давнему наблюдению людей являлись упрямство и тупость. Однако надо заметить, упрямятся они, только когда на них навьючивают непосильную ношу, с которой они просто не смогут уйти далеко. Например, Эшектин мээсин жеди – «глупый» - букв. съесть мозги осла, Эшек такалоо – «безделье» [1.322с.]

Большую роль для кыргызского общества имеет овцеводство, как один из самых основных видов сельского хозяйства этим объясняется фразеологическая активность компонентов. Например, *Кой оозунан чөп албаган (кой маарек тартуу)*, - букв. у овцы и травинки не возьмет - спокойный, молчаливый, тихий человек. *Кой терисин жамынган*, - в овечьей шкуре, скрывать свое истинное лицо. *Кой үстүнө торгой жумурткалоо* - букв. жаворонки отложили яйца на овце – изобилие, богатство, достаток связанных с разведением овец, их повадок.

Козулуу кой - букв. овца с ягнятами – кое как, еле – еле, кое как, потихоньку. [1.156с.]

Волки (бөрү, карышкыр) часто нападали на домашний скот, а в голодные зимы, случалось, и на человека. Кыргызы долго и упорно боролись с этим хищным животным. Они объявили им настоящую войну. За убитого волка давали большие премии. Конечно же, в этой битве побеждал человек. Даже в наше время эти умные, хитрые и ловкие животные являются серьезной проблемой всех маленьких городов и селений. Однако с образом этих животных у китайцев связаны преимущественно негативные представления. Такая же картина наблюдается и на кыргызском языке. Для сравнения: Бөрү тоют болуу – ненасытный, не доедать, Бөөрү (карышкыр) этектен, жоо жакадан алганда – ни одно то другое, со всех сторон натиск. Белүнгөндү бөрү жейт – букв. Кто в стороне того волк и съест. [1. 71с.] Карышкырга кой кайтартуу[1.150с.] – Пустить врага в дом, букв. Волк пасет овец. В китайском языке 声名狼藉 sheng ming lang ji плохая репутация, 狼烟四起 lang yan si qi – в окружении врагов, смутное время, букв. Сигнальные костры со всех сторон. [2. 576с.]

Поведение и характер кроликов зайцев послужило основанием для возникновения ряда фразеологизмов. В сознании кыргызов эти животные традиционно являются отражением трусости. Для примера *Коен жүрөк* – букв. сердце как у зайца – трусливый, боязливый. *Коендун аягын жегендей* – букв. съест лапу зайца (кролика) – быстрый, беспокойный, шустрый, о человеке. *Коендун жатагына чейин* – букв. знать все до норы зайца - Знать все от и до, от а до я, быть хорошо знаком с каким до делом. [1.156с.] в китайском языке 兔死狐悲 tu si hu bei [2. 959с.]

С самых древних времен люди разводили собак, используя их для различных целей. У кыргызов собака была выносливым животным, также выступала в роли помощника при разведении скота чаще всего овец. Главная задача заключалась в охране стада овец на пастбище, в защите дома и двора от нежелательных гостей и чужеземцев. Образ собаки у китайцев и кыргызов

вызывает в основном негативные эмоции и связан с представлением тяжелой жизни, непорядочностью и агрессивностью. Например, *Итатайы тутулуу* – сердится, взбесится, раздражатся. *Ит арка* – не дружный, не сплоченные. *Ит жандуу* – выносливый, терпеливый человек. *Эшикте ит өлүп жатат* – на улице даже собака сдохла – очень холодно (о погоде). *Ити май жебеген* – букв. даже собака жир не ест. – Деньги куры не клюют, богатство, достаток, изобилие. В китайском примере 狐朋狗友 hu peng gou you - Дурная компания, гуляки, бездельники. [2.411с] 狗血喷头 gou xue pen tou - Окатить ушатом грязи букв. Полить собачей кровью[2.351с] 狗仗人势 gou zhang ren shi – букв. Собака нахальничает, потому что хозяин у нее с положением. [2.351с]

Быт кыргызов и китайцев связан с разведением домашних животных и использованием их в хозяйстве. В процессе труда были подмечены и концептуализированы ситуации, связанные с поведением и характерными особенностями животных. Вербализация концептов, основанных на практическом познании повадок и поведение животных, стала основой создания фразеологических единиц с наименованиями животных.

Во фразеологии кыргызского языка существуют множество пословиц и поговорок с компонентом «Собака». Например,

• Ит арабанын астында журуп, «арабаны мен тарттым» дейт

Собака под возом идет, и говорит, что «арбу везет»

• Ит, ит аягын жаламайынча алымсынбайт

Собака не насытится, пока из своей чаши не налижется.

• Ит жадаса — үрөт, киши жадаса — күлөт.

Когда собаке надоест, она лает,

Человеку надоест, смеяться начинает.

• Ит жалдаган суу кечпейт.

Тот, кто собаку наймет — через реку не перейдет.

Близкие по смыслу пословицы на русском языке:

Куцые меры не достигают цели.

- Ит жыйыны топ болбойт.

Собачья толпа единство не создает.

- Ит иттигин кылбаса, башы ооруйт.

Если собака не будет брехать зря, у нее будет болеть голова.

Близкие по смыслу пословицы:

Не живет пес без лая — у него должность такая

- Ит итти жумшайт, ит куйругун жумшайт.

Пес собаку посылает, а та своему хвосту поручает.

Близкие по смыслу пословицы: Семеро одну соломинку поднимают.

- Итке темирдин баркы жок.

Для собаки железо ценности не имеет.

- Итти сыйласаң килемге чычат.

Уважь собаку, так она на ковер нагадит.

Близкие по смыслу пословицы: Посади свинью за стол, она и ноги на стол.

- Ит үрө берет, кербен жүрө берет.

Сколько собака не лает, а караван свой путь продолжает.

- Ит менен ойносоң — үрөсүң, бала менен ойносоң — күлөсүң.

С собакой поиграешь, по-собачьему лаять будешь, с ребенком поиграешь, по-детски смеяться будешь.

- Ит менен куда болсоң, жегени менен той бересиң.

Если посватаешься с собакой, то из ее пищи пир устроишь.

- Ит өлөрүндө кайышчыл болот.

Когда собаке смерть наступает, она сыромятину есть начинает.

- Иттин ачуусу куйругунан билинет, аттын ачуусу кулагынан билинет.

Злость собаки по хвосту узнается,

Злость лошади по ушам узнается.

- Ит тумшугуна суу жеткенде сүзөт.

Собака только тогда поплывет, Когда вода до носу дойдет.

Нужда научит кузнеца сапоги тачать.

- Ит үйүр болсо, жолборско үрөт.

Когда собака привыкает, она на тигра лаять начинает.

Собака и на владыку лает. Вольно псу и на владыку броситься

• Ит — үрөт, эр — кечирет.

Собака — лает, молодец — прощает.

Умный молчит, когда дурак ворчит.

• Иттин ичине сары май жакпайт.

Собачьему нутру топленое масло не впрок.

Таким образом, мы можем судить по многочисленным примерам, характерной особенностью народной фразеологии является использование наблюдений над миром животных. Фразеологизм, в состав которого входит название животного, отражают определенный опыт контактирования человека с ними в процессе жизнедеятельности. В сознании людей происходило формирование представления о животных, птицах, изучались повадки, поведение, определялась их значимость в жизни людей, что и предопределило появление значительного количества фразеологических сравнений.

«В процессе культурной интерпретации фразеологизмов ведущая роль принадлежит словам-компонентам фразеологизма, которые понимаются как культурные знаки, так как являются именами реальных, награжденных культурными смыслами. Культурная значимость слов-компонентов актуализируется при их корреспонденции с тематическими кодами культуры»
Стержневые компоненты фразеологизмов выражают различные (иногда вовсе не тривиальные) признаками, концептуальными маркерами на протяжении фразеологической работы, функционирования в речи. Состав фразеологизма расчленяется на символические означаемые, знаками разнообразных качеств, описываемых свойств или действий/ состояний.

Символизация образов животных (здесь подразумевается конкретная номинация представителей животного мира, указание на животное происхождение, общей качества для живых существ фактически не используется) формирует, пожалуй, самую многочисленную, со сложной внутренней типологией, способную к многоаспектной классификации группу

ФЕ исследуемых языков. Языковая картина мира складывалась в течение всей истории человечества, поэтому традиция фразеологизации поведения и повадок животных - одна из самых древних. Используя характерные животных, человек проецирует собственные качества на схожие качества зверей птиц и других живых организмов, окружающих его в реальной жизни. ФЕ в китайском языке с компонентом «Собака» не только фиксируют контакт человека и животного, но и транслируют опыт предшествующих поколений, позволяют оценить опыт предков в общении и совместном проживании с животными, процесс наблюдения человека за природой.

Как отмечает Е.В. Радченко, «становясь компонентом фразеологизма, зоонимы сохраняют классное категориальное значение «предметности» и субкатегориальное значение «одушевленности»». В составе фразеологизма они актуализируют основную сему 'лицо' и ситуативные коннотативные семы. Наименования животных стали символами определенных качеств, свойств животных. Наблюдая за животными, люди стали сравнивать эти качества с качествами человека, так как многое в поведении людей и животных сходится. Поэтому в ФЕ и появляется возможность характеристики человека через животное, обладающее своеобразным набором ассоциативных признаков, выработанных носителями данного языка.

Доказано, что каждый язык имеет собственную языковую картину мира, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Именно так проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке. Язык – важнейший способ формирования знаний человека о мире. Отображая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует результаты познания в словах. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, и представляет то, что принято называть «языковой картиной мира» (Л. Витгенштейн, В. фон Гумбольдт). Вслед за Т.Е. Шишмаревой принимаем определение языковой картины мира как «часть концептуального мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломлена через языковые формы». Животные всегда играли важную роль в

жизни нашей планеты, что находит отражение в языковой картине мира. Человек никогда не обходился без животных, с древних времен находясь с ними в тесном взаимодействии. Животные олицетворяют различные черты характера и облика человека, но из-за различий природной среды, культурно-исторических реалий, национального менталитета символика животных в китайской и кыргызской фразеологии обнаруживает как общие, так и специфические черты. Фразеологизмы с компонентом собака 狗 *gou* занимают достаточное место как в кыргызском, так и в китайском языках. Приведем несколько фразеологизмов китайского языка в качестве примеров.

狗盗鼠窃；狗吠非主；狗吠之惊；狗苟蝇营；狗马声色；狗屁不通；狗头鼠脑；狗心狗行；狗行狼心；狗续侯冠；狗续金貂；狗仗官势；狗走狐淫；白衣苍狗；苍狗白衣；打鸡骂狗；貂狗相属；斗鸡走狗；饭牛屠狗；狐鸣 183 狗盗；飞鹰走狗；淮王鸡狗；获兔烹狗；鸡肠狗肚；象狗一样的忠诚；儿不嫌母丑，狗不嫌家贫；狗也记得昔日的恩情；狗是人的不变心的朋友；没有狗，就逮不着兔子；狗在异国他乡也郁郁寡欢；落水狗；狼心狗肺；狗仗人势；偷鸡摸狗；狗眼看人低；犬马之劳；丧家之犬；狗急跳墙；狗彘不若；狗尾续貂；狗血淋头；犬吠之警；犬牙交错。

Gǒu dào shǔ qiè; gǒu fèi fēi zhǔ; gǒu fèi zhī jīng; gǒu gǒu yíng yíng; gǒu mǎ shēngsè; gǒupì bùtōng; gǒutóu shǔ nǎo; gǒu xīn gǒu xíng; gǒu xíng láng xīn; gǒu xù hóu guān; gǒu xù jīn diāo; gǒu zhàng guān shì; gǒu zǒu hú yín; bái yī cāng gǒu; cāng gǒu bái yī; dǎ jī mà gǒu; diāo gǒu xiāng zhǔ; dòujī zǒugǒu; fàn niú tú gǒu; hú míng 183 gǒu dào; fēi yīng zǒugǒu; huái wáng jī gǒu; huò tù pēng gǒu; jī cháng gǒu dù; xiàng gǒu yīyàng de zhōngchéng; er bu xián mǔ chǒu, gǒu bù xián jiā pín; gǒu yě jìdé xīrì de ēnqíng; gǒu shì rén de bù biànxīn de péngyǒu; méiyǒu gǒu, jiù dǎi bùzháo tùzǐ; gǒu zài yìguó tāxiāng yě yùyù guǎhuān; luòshuǐgǒu; lángxīngǒufèi; gǒuzhàng rénshì; tōujīmōgǒu; gǒu yǎnkàn rén dī; quǎnmǎ zhī láo; sàngjiāzhīquǎn; gǒujítiàoqiáng; gǒu zhì bù ruò; gǒuwěixùdiāo; gǒu xiě lín tóu; quǎnfèi zhī jǐng; quǎnyájiāocuò.

Собака крадет мышь; собака лает по-собачьи; собака лает от шока; собака лает; собачья чувственность; собачий лай не имеет смысла; собачья голова и

мышинный мозг; собачье сердце и собачье поведение; собачье сердце и волчье сердца; собачье продолжение короны; собачье продолжение золотого горноста; собака борется со служебным положением; собака идет за лисицей; белая собака; ловить кроликов и готовить собак; курицы кишки и собачьи желудки; верная как собака; дети не слишком безобразны для своих матерей, а собаки не слишком бедны для своих семей; собаки тоже могут помнить прошлое; собаки - неизменные друзья людей; без собак никто не сможет кролика поймать; собака несчастна в чужой стране; собака в воде; .

Среди них выделяются фразеологизмы с положительной коннотацией: 像狗一样的忠诚; 儿不嫌母丑, 狗不嫌家贫; 狗也记得昔日的恩情; 狗是人的不变心的朋友; 没有狗, 就逮不着兔子; 狗在异国他乡也郁郁寡欢; 犬马之劳; 犬吠之警. Xiàng gǒu yīyàng de zhōngchéng; er bu xián mǔ chǒu, gǒu bù xián jiā pín; gǒu yě jìdé xīrì de ēnqíng; gǒu shì rén de bù biànxīn de péngyǒu; méiyǒu gǒu, jiù dǎi bùzháo tùzǐ; gǒu zài yìguó tāxiāng yě yùyù guǎhuān; quǎnmǎ zhī láo; quǎnfèi zhī jǐng. Преданный, как собака; сын не слишком безобразен для своей матери, и собака не слишком бедна дома; собака тоже помнит доброту прошлого; собака - неизменный друг человека; без собаки не поймаешь кролик; собака несчастна в чужой стране; работа собак и лошадей; предупреждение собачьим лаем.

Сравнивая кого-либо с собакой, хотят подчеркнуть положительные черты характера: 狗的可靠 (собачья верность); 象狗一样的忠诚 (верный как собака); 儿不嫌母丑, 狗不嫌家贫 (Мать ребенку никогда не кажется некрасивой, собака никогда не досадует на бедную семью и ее бережет каждую минуту); 狗也记得昔日的恩情 (И собака старое добро помнит); 狗是人的不变心的朋友 (Собака человеку неизменный друг); 没有狗, 就逮不着兔子 (Без собаки зайца не поймаешь); 狗在异国他乡也郁郁寡欢 (На чужбине и собака тоскует) и так далее, Например: фразеологизм 犬马之劳 буквально означает «служить кому-либо как собака и лошадь», т.е. «служить кому-либо верой и правдой». Собака трактуется, в том числе, как мифическое животное. Небесная Собака Тьен-ку (天国)

относится к принципу ян и помогает Эрлангу (хранитель небесного дворца) отгонять злых духов. Приход собаки означает будущее процветание. Наряду с положительной коннотацией в значении фразеологизмов обнаруживается отрицательная коннотация, например: 白衣苍狗; 打鸡骂狗; 貂狗相属; 斗鸡走狗; 饭牛屠狗; 狐鸣狗盗; 飞鹰走狗; 淮王鸡狗; 获兔烹狗; 鸡肠狗肚; 落水; 狼心狗肺; 狗仗人势; 偷鸡摸狗; 狗眼看人低; 丧家之犬; 狗急跳墙; 狗彘不若; 狗尾续貂; 狗血淋头; 犬牙交错 - Báiyī cāng gǒu; dǎ jī mà gǒu; diāo gǒu xiāng zhǔ; dòujī zǒugǒu; fàn niú tú gǒu; hú míng gǒu dào; fēi yīng zǒugǒu; huái wáng jī gǒu; huò tù pēng gǒu; jī cháng gǒu dù; luòshuǐgǒu; lángxīngǒufèi; gǒuzhàngǒushì; tōujīmōgǒu; gǒu yǎnkàn rén dī; sàngjiāzhīquǎn; gǒujítàojiàng; gǒu zhì bù ruò; gǒuwěixùdiāo; gǒu xiě lín tóu; quǎnyájiāocuò. В переводе означает: Кангоу в белой одежде; бить кур и ругать собак; норки и собаки должны быть вместе; петушинные бои и бегущие собаки; поедание скота и забой собак; собака пользуется другими; крадет курицу и собаку; собака считает людей низшими; потерялась собака, собака в спешке перепрыгивает через стену;

Некоторые повадки собаки вызывали негативное отношение, поэтому в языке появились идиомы и пословицы с отрицательной коннотацией. В древней картине мира 狗 собаки занимали крайне низкое положение и причислялись к нечистым существам, к тому же в народном сознании они часто отождествлялись с дьявольскими силами. В китайском языке фразеологизм 狼心狗肺 буквально означает сердце волка, легкие собаки и имеет смысл «неблагодарный человек». 狗仗人势 буквально означает собака ведет себя нахально, потому что хозяин у нее в силе. Фразеологизм используют по отношению человеку, который притесняет людей, прикрываясь силой своего покровителя. Фразеологизм 偷鸡摸狗 буквально означает воровать кур и искать собак», т.е. вести бесчестный образ жизни. Фразеологизм 狗眼看人 буквально означает смотреть на людей глазами собаки. Используется применительно к человеку, который определяет свое отношение к людям в зависимости от их могущества и богатства.

Например, 狗急跳墙 Загнанная собака на стену прыгает; загнанный зверь страшен, коли нужда за- ставит, то и против рожна попрешь; обстоятельства вынудят, так на все пойдешь, безвыходное положение толкает на крайности; не останавливаться ни перед чем, чтобы спасти свою шкуру; Фразеологизм 狗彘不若 Хуже собаки и свиньи – хуже животного, подонок, ничтожество. Собака как мифическое животное приходит в периоды затмений в бешенство и кусает Солнце или Луну. Будучи стражем ночных часов, собака становится инь в противовес ян и символизирует разрушение, катастрофу. Таким образом, в китайской культуре собака является одновременно символом преданности и объектом презрения. Компонент собака входит в состав многих кыргызских фразеологизмов, которые имеют отрицательную коннотацию в значении, например, Итке окшоп өлду (恶人不得好死); (别去惹是生非); Ит мүнөз (象狗一样凶恶的人); Ит жашоо (象狗一样生活着)

В категориях кыргызской культуры негативная оценочность свойственна большинству фразеологических единиц с ключевым словом собака. Так, в соотношении с установками кыргызской культуры, стереотипами и символами, человек, который не пользуется каким-либо предметом и другим не дает возможности пользоваться им, мыслится в образе собаки. Оно имеет мифологическое происхождение и указывает на факт осквернения или на факт связи с загробной жизнью. Связь собаки с загробным миром объясняет мистические свойства собаки, в частности, ее способность предвещать смерть, а также чутать нечистую силу.

Во фразеологизмах кыргызского языка появляется положительная коннотация, например, эки ит дос болду; ит жардамчы; ит адамга; ит кароолчу, иттей сагынуу.

Таким образом, сравнительный анализ фразеологизмов китайского и кыргызского языков с компонентом собака в китайском и кыргызском языках позволил выявить специфику мировосприятия носителей разных языков, например, жить, как кошка с собакой, т.е. в постоянной ссоре, вражде, по смыслу

соответствует китайскому фразеологизму 水火不容, что буквально означает вода и огонь несовместимы, но в китайском выражении используются образы воды и огня (水, 火), а не образы кошки и собаки. Фразеологизм злой как собака (очень злой) по смыслу соответствует китайскому фразеологизму 凶猛如狼, что буквально означает злой как волк. В этом фразеологизме языкового знака (狗吠之警; 鸡犬无惊) нет компонента со значением «собака», а проявляется синкретичность языкового мышления, в которой присутствует семантический признак не мешать, фразеологическое значение указывает на то, чтобы не злить, не сердить злого и эмоционального человека. В языковой картине кыргызского народа смогли оформиться выражения с ключевым словом собака, в которых оно употребляется в номинативном значении для характеристики данного животного, где лексема собака заимствуется и применяется для описания человеческих качеств и моделей поведения. В языковой картине китайской фразеологии слово собака применяется также для описания человеческих негативных качеств и плохого поведения. Как отмечает Л.М. Пелипенко, «важным основанием для сопоставления фразеологических единиц разных языков является тот факт, что данные единицы принадлежат к языковым универсалиям – тем явлениям, которые характерны для любого языка» [32, с. 174]. Скорее всего, собака является одним из универсальных компонентов в значении фразеологических единиц китайского и кыргызского языков. Таким образом, анализ фразеологизмов китайского и кыргызского языков с компонентом собака позволяет утверждать, что фразеологизмы составляют актуальную часть языковой картины мира носителей языка и отражают специфику мировосприятия представителей двух культур.

Историческое значение лошади в Китае - на всем протяжении долгой и насыщенной событиями истории Китая ни одному животному не придавалось столь большого значения, как лошади. С самого начала своего приручения на северо-востоке Китая около 5 тысяч лет назад, лошадь оказывала огромную помощь в создании и борьбе за выживание Среднего царства. Значимость

лошадей была такова, что в начале правления династии Шан (около 1600-1100 до н.э.), лошадей хоронили вместе с умершими хозяевами, чтобы те помогали им и после смерти. В западной династии Чжоу (около 1100-771 до н.э.), военная мощь измерялась исключительно числом военных колесниц, и прямо зависела от количества лошадей, запрягаемых в эти колесницы.

Образ лошади играет значимую роль в китайской мифологии: этот образ тесно связан с образом дракона — без преувеличения одного из самых главных символов китайской философии Фэн Шуй. В сознании китайцев, лошадь способна привести своего всадника к «дому бессмертных». И несмотря на то, что практическое применение лошадей в современном Китае по понятным причинам уменьшилось, образ этого животного глубоко проник в китайскую культуру и искусство. По данным статистики, лошадиное поголовье в Китае превышает 12 миллионов, составляя одну шестую мирового поголовья лошадей и включает более 26 различных пород.

Самой уникальной скульптурой считается скульптура лошади из бронзы. Она буквально покорила красотой исполнения китайских и иностранных специалистов. По словам искусствоведов, скульптура выполнена очень искусно. Скульптуру относят ко времени восточной Хань, высотой 34,5 см, длиной 45 см, шириной 13 см, весом 7,15 кг. В описании фигурируют такие фразы как “гордый образ”, “энергичная скульптура”, “словно парит высоко в небе”.

Бронзовый конь показывает развитие литейной промышленности. Он сразу стал символом древнего китайского литейного искусства. А сейчас он символ и китайского туризма. Скульптура по сей день считается национальным богатством искусства Китая.

Впоследствии в Пекине состоялась выставка археологических находок, которая вызвала большой резонанс в стране и за рубежом. Много иностранных искусствоведов посетили выставку для того, чтобы ознакомиться с бронзовыми скульптурами лошадей. В 1973 году Бронзовые лошади даже приняли участие на выставке в Великобритании и Франции.

В 1984 году, национальные туристические бюро Китая официально утверждает скульптуру бронзовой лошади символом туризма. Я называю символ порхающим конем. Осталось дело за малым, придумать имя символу, здесь все не так просто. Китайские имена и названия всегда наполнены двойным глубоким смыслом.

В первую очередь, должно нести в себе положительное начало, красивое написание, ёмкий смысл, приносить удачу. В общем, все в китайском стиле, как например: “Ее брови были словно веточки ивы”, или “волосы густые, как бамбуковый лес”. И после года обсуждений в 1985 году то же китайское национальное туристическое бюро дает имя порхающему коню 马超龙雀 или другое название 马踏飞燕. В 1986 году конь вводится в ранг национального сокровища. Бронзовый конь и по сей день считается чудом китайского древнего искусства. Он и намучилась я с этим названием.

Как правило, образ лошади в китайских идиомах неразрывно связан с движением, стремительным или неспешным, имитирующим движения лошади или прогулку верхом.

Берется за основу также и само поведение лошади — послушное следование приказам наездника.

Не стоит удивляться, что большое количество китайских идиом, использующих образ лошади, отсылают нас к военным действиям и армии.

Приведем несколько примеров китайских фразеологизмов:

走马观花 zǒumǎ guān huā - Бегло осматривать что-либо

(буквальный перевод — ехать на лошади и смотреть на цветы, не имея возможности любоваться ими)

悬崖勒马 Xuányá lè mǎ - обуздать скалу, одуматься в последний момент

(буквальный перевод — сдерживать коня на самом краю пропасти)

马首是瞻 Mǎshǒushìzhān - Идти на поводу у кого-либо; слепо следовать кому-либо; быть в полном подчинении у кого-либо, действовать по чьей-либо воле

万马齐喑 wànmǎqíyīn - Тягостное молчание, общая подавленность

(буквальный перевод — десять тысяч лошадей стоят беззвучно)

招兵买马 zhāobīngmǎimǎ - Заниматься приготовлениями к чему-либо, расширять бизнес (буквальный перевод — нанимать воинов и закупать лошадей).

风马牛 Fēng mǎ niú - Не иметь ничего общего в делах, не иметь ни малейшего отношения друг к другу, (буквальный перевод – большая разница между лошадыю и коровой)

害群之马 Hàì qún zhī mǎ - Аналог кыргызской поговорки «балык башынан чирыйт», (буквальный перевод — лошадь, которая весь табун портит)

五马分尸 Wǔ mǎ fēn shī - Разорвать что-либо целое на части, (буквальный перевод — разрывать тело пятеркой лошадей)

猴年马月 Hóu nián mǎ yuè - Неизвестно когда, аналог кыргызской поговорки «төөнүн куйругу жерге тийгенде», (буквальный перевод — в год обезьяны и месяц лошади)

驷马难追 Sì mǎ nán zhuī - (буквальный перевод — и на четверке лошадей не догнать неосторожно сказанное слово)

Китайская фразеологическая картина мира содержит большое количество фразеологических единиц, в состав которых входит лошадь. Характер их употребление в речи и в литературе почти схож с кыргызским языком. Также, как и у кыргызов, китайцы почти всю свою осознанную жизнь были связаны с лошадыю. Верховая езда, охота, бои на конях за право овладение территории и так далее, все это отражается во фразеологии китайского языка. Например: 下马看花- Xià mǎ kàn huā - букв. Слезть с лошади и полюбоваться цветами. Делать все не спеша. Не гони лошадей! 老马识途 -lǎo mǎ shí tú Старый конь борозды не портит. Старый конь дорогу знает. Многоопытный человек. [2, с.581] 招兵买马 - zhāo bīng mǎi mǎ заниматься военными приготовлениями. букв. призывать солдат, закупать лошадей. 兵慌马乱- bīng huāng mǎ luàn Тревожная обстановка военного времени букв. Солдаты в панике, лошади в смятении. [2, с.66]

Понятие лошади в фразеологической картине мира кыргызского языка подразумевает собой часть языковой картины мира кыргызского народа. Из покон веков лошадь является незаменимой рабочей силой в быту кыргызской семьи. Из жизненного опыта взяты множество кыргызских притч, поговорок, рассказы, сказки, легенды ставший на сегодня частью разговорной речью народ. Существует очень известный фразеологизм «**Ат адамдын канаты**», если перевести дословно, то оно звучит так, что «Лошадь крылья человека», а если донести смысл этого фразеологизма, то оно звучит так что «лошадь самый приближенный друг человека», в легендах говорится что лошадь и не раз спасала от смерти наших батыров. Всех кыргызских батыров в бою сопровождали лошади. Все смыслы фразеологизмов в кыргызском языке, именно по отношению лошади, взяты из жизни, постепенно передавались из уст в уста до наших дней, что сейчас называется фразеологизмами. Описанной средствами фразеологии, в которой каждый фразеологический оборот является элементом строгой системы и выполняет лингвистические и экстралингвистические функции в описании реалий окружающей действительности. Следовательно, фразеологическая картина мира - это один из универсальных способов классификации фразеологизмов, основаниями которой выступают как экстралингвистические, так и языковые их особенности.

Фразеологическая картина мира в наиболее яркой образной форме выражает дух народа, его менталитет, закрепляет культурно - исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов, не столько называющих, сколько оценивающих явления и предметы, действия и состояния. Поэтому фразеологическая картина мира содержит не только рациональную, но и эмоциональную информацию о действительности. Ниже будут рассмотрены фразеологизмы, которые переведены дословно и по смыслу с зоонимом «Ат» - лошадь:

«**Ат тезегин кургатпоо**» - смысл этого фразеологизма, делать что-то быстрее, в спешке.

«**Ат арытып, жол карытуу**» - отправиться на дальний путь, говорят, когда встречают гостей из далека.

«**Ат бороюн сыдыруу**» - этот фразеологизм взят из великого, гордости кыргызского народа эпоса «Манас», т.е отправиться в путешествие, посещая все села или страны.

Раньше, когда странника отправляли в путь, то им передавая пищу говорили: «**Ат жалына казан асып жетип ал**» - смысл этого фразеологизма, перекусить, не останавливаясь верхом на лошади и дойти до места назначения.

В художественной литературе, в публицистике, в разговорной речи кыргызского народа употребление фразеологизмов связано с их выразительными возможностями. Образность, экспрессия, характерная для значительной части фразеологических оборотов, помогают избежать шаблонности, сухости, безликости в речевом общении. При этом фразеологизмы книжного характера обладают "повышенной" экспрессивно-стилистической окраской, их употребление придает речи торжественность, поэтичность и начитанности.

Для фразеологизмов разговорно-бытового плана характерна "сниженная" экспрессивно-стилистическая окраска, позволяющая выразить иронию, фамильярность, презрение и т. п. Употребление фразеологизмов придает речи живость и образность. Это ценят журналисты, которые охотно обращаются к кыргызской фразеологии в фельетонах, очерках:

«**Атка минер**» – этот фразеологизм очень известен среди политиков, народ так называет политиков, чиновников, которые переступая через свои амбиции, идут на поводу коррупции и тем самым, пользуясь своим должностным полномочием. Их интерес никак не совпадает с интересом народа, они не работают во благо государства, в условиях слабых демократических традиций, несовершенства национального законодательства, неэффективной деятельности властных институтов и недостаточного уровня политико-правовой культуры современного переходного общества одним из самых опасных негативных явлений является коррупция. Она поражает все сферы общественной жизни,

способствует распространению организованной преступности, создает социальное напряжение, вызывает у населения неуверенность в способности власти осуществить организационные и практические мероприятия по преодолению системного кризиса. Коррупция угрожает национальной безопасности, реально противостоит конституционному и общественному строю, является причиной небывалого роста в стране теневой экономики, проникает во властные институты.

Особенно любят использовать фразеологизмы юмористы, сатирики и в переносном значении, и в прямом, что создает каламбур.

Обновленные писателями фразеологизмы иногда выделяют в особую группу окказиональных фразеологических неологизмов. Как и лексические неологизмы, они выполняют в художественной речи экспрессивную функцию.

Классификация фразеологизмов. В соответствии со своими дифференциальными признаками (лексико-семантическими и грамматическими), а также особенностями функционирования или способами существования в речевой цепи, фразеологизмы подразделяют на соответствующие структурно-семантические и функционально-стилистические типы. Это делают для того, чтобы привести определенную систему и сделать тем самым легко обозримой всю массу фразеологических единиц китайского языка.

Зачастую и в наше время находят свое место мало кому известные фразеологизмы, «**Ат жалынан табу**», который описывает действие человека, который сам ничем не занимается, а живет за счет других.

Еще один фразеологизм, который очень близок по смыслу к предыдущему «**Ат тердетпей**», описывает до точности действие или жизнь ленивого человека.

В кыргызской фразеологической картине «лошадь» ассоциируется с рабочей силой, подмогой при переселении и кочевании на другие земли. Лошадь считается умным и благородным животным, главной опорой в бою как у кыргызов, так и у китайцев. Это выражено во фразеологии кыргызского языка следующим образом. Например, **Атка жеңил, тайга чак** – быстрый, скоростной, шустрый, букв. легкий для лошади, в пору для жеребца. **Жылкы кыял** – резкий,

вспыльчивый характер. **Ат жалын тартуу** – по взрослеть, вырасти, возмужать букв. тянуть лошадь за гриву. Лошадей разводили для разных целей. Чаще всего у кыргызов проводились традиционные скачки или игры на праздниках верхом на лошадях. Кыргызы и по сей день по – прежнему используют в хозяйстве и разводят породистых лошадей в подобных целях. Например, **Ат байгелүү болсун!** – Удачи! букв. пусть победа достанется лошади. [19, с.41]

Конь для кыргызов – священное животное. С ним связаны история народа, множество обычаев и традиций. Однако в XX веке многое забыто, и кони утратили сакральное значение. Кочевую жизнь среди степей и гор невозможно представить без лошадей. Лошади были компаньонами людей, средством передвижения, верными помощниками во время войны, оплатой за услуги. Кобылье молоко используется в кыргызской кухне, мясо и кожа лошадей тоже являлись важными продуктами. Туристы могут легко найти кыргызские сувениры, связанные с лошадьми, такие как хлысты или старинные седла. Как истинные странники, они презирали оседлый образ жизни и никогда не оставались на одном месте надолго. Поэтому верным другом и помощником в нелегкой, кочевой жизни человека, тех незапамятных лет была лошадь.

Фразеология китайского языка включает в себя таких мифических и экзотических животных как дракон, феникс, панда, змея, журавль, мотылек и т.д. что нельзя сказать о фразеологии кыргызского языка. В культуре китайского языка дракон связан с понятием силы, мощи, власти и величия. Например, 藏龙卧虎 *cang long wo hu* – крадущийся тигр, затаившейся дракон. [21, с.96] 龙行虎步 *long xing hu bu* – удостоенная манера императора (о человеке), букв. манера дракона, походка тигра. 龙潭虎穴 *long tan hu xue* – смертельно опасное место, букв логово дракона и логово тигра [21с.53] дракон в кыргызской фразеологии встречается очень редко, почти совсем не употребляется исключая некоторые единицы например: *ажыдаардын куйругун басуу* – тронуть осиное гнездо, букв. наступить на хвост дракона. Китайцы говорят *тянуть тигра за хвост*.

Всем известно, что в природе панда является смешным, милым животным, схожим по внешним чертам на медведя. Тем ни менее панда в китайской фразеологии играет роль силы, твердости характера. Для примера 虎背熊腰包 hu bei xiong yao – атлетическое телосложение, букв. спина тигра, поясница панды. [21, с.12]

Тигр и лев в природном мире воспринимается как царь зверей и владелец лучших территорий. Как компонент фразеологизма передает значения силы, важности и грозности. Тем самым, выражен в таких фразеологических единицах, как например: *Жолборс терисин жамынган* – выдавать себя за другого, *Жолборс жүрөк* – храброе сердце. В китайском языке 狐假虎威 hu jia hu wei – Лис тем и грозен, что царь зверей с ним. 虎视眈眈 hu shi dan dan – смотреть с алчностью, 虎口余生 hu kou yu sheng вырваться из пасти тигра, спастись от верной гибели. [21, с. 49]

Наименование представителей животного мира отражают социально – культурные особенности концептуализации действительности, находящейся в непосредственной природной «близости» по отношению к человеку. Во взаимодействии с этой «одушевленной» областью мира человек не только обобщает и анализирует наблюдаемые признаки животных, но и проецирует онтологически присуще лишь человеку признаки на модели поведение животных, что находит отражение в языке.

Таким образом, мы можем судить по многочисленным примерам, характерной особенностью народной фразеологии является использование наблюдений над миром животных. Фразеологизм, в состав которого входит зоонимы, отражают определенный опыт контактирования человека с ними в процессе жизнедеятельности. В сознании людей происходило формирование представление о животных, птицах, изучались повадки, поведение, определялась их значимость в жизни людей, что и предопределило появление значительного количества фразеологических сравнений.

«Национальный образ мира есть диктат национальной природы в культуре.... Естественные национальные языки как голоса местной природы в человеке. У звуков языка – прямая связь с пространством естественной акустики, которая в горах иная, чем в лесах или степи. И как тела людей разных рас и народов адекватны местной природе, как этнос – по космосу, так и звуки, что образуют плоть языка, в резонансе находятся со складом национальной Природины» [34, с.123]

Часто встречающиеся фразеологизмы – зооморфизмы в китайском и кыргызском языках

- 伯乐识马 - Bólè shí mǎ – Бо Ле знает толк в лошадях. Ср. Не учи ученого.
- 哪有猫儿不沾腥 - Nǎ yǒu māo er bù zhān xīng – Вряд ли можно найти кошку, которая не ела бы сало. Ср. Все мы не без греха.
- 路遥知马力，日久见人心 - Lù yáo zhī mǎ lì, rì jiǔ jiàn rén xīn – Сила коня познается в дальней дороге, а сердце человека со временем. Ср. Чтобы узнать человека нужно с ним пуд соли съесть. Конь узнается при горе, а друг при беде.
- 鸡头牛后 - Jī tóu niú hòu – Лучше быть клювом у курицы, чем хвостом у коровы. Лучше яйцо сегодня, чем курица завтра. Ср. Лучше быть первым в деревне, чем последним в городе.
- 人死有名，豹死有皮 - Rén sǐ yǒu míng, bào sǐ yǒu pí - Человек умирает, остается имя, леопард умирает, остается шкура. Ср. Человек умирает, остается его дело. Оставить добрую память о себе.
- 水至清无鱼，人至察则无徒 - Shuǐ zhì qīng wú yú, rén zhì chá zé wú tú - В чересчур прозрачной воде рыбы не водятся, у слишком требовательного человека друзей не находятся. Ср. Будь проще, и люди пойдут за тобой.
- 亡羊补牢 – Wáng yáng bǔ láo - Чинить овчарню тогда, когда уже обнаружена пропажа овец. Ср. Запоздалое благоразумие все же лучше полного отсутствия ума.

- 悬崖勒马 – Xuán yá lè mǎ – Осадить коня перед пропастью. Ср. Лучше поздно, чем никогда.
- 鸡肥不下蛋 - Jī féi bù xiàdàn - От перекормленной курицы яиц не добьешься. Ср. Слишком льготные условия действуют разлагающе.
- 两鸟在林不如一鸟在手 - Liǎng niǎo zài lín bùrú yī niǎo zài shǒu – Две птицы в далеком лесу не стоят одной в твоей руке. Ср. Лучше синица в руке, чем журавль в небе.
- 尽弓藏 - Jìn gōng cáng - После удачного выстрела лук убирают в ножны. Ср. Сделал дело – гуляй смело.
- 白驹过隙 – Bái jū guò xì- Белый скакун преодолевает пространство. Стремительный бег времени. Ср. Время летит стрелой (как срела).
- 才出狼窝，又入虎穴 - Cái chū láng wō, yòu rù hǔxié – Избежав волчьей норы попасть в логово тигра. Ср. Из огня да в полымя. Через огонь, воду и медные трубы.
- 城门失火，殃及池鱼 - Chéng mén shī huǒ, yāng jí chí yú – Если на городских воротах пропал огонь, то это скоро почувствуют на себе даже рыбы в городском пруду. Ср. Паны дерутся, а у холопов чубы трещат. Если верх косит, то и низ кособочит. Без вины виноватый.
- 大鱼吃小鱼 - Dà yú chī xiǎo yú – Большая рыба пожирает мелкую. Ср. Волчьи законы. Закон джунглей.
- 得鱼忘筌 - Dé yú wàng quán – Поймав рыбу отбросить ненужную снасть. Ср. Сделал дело – гуляй смело.
- 巴前着后 - Bā qiánzhe hòu – Стоит недвижно волк: вперед не идет, нет места лапу ставить, назад не пятится на хвост боится наступить. Ср. не вперед не назад. Находиться в тупике. Ни туда, ни сюда.
- 肥马轻裘 - Féi mǎ qīng qiú – Холеные кони и легкие шубы. Вести богатый образ жизни. Ср. Деньги куры не клюют. Жить на широкую ногу.

- 鱼米之乡 – Yú mǐ zhī xiāng – Край, изобилующий рыбой и рисом. Богатый край. Ср. На наш век хватит. Хоть пруд пруди.
 - 狗急跳墙 – Gǒu jí tiào qiáng – Загнанная собака и на шест полезет. Не останавливаться ни перед чем. Ср. Припертый к стенке способен на все.
 - 涸辙之鲋 - Hé zhé zhī fù – Как рыба без воды. Ср. Быть в безвыходном положении. Жөргөмүштүн торуна чалынуу.
 - 哀鸿遍野 – Āi hóng biàn yě – Люди как дикие гуси повсюду стенают. Ср. Век протянется – всего достанется (т.е. в жизни каждого человека бывают тяжелые испытания).
 - 露马脚露马脚 – Lòu mǎ jiǎo lòu mǎ jiǎo – Не удалось скрыть лошадиную ногу. (выдать скрытый замысел) Ср. Выдать себя с головой. Торчат ослиные уши.
 - 偷鸡不着蚀把米 - Tōu jī bùzháo shí bǎ mǐ – Курицы не украл, да в придачу потерял горсть риса. (невыгодное дело). Ср. Пошли по шерсть, а вернулись стриженными.
 - 鸡飞蛋打 – Jī fēi dàn dǎ – И курица улетела, и яйца разбились. (остаться ни с чем). Ср. Остаться на бобах. Оказаться у разбитого корыта. Итке минген.
 - 狗运亨通 - Gǒu yùn hēng tōng – Везет как уличной собаке. Ср. Дуракам везет.
 - 白鱼人舟 - Bái yú rén zhōu – Белобрюхая рыба сама прыгнула в рыбацью лодку. Ср. Удача сама идет в руки.
 - 鱼龙混杂 – Yú lóng hùn zá – И рыбы безымянные и благородные драконы. Всякий народ попадаетеся тут есть и честные люди и плохие встречаются.
 - 兔死狐悲 - Tù sǐ hú bēi – По убитому зайцу и лисица плачет. Ср. Ворон ворону глаз не выклюет. Одного поля ягоды.
- 害群之马 – Hàì qún zhī mǎ - Та лошадь, что весь табун портит. Ср. Одна паршивая овца все стадо портит
- 女人鲍鱼之肆，久而不闻其臭 - Nǚrén bàoyú zhī sì, jiǔ ér bù wén qí chòu - - Когда долго находишься на базаре с гнилой рыбой, то привыкаешь к ее запаху. Ср. С кем поведешься, от того и наберешься. С волками жить, по-волчьи выть.

虎头蛇尾 - Hu tou she wei. – Голова тигра, а хвост змеиный. Не довести дело до конца. Ср. Ни рыба, ни мясо. Ни то ни се. Гора родила мышь.

• 鹤立鸡群 – Hè lì jī qún – Журавль среди кур. Ср. Быть на голову выше. Белая ворона. Великан среди пигмеев.

• 一马当先 – Yī mǎ dāng xiān – Один добрый конь возглавляет стремительный бег десяти тысячи лошадей. Быть в первых рядах. Ср. Первый петух на деревне.

• 独占鳌头 – Dú zhàn áo tou – Встать на черепашую голову. Ср. Завоевать пальму первенства. Становиться чемпионов.

• 狼子野心 – Láng zǐ yě xīn – У сына волка – звериные повадки. Каковы родители таковы и дети. Ср. Яблоко от яблони недалеко падает. Какое дерево, такое и плод.

• 横眉冷对千夫指，拊手甘为孺子牛 - Héngméi lěng duì qiānfū zhǐ, fǔ shǒu gān wèi rú zǐ niú – Нахмурил брови, с холодным презрением взираю на указующий перст вельможи, но, склонив голову, готов, как буйвол, служить ребенку.

• 老牛舐犊 - lǎo niú tiǎn dú – Как старая корова вылизывает своего теленка. Ср. Души не чаять в детях.

• 尤生九子 - Yóu shēng jiǔ zǐ - Девять сыновей дракона не похожи друг на друга, как не похожи на отца. И один цыпленок много хлопот наседке доставляет. Ср. Родные братья и то – разные. Брат брату рознь.

• 大牙交错 – Dà yá jiāo cuò – Вклинились в друг друга как собачьи клыки. Ср. Муж с женой как кошка собакой.

• 狗咬狗 – Gǒu yǎo gǒu – Собачья грызня. Ср. Крысиная возня. Как пауки в банке.

• 鸾凤和鸣 – Luán fèng hè míng - Как два влюбленных феникса поют счастливо песню. Ср. Жить душа в душу. Дружная семейная чета.

• 狐狸尾巴 – Hú lí wěi bā – Лисе свой хвост не спрятать. Звериный облик, сущность. Открыть свое настоящее лицо.

- 非驴非马 - Fēi lú fēi mǎ - Ни конь, ни осел. Ни то, ни се. Ср. Ни рыба, ни мяса. Ни пава, ни ворона. Ни два, ни полтора. Ни богу свечка, ни черту кочерга.
- 风马牛不相及 - Fēng mǎ niú bù xiāng jí – Лошадь и корову не поставишь в один ряд. Ср. в огороде бузина, а в Киеве дядька. Ни к селу, ни к городу.
- 拉大旗做虎皮 - Lā dà qí zuò hǔ pí – Прикрываться чужим знаменем как хамелеон.
- 天下乌鸦一般黑 - Tiānxià wūyā yībān hēi – На свете все вороны черны. Ср. Ночью все кошки серы. Одним и тем же миром мазаны.
- 一龙一猪 - Yī lóng yī zhū – Как дракон отличается от свиньи. Ср. Небо и земля. Сравнил божий дар с яичницей.
- 鹦鹉能言，不离飞鸟 - Yīngwǔ néng yán, bùlí fēiniǎo - Наш попугай хоть может говорить, никем уже не станет кроме птицы Ср. Как волка не корми, он все в лес смотрит (характер человека трудно изменить или исправить).
- 佛口蛇心 – Fó kǒu shé xīn - Облик святого, а сердце змеи. Ср. Мягко стеллит, да жестко спит. На языке мед, а под языком – лед.
- 獐头鼠目 – Zhāng tóu shǔ mù – С головой оленя, но с крысиным взглядом (вид отъявленного пройдохи).
- 猪八戒照镜子 里外不是人 - Zhūbājiè zhào jìngzi lǐ wài bùshì rén - Чжу Бацзе смотрит в зеркало с обеих - сторон животное. Ср. Нечего на зеркало пенять, коль рожа крива. Похожие, как две горошины. Как две капли воды.
虎背熊腰 – Hǔ bèi xióng yāo – Плечи тигра и поясница медведя. Человек с атлетическим телосложением.
- 鹤发童颜 – Hè fà tóng yán – Волосы – белее журавлиных перьев, а лицо – ребенка (седой старик с моложавым лицом).
- 鹤发童颜 – Hè fà tóng yán – С горделивой статью скакуна и уверенной поступью тигра. (внушительный, грозный, воинственный вид).
- 癞蛤蟆想吃天鹅肉 - Làihámá xiǎng chī tiān'é ròu – Размечталась жаба лебединого мяса попробовать. Ср. Нашему теляти да волка задрати. Не по

Сеньке шапка. Не по чину. С суконным рылом лезть в калашный ряд. Тең теңи менен тезек кап менен

- 鸟语花香 – Niǎo yǔ huā xiāng – Испытывать чувства любви, что слышится щебетание птиц и чувствуется аромат цветов.

- 舐犊情深 - Tiǎn dú qíng shēn – Как мать корова оближет теленка. (глубокая родительская любовь).

- 鸡犬不宁 – Jī quǎn bù níng – Нет покоя даже курам и собакам. Ср. словно кошка на горячих кирпичках (т.е. не в своей тарелке, как на иголках). Быть в вечной тревоге.

- 风声鹤唳 – Fēng shēng hè lì - Дуновение ветра тревожит журавлей. Ср. Быть в страшной тревоге. Впадать в панику от любого шороха. У страха глаза велики.

- 杯弓蛇影 – Bēi gōng shé yǐng – Тень от лука, отображенная в стакане, уж кажется змеей. - Ср. Пуганая ворона куста боится.

一朝被蛇咬，三年怕井绳 – Yī zhāo bèi shé yǎo, sān nián pà jǐng shéng - Однажды укушенный змеей потом три года боится колодезной веревки. Ср. Обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду.

- 鳄鱼的眼泪 - Èyú de yǎnlèi – Крокодиловы слезы (горько плакать, разреветься)

- 又要马跑，又要马不吃草 - Yòu yào mǎ pǎo, yòu yào mǎ bù chī cǎo – Желать, чтобы лошадь бегала, а сена бы не ела. Ср. С одной овцы две шкуры драть. Хотеть на елку влезть и штанов не ободрать.

- 猫哭耗子假慈悲 - Māo kū hào zi jiǎ cíbēi – Кот надрывает глотку – похоже, будто плачет. Ср. Пожалел волк овцу. Пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву.

- 蚂蚁搬泰山 - Mǎyǐ bān tài shān – Как муравьи разгрызают кость. Ср. Занятой (трудолюбивый), как пчела. Терпение труд все перетрут.

- 雕虫小技 – Diāo chóng xiǎo jì – Ходы жука под корой – еще не резьба по дереву.(пустяковое дело, грубая работа).

- 雕虫小技 - Jiē rǒu xiǎo jì. – Вскрывать и анализировать тушки воробьев.(конкретный анализ положения).
- 九牛二虎之力 - Jiǔ niú èr hǔ zhī lì – Сила девяти коров и двух тигров. Ср. Из кожи вон лезть. Надрываться от натуги. Приложить уйму сил.
- 缘木求鱼 – Yuán mù qiú yú – Взобраться на дерево, чтобы добыть рыбу.(напрасный труд) Ср. Ждать от козла молока. Толочь воду в ступе. Сколько с быком не биться, молока от него не добиться.
- 闻鸡起舞 – Wén jī qǐ wǔ – С первым криком петухов начинать упражняться в боевых искусствах. Ср. Кто рано встает, тому бог дает. Ранняя птичка носик прочищает.
- 瓮中捉鳖 – Wèng zhōng zhuō biē – Ловить черепах, накрытую горшком. Ср. Брать кого – то голыми руками. Раз плюнуть
- 一鸣惊人 – Yī míng jīng rén – Когда такая птица запоет, то разом поразит весь мир. Ср. Метко да редко.
- 放长线，钓大鱼 - Fàng chángxiàn, diào dà yú – Распустить большую леску, чтобы поймать большую рыбу.(для большого дело нужна основательная подготовка).
- 画虎不成反类犬 - Huà hǔ bùchéng fǎn lèi quǎn – Силился нарисовать тигра, а получилась жалкое подобие собаки. Ср. Гора родила мышь. Замах на рубль – удар на копейку.
- 竭泽而渔 – Jié zé ér yú – Ловить рыбу, выпустив всю воду из пруда. Ср. Резать курицу несущую золотые яйца.
- 黔驴之技 - Qián lú zhī jì – Это единственное на что способен Гуйчжоуский осел. Ср. Не так страшен черт как его малюют.
- 马不吃草不肥，人不得财不富 - Mǎ bù chī cǎo bù féi, rén bù dé cái bù fù – Умная лошадь и ночью лишний раз поест, смысленный человек имеет дополнительный доход. Ср. На казенных харчах. Ласковый теленок двух маток сосет.

- 守株待兔 – Shǒu zhū dài tù – Дождаться зайца под деревом. (ждать когда счастье само привалит) Ср. Без труда не вытащишь и рыбку из пруда. Спящая лисица не поймает курочку.
- 三天打鱼，两天晒网 - Sān tiān dǎ yú, liǎng tiān shài wǎng – Три дня рыбу ловить, а два дня сети сушить. Ср. Ленивой овце и шерсть тяжелой кажется. Ленивой лошади и хвост в тягость.
- 早非的鸟不一定有虫吃 – Zǎo fēi de niǎo bù yīdìng yǒu chóng chī - Голодной птице, вставшей раньше всех, придется подождать, пока проснется первый жук. Ср. Поспешишь людей насмешить.
- 画蛇添足多此一举 – Huà shé tiān zú duōcǐyījǔ – Дорисовать змее ноги – значит переборщить. Ср. как пятое колесо телеге. Как собаке пятая нога. Не стоит огород городить.
- 杀鸡给猴看 - Shā jī gěi hóu kàn – Резать курицу не устрашение мартышке. Дать острастку, чтобы другим неповадно было.
- 瞎子摸鱼 - Xiāzi mō yú – Подобно слепцу ловить рыбу на ощупь. (делать что – то наугад). Действовать вслепую.
- 卸磨杀驴 - Xiè mò shā lú – Режь осла, коль не крутит жернова. Ср. Мавр сделал свое дело, мавр может уходить
- 吠形吠声 - Fèi xíng fèi shēng – Стоит одной собаке залаять, как за ней все собаки на улице начинают лаять. Ср. Дурной пример заразителен.
- 解铃还需系铃人 - Jiě líng hái xū xì líng rén – Кто бубенцы на шею тигру привязал, тому их и развязывать. Ср. Кто заварил кашу, тому и расхлебывать.
- 塞翁失马，安知祸福 – Sài wēng shī mǎ, ān zhī huò fú – Житель дальней заставы потерял лошадь. Ср. Нет худа без добра. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.
- 老虎头上拍苍蝇 - Lǎohǔ tóu shàng pāi cāngyíng – Бить мух у тигра на голове. Ср. клади волку пальца в рот. Играть в опасные игры. Лезть на рожон.

- 虎威春宾 - Hǔwēi chūn bīn. – Как наступить на хвост тигра и пройти по тонкому льду. (смертельная опасность).
- 老虎嘴里拔牙 - Lǎohǔ zuǐ lǐ bá yá – Пытаться вырвать зубы из пасти тигра (играть со смертью).
- 龙潭虎穴 – Lóng tán hǔ xué. – Болота дракона и лежбище тигра. (смертельно опасное место, самое пекло).
- 盲人瞎马 - Máng rén xiā mǎ – Слепой всадник на слепом скакуне. Ср. Находиться на краю пропасти. Двойной риск.
- 不入虎穴，焉得虎子 - Bù rù hǔ xué, yān dé hǔ zǐ – Не забравшись в логово тигра, не поймает тигренок. Ср. Волков бояться – в лес не ходить. Кто не рискует – тот не пьет шампанского.

Часто встречающиеся фразеологизмы – зооморфизмы в кыргызском языке:

- Эшектин жүгү жеңил болсо, жаталак болот. - букв. Если ноша у осла легка, то он разлениться.
- Коркок коен – букв. Трусливый заяц
- Эгиз койдой – букв. Как двойня овцы
- Бөрү баласы ит болбойт – букв. Собака не может быть дитем волка
- Заманын бөрү болсо бөрү бол – букв. Жить по волчьим законам
- Карга карганын көзүн чукубайт – букв. Ворон ворону глаз не выколит
- Куу түлкү – букв. Хитая как лиса
- Койдон жоош – букв. Тише овцы
- Бирөөнүн мышыгын пыш дебеген – букв. Чужую кошку не прогонит
- Алдына ат салдырбайт – букв. Не пустит вперет коня (быстрый)
- Аттын кашкасындай – букв. Как пятнышко у лошади
- Жылаандай жылма – букв. Скользкий как змея
- Иттен чыгаруу – букв. Вывести от собак (проводить гостя)
- Кой терисин жамынган – букв. В овечьей шкуре (скрытый)
- Эшектей иштөө – букв. Вкалывать как ишак

- Бөрү этектен, жоо жакадан алган кез – букв. Когда волк за подол, а враг за шиворот берет (все наволилось со всех сторон)
- Эгиз коозудай – букв. Как двойня ягнят, как два сапога пара
- Ит куйругун түйүштүрүү – букв. Связать собаке хвост
- Биттин ичэгисине кан куйган – букв. Даже блохе в кишку кровь зальёт (очень аккуратный, ловкий, умелый человек)
- Коен жүрөк – букв. Зайчье сердце
- Ити май жебеген – букв. Собака жир не ест (о богатом человеке)
- Итке минген – букв. Оседлать собаку (о бедном человеке)
- Жөргөмүштүн торуна чалынуу – букв. Споткнуться о паутину
- Ичине ит өлүү – букв. Внутри собака умерла (о плохом человеке с гнилой душой)
- Жылан өлтүргөнгө таш алып бербейт – букв. Камня не подасть чтобы змею убить (придаст в любой момент, не надежный человек)
- Ит терисин башына каптоо – букв. Накрыть голову шкурой собаки
- Кошоматка кой союу – букв. Подхалимничать и зарезать барана
- Күн тийген жердин күкүгү – букв. Сова из солнечного края
- Жылаңач төөнү бучкакка чапкандай – букв. Голого верблюда ударить об голень ноги
- Сокур ит бок жалаганча – букв. Пока слепая собака говно лижет
- Битин сыгып, канын жалаган – букв. Кровь блохи слизывает (о скупом человеке)
- Чычканга кебек алдырбаган – букв. Мыше ячмень не отдаст (самостоятельный, ловкий)
- ит жебеген бокту жейт – букв. Съесть то, что ни ест собака
- оозуна ак ит кирип кара ит чыгуу – букв. Заходит в рот белая собака, а выходит черная
- ит арка – букв. Задняя часть собаки (о не добром, плохом, зависливом человеке)

- кой оозунан чөп албаганала – букв. Травы у овцы не отберет (о спокойном и тихом человеке)

Выводы по 3 главе

В третьей главе мы рассмотрели развитие фразеологии в китайском и кыргызском языках. Для китайского языка, также, как и для кыргызского, характерно богатство фразеологического фонда. Фразеологизмы китайского языка – это наследие прошлого, где как нигде выражен национальный компонент. Здесь часто запечатлены такие китайские реалии, как яшма, нефрит, дракон, известные китайские герои. Конечно, существуют и нейтральные фразеологизмы, именно их можно использовать при переводе иностранной литературы.

Китайские фразеологизмы включают в себя готовые выражения, привычные выражения, пословицы, поговорки, недоговорки-иносказания.

Важнейший класс в системе фразеологизмов китайского языка образуют устойчивые словосочетания, называемые 成语 (chengyu), готовые выражения. Охватывая широчайшие сферы материального быта и духовной жизни китайского народа, чэньюи отражают многочисленные сведения по истории, культуре, этике и эстетике Китая. Чэньюи сохранили и донесли до наших дней свою самобытную форму и яркую национальную окраску. Будучи богатейшим источником культурного наследия и исторического прошлого Китая, чэньюи имеют важное познавательное значение.

В данной главе мы провели сопоставительный анализ фразеологизмов – зоонимов в китайском и кыргызском языках. Традиционная культура Китая богата самыми разнообразными материалами, связанными с названиями животных, в том числе мифических, являющихся плодом фантазии китайского народа. Для этой цели народ отбирает те зоонимы, которые окружают человека (главным образом, это домашние животные и птицы), а также животные и птицы, обитающие в данной местности. Названия малораспространенных (экзотических) зоонимов, лишенных прагматической ценности для большинства

людей данного национального региона не используются вообще или используются крайне редко. Расхождения в символике связаны прежде всего с природными условиями, культурными и религиозными традициями, а также с тенденциями номинации, положенной в основу того или иного языка. Символика животных зависит и от той роли, которую они играют в жизни человека, а также от присущих им качеств и свойств.

Во второй главе исследования четко показано что, структура кыргызского фразеологизма намного проста, как по структуре, так и по определению части речи, однако фразеологизмы в языке на определение части речи закрепляются средствами словообразования к тому же в них можно встретить служебные слова. Такой показатель говорит о том, что составные лексические единицы во фразеологизме имеют морфологическую функцию.

В китайском языке деление на определение части речи не закрепляется средствами словообразования, односложные слова древнего языка, входящие в состав фразеологизма, лишены каких-либо морфологических показателей. В большинстве случаев отсутствует и служебные слова.

Следующий раздел второй главы показал определенную связь между человеком и животным. Это обуславливается тем, что мир животных – это грань, которую человек определил между собой и миром природы, признавая важность, но, не связывая себя с ней. И как бы в дальнейшем ни опускалось роль животных в духовной культуре, животный мир всегда остаётся тем значимым фоном, где определяются языковые и культовые позиции.

Мы выявили, что в составе ФЕ варьируемые компоненты обнаруживают семантическую соотнесенность со словами свободного употребления. Варьируются компоненты, находящиеся между собой в свободном употреблении и отношениях синонимии. Во-вторых, варьирующиеся компоненты могут быть близкими по значению словами, входящие в одну лексико – семантическую группу. В-третьих, сравниваемые компоненты могут, не соотноситься по семантическим признакам, но внутренняя форма ФЕ не

претерпевает существенных изменений, и основное образное, метафорическое содержание сохраняется.

На самом деле для зооморфного наименования человека может подходить любое животное, однако практически количество животных сокращается до более или менее малого их количества, главным образом тех, с которыми человек – практически к среде его обитания – достаточно хорошо знаком.

В данной главе мы приводим несколько типичных примеров одинаковых животных таких как, медведь и дракон, заяц и кролик, собака, лошадь, кукушка и т.д. для сопоставления символики фразеологизмов – зоонимов. Также в нашем исследовании мы классифицировали фразеологизмы – зоонимы в исследуемых языках по нравственным качествам, присущие людям.

Заключение

В настоящей работе мы рассмотрели различия и сходства фразеологической картины мира, символики животных в двух языках, и как она выражается во фразеологизмах – зоонимах китайского и кыргызского языков.

Во-первых, для изучения в области сопоставления фразеологических единиц нами впервые избраны конкретные образования – зоонимы, которые представляют собой отдельный класс в составе фразеологической единицы как китайского, так и кыргызского языков. Сопоставительное изучение фразеологических единиц привело к выявлению особенностям лексико-семантического и структурно-грамматического представления языковой картины мира китайского и кыргызского языков. Исследование велось по установленным задачам, которые на наш взгляд всецело выполнены.

1. Исследуя выполненные работы в области общей и сопоставительной фразеологии, нам удалось разъяснить рубежи китайской и тюркской фразеологической науки.
2. Используя метод сплошной выборки из двуязычных словарей выделили группу китайских и кыргызских фразеологизмов с зоонимами.
3. Этнокультурное своеобразие фразеологизмов китайского языка обусловлено двумя основными моментами: структурным и семантическим. Первый из них связан с ярко выраженной симметрией структуры фразеологизмов, что еще раз подтверждает особое место симметрии и парности в ментальности китайцев, а второй - с концептуальными признаками, находящимися на периферии содержания концепта, отраженные в ключевых словах фразеологизмов. Таким образом, на приведенных выше примеров, мы определили этническое своеобразие анализируемых фразеологизмов с зоонимами;
4. Анализ структуры фразеологических единиц с зоонимами, определил вариативность некоторых лексических единиц, (глагола, прилагательного, служебных слов) и даже всего фразеологизма в целом.

5. На базе картотеки китайских и кыргызских фразеологизмов – зоонимов, выявлены зоонимы с одинаковой и разной символикой, что определяет разные и схожие концепты культурного кода, менталитета, образа жизни, а также природных объектов явлений и их символическое значение в китайском языке.
6. В работе мы попытались использовать элементы статистической методики обработки материала, что позволило провести частотность употребления фразеологизмов с зоонимами с точки зрения доминирующих лексем. Результаты исследования показали, что доминирующие и часто используемые фразеологические единицы с зоонимами в исследуемых языках это – в китайском языке: лошадь, собака, тигр; в кыргызском языке: собака, лошадь, корова. В приложении в виде таблицы ясно переданы доминирующие зоонимы во фразеологических единицах китайского и кыргызского языков.

Список использованной литературы:

1. Абдуллаева М.Б. Узуальное и окказиональное использование фразеологических единиц: (На материале произведений Э. Штритматтера): Дис. ... канд. филол. наук / М.Б. Абдуллаева. Л., 1990. 163 с.
2. Абдыкаимова А.С. Функционально-семантическое и структурно-семантическое исследование соматических фразеологизмов: (На материале кыргыз. и нем. яз.): Дис. ... канд. филол. наук / А.С. Абдыкаимова. М., 1991. 174 с.
3. Адмони В.Г. Основы теории грамматики / В.Г. Адмони. М. – Л., 1964. 319 с.
4. Айдаркулов К. Боевое одеяние «Ак олпок» // научные чтения, посвященные памяти академика АН Кирг. ССР. С.И. Ильясова. Фрунзе: Илим, 1969
5. Антипов, А. Г. Факторы фразеологизации значения производного слова [Текст] / А.Г. Антипов, О.В. Стрыгина // Наука и образование: материалы конференции / Отв. ред. Е. Е. Адакин. – Белово: БФ КемГУ, 2000. – С. 17-20.
6. Апресян, Ю. Д. Избр. труды. Т. I. Лексическая семантика (синонимические средства языка) [Текст] / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1995. – Т. 1: Лексическая семантика (синонимические средства языка). – 464 с.
7. Аракин В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования. М.: Высш. шк., 1989. 158 с.
8. Арнольд И.В. Основы научных знаний в лингвистике / И.В. Арнольд. М.: Высш. шк., 1991. 140 с.
9. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) [Текст] / И. В. Арнольд. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
10. Беккер, Г. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении [Текст] / Г. Беккер, А. Босков. – М.: Наука, 1961. – 896 с.

11. Белова, Н. В. Словообразовательная транспозиционная парадигма русских прилагательных и ее семантико-коммуникативный потенциал (на материале прилагательных со значением цвета и интенсивности): дис. ... д-ра филол. наук [Текст]. – М., 2007. – 320 с.
12. Бельчиков, Ю. А. Общественно-политическая лексика В. Г. Белинского [Текст]. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. — 132 с.
13. Беляева, Т. М. Нестандартная лексика английского языка [Текст] / В.А. Хомяков. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. – 138 с.
14. Беришвили М.С. О влиянии жанра на функционирование фразеологических единиц / М.С. Беришвили // Вопросы фразеологии: Сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза, 1980. Вып. 168. С. 68-84.
15. Бирих А., Матешич Й. Фразеология библейского происхождения / А Бирих, Й. Матешич. Прага, 1999.
16. Богдановская Н.В. Функционирование диалектных фразеологических единиц в контексте речи: Дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Богдановская. Л., 1988. 154 с.
17. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика [Текст]. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2002. – 123 с.
18. Болдырева Л.М. Стилистические особенности функционирования фразеологизмов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.М. Болдырева. М., 1967. 27 с.
19. Бондалетов, В. Д. Социальная лингвистика [Текст]. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.
20. Борисова-Лукашанец, Е. Г. Лексические заимствования и их нормативная оценка (на материалах молодежного жаргона 60-70 годов): автореф. дис. ... канд. филолог. наук [Текст]. – М., 1982. – 21 с.
21. Вестник Науки и Образования №10 (113) часть 1. 2021г. «Тотемические свойства животных в эпосе «Манас».

22. Гак В.Г. Вопросы сопоставительной фразеологии (библейзмы в русском и французском языках) / В.Г. Гак // Науч. труды МПГУ им. В.И. Ленина. К 120-летию основания университета. Серия: Гуманитарные науки. М.: Прометей, 1993. С. 14-21.
23. Гак В.Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов. // Фразеология в контексте культуры. — М.: Языки русской культуры, 1999. С. 260-265.
24. Галимова О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: На материале русского и немецкого языков Уфа, 2004. — 309 с.
25. Губарев В.П. Фразеологическая номинация и проблема мотивированности / В.П. Губарев // Номинативные единицы языка и проблемы коммуникации: Сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза, 1983. Вып. 208. С. 11-23.
26. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Текст] / В.И. Даль. - М.: ТЕРРА, 1995. Т. 4.
27. Девкин, В.Л. Немецко – русский словарь разговорной лексики. [Текст] / В.Л. Девкин. – М.: Рус. яз., 1994. – с. 654.
28. Донской В.Ф. Глагольные фразеологические единицы, обозначающие начало и конец жизни человека в языке новоанглийского периода: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Ф. Донской. М., 1977. 16 с.
29. Древнетюркский словарь. [Текст]. - Л.: Наука, 1969. 676 с.
30. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000
31. Жуков В.П. «Русская фразеология» 1986. 312 с.
32. Зулпукаров К.З. «Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание» -Бишкек 2016. -768с.
33. Ибрагимов, С. Popularis. Русско-киргизский словарь наиболее употребительных слов Кеңири колдонулган сӨ здӨ рдүн орусча- кыргызча сӨ здүгү [Текст] / С. Ибрагимов. – Б.: - 224 б.

- 34.Ивин А. А. Словарь по логике. [Текст] / А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. - М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. - 384 с.
- 35.Карасаев, Х. Накыл сөздөр: Тил казынасынан баян / Сүрөтчүсү С. Аильчиева. [Текст] / Х. Карасаев. - Ф.: Кыргызстан, 1987. 2- китеп.- 1987.- 344 б.
- 36.Каратаев О.К. Словарь по кыргызской этнографии (текст): Словарь Каратаев О.К., С.Н. Эралиев. Б.: Бийиктик, 2005.
- 37.Керлот, Х. Э. Словарь символов: [Мифология. Магия. Психоанализ: Перевод] [Текст] / Х. Э. Керлот. - Москва: REFL-book, 1994. - 601, [2] с.: ил.; 21 см.; ISBN 5-87983-014-4 (В пер.): Б. ц.
- 38.Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект) диссертация 2009г.
39. Краткий словарь когнитивных терминов. Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. [Текст]. - М., 1996. - 275 с. [КСКТ]
- 40.Крысина, Л.П. Толковый словарь иностранных слов [Текст] / Л.П. Крысина. - М: Русский язык, 1998.
- 41.Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Т.Лузина. – М.: Изд-во Моск.госу. ун-та, 1996. - 245с.
- 42.Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. Издательство «Международные отношения», Москва, 1972. 288с.
- 43.Кунин А.В. Теория фразеологии Шарля Балли // ИШЯ. – 1966. - №3.
- 44.Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү, 2015. [Текст]: [Электронный ресурс].
- 45.Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. [Текст] 1-том. - Ф.: Мектеп, 1984. Б. 622.
- 46.Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. [Текст]. - Ф.: Мектеп, 1969. Б. 775.
- 47.Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: Учебн. зап. / ЛГУ. – Л., 1956. – №198.

48. Лексикология английского языка / Под ред. В. В. Пассека. М.: ИЛ, 1956 (2-е изд. 1998).
49. Лингвистический энциклопедический словарь, Издательство "Советская энциклопедия", 1990 год. - 685 с.
50. Макалдар жана лакаптар. [Текст] / Жыйнап түз. А. Садыкулова. - Б.: 2013. - 414 б.
51. Мальцева, Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов, [Текст] / Д.Г. Мальцева.- М.: Русский язык – Медиа, 2003 г. – 506 с. ISBN: 5-9576-0018-0.
52. Манас . По варианту С. Орозбакова (текст): 9тт., тт. 6-6. С. Орозбаков. Б.: Турар, 2014. (на кырг. яз).
53. Манас по варианту С. Орозбакова (текст): 9тт., т.С. Орозбаков. Б.: Шам, 2006 (на кырг. яз).
54. Манас. По варианту С. Каралаева (текст): эпос (Каралаев С. Б.: Турар, 2010).
55. Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка. [Текст] / А.И. Молотков.- М.: Рус. яз., 1978. 543 с.
56. Назаров А.П. Кыргыз тилиндеги фразеологизмдердин маанисин күчөтүүнүн жолдору. // Эл агартуу, -1982, №1, 48-51- б.
57. Назаров А.П. Фразеологизмдердин арасына сөз же сөз айкашын кыстартуу. // Эл агартуу, 1983, №3, 51-54-б.
58. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук; Российский фонд культуры. 3-е изд., испр. и доп. [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: АЗЪ, 1995.
59. Орузбаева Б.Ө. Кыргыз тилинин этимологиялык сөздөрүнө материалдар. [Текст] / Б.Ө. Орузбаева. – Б., 2010. – 147 б.
60. Осмонова Ж. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү. [Текст] / Ж. Осмонова, К. Конкобаев, Ш. Жапаров. - Б., «КТМУ», 2001г.
61. Осмонова Ж. 0-74 Кыргыз тилинин фразеологиясы. К. Тыныстанов атын. Ысыккол мамл. ун-ти. - Каракол: 2007. - 178 б.

62. Осмонова Ж. Кыргыз тилиндеги идиомалар (Текст) / Ж. Осмонова. – Ф.: Мектеп, 1972. – С. 13-40.
63. Позднякова, С.Ю. К проблеме исследования лингвоцветовой картины мира. [Текст] // Вестник ИрГТУ №4 (99), ISSN 1814 – 3520 / С.Ю. Позднякова - 2015. - С. 426-430.
64. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика. [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - М. АСТ: «Восток-Запад». 2007г. - 226 с.
65. Попова, З.Д. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения // Культура общения и ее формирование. [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Воронеж, 2001. Вып. 8. С. 27—30.
66. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике. [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 189 с.
67. Попова, З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Воронеж, 1999. - 30с.
68. Попова, З.Д. Язык и национальное сознание. [Текст] // Вопросы теории и методологии: монография. / З.Д. Попова, И.А. Стернин – Воронеж: Воронежский МИОН, 2002. – 151 с.
69. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира [Текст] // Отв. ред. Б.А. Серебренников. / В.И. Постовалова – М.: Наука, 1988. – С.18-27.
70. Почепцов, О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира [Текст] // Вопросы языкознания. № 6 / Отв. ред. Т.В. Гамкрелидзе. / О.Г. Почепцов – М.: Наука, 1990. – С. 110-122.
71. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. энцикл., 2004
72. Прохоров, Ю.Е. В поисках концепта [Текст] / Ю.Е. Прохоров. – М.: Флинта, 2008. – 170 с.
73. Прохорова, С.М. Моделирование концептов. [Текст] // IV чтения, посвященные 70-летию со дня рождения профессора В.А. Карпова. / С.М.

- Прохорова. Минск, 19-20 марта 2010 г. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/50869> (дата обращения: 18.03.2024)
74. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 2, часть 2. [Текст] / В. В. Радлов. - СПб. 1899. - С. 1052
75. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1, часть 1. [Текст] / В. В. Радлов. - СПб. 1893. - 967 с.
76. Радченко Е.В. «Развитие категории числа предметных фразеологических единиц» статья 2009г. Вестник ЮУрГУ №2
77. Рахилина, Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты [Текст] // Семиотика и информатика, вып. 36. / Е.В. Рахилина, 1998. – с.274 – 324.
78. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: от сочетаемости к семантике. [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. 10.02.19 / Е.В. Рахилина. - М.: Ин-т языкознания, 1999. - 40 с
79. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. [Текст] / Е.В. Рахилина. - М.: Русские словари, 2000. - 416 с.
80. Рахилина, Е.В. О концептуальном анализе // Язык и когнитивная деятельность. [Текст] / Е.В. Рахилина. - М., 1989. – 142 с.
81. Русско-таджикский словарь / Ред. М.С.Асимов. [Текст]. – М.: Рус.яз., 1985. – 1280 с.
82. Садыкулова А. Макалдар жана лакаптар. (со смысловым переводом на русский язык) [Текст] / А. Садыкулова. - 2013г.
83. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. [Текст] / Э.В. Севортян. - М.: Наука, 1974. - 767 с.
84. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. [Текст] / Э.В. Севортян. - М.: Наука, 1980.- С. 395.
85. Сейдакматов, К. Краткий этимологический словарь киргизского языка. [Текст] / К Сейдакматов. - Фрунзе. «Илим». 1988.

86. Семёнов А. В. Этимологический словарь русского языка. Серия «Русский язык от А до Я». Издательство «ЮНВЕС». [Текст] / А.В. Семенов. - Москва, 2003 г. 704 стр. 5000 экземпляров. (Около 2000 слов.)
87. Семенова, О. А. 2000 русских и 2000 немецких идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний Текст.: слов, с пояснениями и примерами использования [Текст] / О. А. Семенова. Минск: Попурри, 2003. - 256 с.
88. Словарь русского языка. [Текст]. - М., 1057–1961. Т. 1–4.
89. Словарь современного русского литературного языка. [Текст]. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965. Т. 1–17.
90. Словарь эпоса Манас (текст). Б., 2005 (на кырг. яз)
91. Соколова А.Г. «КОШКА и СОБАКА в русском и немецком языках» (на материале толковых и фразеологических словарей)
92. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Академ.Проект, 1997. – 824 с.
93. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. [Текст] / Ю.С. Степанов. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 40-76
94. Степанова М. И. Фразеологический словарь русского языка. [Текст] / М.И. Степанова. - СПб.: ООО «Полиграфуслуги». С. – Петербург, 2006. – 608 с
95. Стернин И.А. Предисловие // Словарь молодежного жаргона [Текст] / Ред. И.А.Стернин. – Воронеж: Логос, 1992. – 114 с.
96. Тарасов Е.Ф. Введение // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1996. С. 6–15. С. 8
97. Телия В. Н. Фразеология в контексте культуры. Издательство «Языки русской культуры», Москва, 1999.
98. Телия В. Н. Фразеология в контексте культуры. Издательство «Языки русской культуры», Москва, 1999.
99. Телия В.Н. Словарь образных выражений русского языка. [Текст] / В.Н. Телия. - М.: «Отечество», 1995. - 368 с.
100. Толковый словарь кыргызского языка, [Текст]. - 2015.

101. Тресиддер, Дж. Словарь символов - Dictionary of Symbols / Джек Тресиддер; пер. с англ. С. Палько. [Текст] / Дж. Тресиддер. – Москва, Гранд: ФАИР-Пресс, 1999. - 443 с.: ил.; 20 см.; ISBN 5-8183-0049-8
102. Уфимцева, А. А. Опыт изучения лексики как системы. [Текст] / А.А. Уфимцева. 1962. - 288с.
103. Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. [Текст] / А.А. Уфимцева. - М.: Наука, 1968. 272 с
104. Уфимцева, Н.В. Русские глазами русских // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность [Текст] / Н.В. Уфимцева / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Институт русского языка, 1995. – С. 242-249.
105. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 2-е, стер. / Ред. О.Н. Трубачев. Том II (Е - муж). [Текст] / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1986. – 671 с.; Том III (Муза - Сат). – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.
106. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. [Текст] / А.И. Федоров. - М.: Астрель: АСТ, 2008. - 878 с.
107. Фетисова, С.А. Концептуализация имени цвета «красный» [Текст]: автореф. дис...канд. филолог. наук. / С.А. Фетисова. – Иркутск, 2005. – 20 с.
108. Фомина, В.С. Семантика цветообозначений как объект исследования и изучения [Текст] // IV международный симпозиум по лингвострановедению: Тез. докл. и сообщ. / Институт русского языка им. А.С. Пушкина. / В.С. Фомина. – М., 1994. – С. 230-231.
109. Фразеологический словарь кыргызского языка (Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү). Институт языка и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР. [Текст] / Ж. Осмонова, К. Конкобаев, Ш. Жапаров. - Бишкек, 2015.
110. Фрумкина, Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога / Р.М. Фрумкина // Научно-техническая информация, 1992. Серия 2, №3. - С.3-29.

111. Фрумкина, Р.М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа. [Текст] / Р.М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. – 175 с.
112. Фрумкина, Р.М. Экспериментальное изучение семантических отношений в группе слов [Текст] // Институт русского языка АН СССР: Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Вып. 143 / Р.М. Фрумкина. – М.: АН СССР, 1982. – С. 3-37.
113. Хасанова, Е.В. Об источниках и способах образования школьного и студенческого сленга (на материале английского языка) [Текст] // Материалы итоговой научной конференции «Русская и сопоставительная филология: концептуально-семантический и системно-функциональный аспекты» / Отв.ред. Н.А.Андромонова. / Е.В. Хасанова. – Казань: Унипресс, 2002. – С. 59-60.
114. Хаув, Н. Значение цвета для пола. [Текст] / Н. Хаув. - L Morton Графика и текст Веб-сайт Color Matters <http://www.colormatters.com>. 15 марта 2003 г. (Дата доступа)
115. Хомяков, В.А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. [Текст] / В.А. Хомяков. – М.: Либроком, 2009. – 104 с.
116. Хомяков, В.А. Некоторые типологические особенности нестандартной лексики английского, французского и русского языков [Текст] // Вопросы языкознания. № 3 / Отв. ред. Т.В. Гамкрелидзе. / В.А. Хомяков. – М.: Наука, 1992. – С. 94-105.
117. Хомяков, В.А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия. [Текст] / В.А. Хомяков. – Вологда: Вологодский пед. ин-т, 1974. – 104 с.
118. Чекалина, Е.М. Историко-семасиологическое исследование прилагательных цвета во французском языке XI-XVI вв. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. [Текст] / Е.М. Чекалина. - Л., 1972. - 22 с

119. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка. / И.И. Чернышева. –М, 1970.
120. Чесноков, П.В. Слово и соответствующая ему единица мышления. [Текст] / П.В. Чесноков. - М., 1967.
121. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2013. – 176 с.
122. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка. [Текст] / Н.М. Шанский. - М.: Высшая школа, 1985
123. Шаров, В. Академическое обучение изобразительному искусству. / В. Шаров. - М., Эксмо, 2018. С. 332.
124. Шведова, Н.Ю. К определению концепта как предмета языкознания [Текст] //Языковая личность: текст, словарь, образ мира / Отв. ред. Ю.Н. Караулов. / Н.Ю. Шведова – М.: РУДН, 2006. – С. 506-510.
125. Шведова, Н.Ю. Русский язык: Избранные работы. [Текст] / Н.Ю. Шведова. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 640 с.
126. Швейцер, А.Д. Очерк современного английского языка в США. [Текст] / А.Д. Швейцер. – М.: Высшая школа, 1963. – 216 с.
127. Швейцер, А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. [Текст] / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1983. – 216 с.
128. Шемякин, Ф.Н. К вопросу об историческом развитии названий цвета (названия цвета в ненецком (юрако-самоедском) языке // Вопросы психологии. / Ф.Н. Шемякин. - 1959. - № 4.
129. Шерцль, В.И. Названия цветов и символическое значение их. / В.И. Шерцль. - Воронеж, 1884. - 318 с.
130. Шишкина, И.П. Крылатые слова, их происхождение и значение: Учеб, пособие. [Текст] / И.П. Шишкина, Р.В. Финкельштейн. – Л.: Просвещение, 1972. – с. 168.

131. Шишмарёва Т.Е. диссертация «Опыт реконструкции языковой картины мира на основе древнего лексикографического источника», Иркутск 2008г.
132. Шмелев, А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. [Текст] / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
133. Шхвацабая, Т.И. Цветообозначения в языке и речи (на материале английского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Т.И. Шхвацабая. - М., 1985. - 24 с.
134. Эгембердиев Р. Фразеологизмы в эпосе «Манас» (Кандидаттык диссертация.) – Фрунзе, 1979. –17-18-б.
135. Эгембердиев Р. «Манас» эпосундагы фразеологизмдер. // Кыргызстан маданияты .- 1976.- 29- апрель
136. Эгембердиев Р. «Манас» эпосундагы фразеологизмдер. // Кыргызстан маданияты. / Р. Эгембердиев. - 1976. - 29 апрель
137. Эгембердиев Р. Фразеология - тил илиминин бир бөлүгү. // Мугалимдер газетасы. / Р. Эгембердиев. -1974. -9-январь
138. Эгембердиев Р. Фразеология – тил илиминин бир белігі. // Мугалимдер газетасы. -1974.-9-январь
139. Эгербердиев Р. Өнөр алды - кызыл тил. // Кыргызстан пионери. / Р. Эгембердиев. – 1977 - 25- март
140. Эгербердиев Р. Өнөр алды-кызыл тил . // Кыргызстан пионери.- 1977.- 25- март
141. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
142. Этимологический онлайн – словарь русского языка Крылова Г.А. [Электронный ресурс].
143. Этимологический онлайн-словарь русского языка Семенова А.В. [Электронный ресурс].
144. Этимологический словарь монгольских языков. Том II. G-P. [Текст]. – М.: Наука, 2016. – 232 с.

145. Этимологический словарь монгольских языков. Том III. Q-Z. [Текст]. – М.: Наука, 2018. – 240 с.
146. Этимологический словарь тунгусо-маньчжурских языков. / Отв. ред. В.И. Цинциус. Том I. [Текст]. – Л.: Наука, 1975. – 487 с.
147. Этимологический словарь тюркских языков [Текст] / Ред. А.В.Дыбо. – М., 2003. – 446 с.
148. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». [Текст]. - М.: Восточная литература РАН, 2003. 446 с.
149. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы Ж и Ж. [Текст]. – М.: Наука, 1989. – 293с.
150. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву Қ. [Текст] – М., 2000. – 281 с.
151. Юдахин, К.К. Киргизско-русский словарь. Кн.1. А-К. [Текст] / К.К. Юдахин. – Фрунзе, 1985. – 503 с.
152. 动物成语故事 <http://zhidao.baidu.com/question>
153. 新华成语词典 (Синьхуа чэньюй цыдянь) (кит.). — 2-е изд. — Пекин: Шану иньшугуань, 2019. — С. 400. — ISBN 978-7-100-12250-4.
154. 曾林编著//汉语成语词典 Китайский фразеологический словарь – 湖北辞书出版社、2005.1 – С.1371 – ISBN 7-5403-0078-7
155. 武建华//成语故事 – 教育科学出版社有限公司 – 北京- 2019 年.

Приложение 1

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ – ЗООМОРФИЗМЫ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Наименование животных	№	Фразеологическая единица	Транскрипция pinyin	Пояснение
马(ma) Лошадь	1	老马识途-	lao ma zhi tu	Старый конь знает дорогу, Старый конь борозды не портит (о человеке с большим опытом) В кырг. – Тиш каккан; Тиши каткан; Карт бөрү
	2	历兵秣马	Li bing mo ma	Принять решительные меры
	3	快马加鞭	Kuai ma jia bian	Погонять рысака плетью (галопом, быстрым темпом)
	4	一言既出, 驷马难追	Yi yan ji chu, Si ma nan zhui	Слово вылетело – на четверке лошадей не догонишь, Слово не воробей, вылетит не поймаешь
	5	倚马可待	Yimakedai	Оперся на коня, и тысяча слов написано
	6	朽索馭马	Xiusuoyuma	Ввести лошадь гнилой веревкой (не надёжность)
	7	一马平川	Yimapingchuan	Пусть будет легким ваш путь, Счастливого пути
	8	心猿意马	Xinyuanyima	Душа мечется как обезьяна, мысли скачут как кони
	9	鲜车怒马	Xianchenuma	Новые экипажи и горячие кони (о богатстве и роскоши)
	10	下马威	Xia ma wei	Спуститься с коня и показать свою власть, заставить уважать, демонстрация силы, угроза, предупреждения
马(ma) Лошадь	11	指鹿为马	Zhi lu wei ma	Показывать на оленя и говорить что это лошадь, Выдавать черное за белое, водить за нос (обманывать)
	12	招兵买马	Zhao bing mai ma	Призывать солдат и закупать лошадей (готовиться к чему - либо основательно)
	13	蛛丝马迹	Shu si ma ji	Нить паутины и следы копыт лошади, Путеводная нить
	14	马齿徒增	Ma chi tu zeng	Живу бесследно, старею в суете (напрасно проживать свои годы)
	15	天马行空	Tian ma xing kong	Небесный скакун мчится по воздуху (полет мыслей, богатство воображения)
	16	马到成功	Ma dao cheng gong	Пусть лошадь приведет вас к успеху! Прийти к успеху на быстром скакуне (добиться быстрых успехов)

17	五马分尸	Wu ma fen shi	Разорвать тело пятеркой коней (разорвать на части)
18	万马奔腾	Wan ma ben teng	Мчатся как десять тысяч коней (быстрый, ловкий, шустрый)
19	万马齐喑	Wan ma qi yin	Десять тысяч коней стоят безмолвно, гробовая тишина
20	马不停蹄	Ma bu ting ti	Не останавливать лошадь для передышки, Гнать лошадей, Не жалеть сил
21	兵强马壮	Bingqiang ma zhuang	Сильные войны и могучие кони (сильная армия, военная мощь)
22	兵慌马乱	Bing huang ma luan	Лживые солдаты, бесхозные лошади (смутные времена, хаос)
23	马革裹尸	Ma ge gua shi	Тело погребенное в шкуре коня, С честью пасть на поле боя
24	盲人下马	Mang ren xia ma	Слепец на слепом коне (крайне опасное положение, безвыходное положение, неизбежный крах)
25	马首是瞻	Ma shou shi zhan	Управлять головой лошади (ходить ан поводу, полностью зависеть от кого-либо)
26	单枪匹马	Dan qiang pi ma	Одно копьё, одна лошадь (действовать в одиночку без посторонней помощи)
27	马前小卒	Ma qian xiao zu	Бросится под лошадь, Быть пешкой, в чьих то руках
28	走马上任	Zou ma shang ren	Быть на лошади и вступить в должность (и лошадь есть и должность есть)
29	走马观花	Zou ma huan hua	Ехать на лошади и смотреть на цветы (поверхностное понимание на основе мимолетного наблюдения, делать скорое суждение на недостаточной информации)
30	走马看花	Zou ma kan hua	Любоваться цветами не останавливая коня (вникать не вникая в детали)
31	人喊马嘶	Ren han ma si	Человек кричит, лошадь ржёт (бурный, напряжённый, суета, шумиха)
32	青梅竹马	Qing wei zhu ma	Зеленые сливы и бамбуковые лошадки (о мужчине и женщине которые любили друг друга) в кырг. – нет
33	千军万马	Qian jun wan ma	Тысяча солдат и десять тысяч коней
34	人强马壮	Ren qiang ma zhuang	Человек сильный и лошадь у него здоровая (ловкий и пригодный о человеке) в кырг. - Атка женил, тайга чак

	35	戎马控惚	Rongmakongzong	Обвинять армейскую лошадь в торопливости в кырг. - нет
	36	四马昭之心,路人皆知	Simazhaozhixin, lurenjiezhi	Все знают, что четыре коня возьмут за сердце, Всем известный злодей, злодейство
	37	人仰马翻	Renyangmahan	Люди внизу кони кувыркком (полная неразбериха)
	38	塞翁失马	Saiwengshima	Старик на границе потерял лошадь, не к счастью ли это (лошадь приведет с собой еще одну), нет худа без добра, не было бы счастье, да несчастье помогло
	39	害群之马	Haiqunzhi ma	Одна лошадь все стадо порти, Паршивая овца все стадо портит, в семье не без урода. В кырг. – Беш кол тең эмес
	40	汗马功劳	Han ma gong lao	Заслуги, совершенны на боевом коне В кырг. – нет
	41	金戈铁马	Jin ge tie ma	Металлические копья и железные кони (бесконечные войны, настойчивость в чем - либо)
	42	马马虎虎	Ma ma hu hu	Две лошади, два тигра –(так себе, нормально, еле как, кое как) В кырг. – Козулуу койдой
马(ma) Лошадь	43	非驴非马 (不三不四)	Fei lu fei ma (bu sab bu si)	Ни осёл, ни лошадь – ни то, ни сё; ни рыба, ни мясо Вариант кит. яз.: ни три, ни четыре В кырг. – Чала өлтүргөн жыландай; Эт менен челдин ортосунда (же ары эмес, же бери эмес)
	44	猴年马月	Hounianmayue	В год обезьяны месяц лошади (неизвестный срок, никогда) В кырг. - Төөнүн куйругу жерге тийгенде
	45	车水马龙	Che shui ma long	Бесконечный поток экипажей и вереница лошадей (оживленный поток движения на дороге) В кырг. – Кумурскадай кайноо
	1	虎口余生	Hu kou yu sheng	Вываться из пасти тигра (спастись от беды) В кырг. - Жөргөмүштүн торуна чалынуу
	2	虎口拔牙	Hukoubaya	Вывать зубы у тигра, дергать тигра за усы (играть с огнем, тянуть kota за хвост) В кырг.- Жыландын уюгуна тийүү, Жыландын куйргун басып алууу
	3	虎头蛇尾	Hutoushiwei	Голова тигра, хвост змеи (не довести дело до конца)

虎(hu) Тигр				В кырг. – Башы бар, аягы жок
	4	虎头虎脑	Hutouhunao	Голова тигра и мозг тигра (о сильном человеке, богатырского вида) В кырг. – Аюдай чон киши
	5	老虎头上搔痒	Laohutoushangsaoyang	Может погладить тигра за голову (храброе сердце, о бесстрашном и смелом человеке) В кырг.- Жолборс жүрөк
	6	画虎不成反类狗	Hua hu bu cheng fan lei gou	Нарисовать тигра под видом собаки (выдать черное за белое) В кырг. – Сырты жалтырак, ичи калтырак
	7	虎穴龙潭	Hu xue long tan	Логово тигра, дракона пучина (опасное место) В кырг. - Карышкырлардын арасында; Ит-кушка жем болуу
	8	画虎类犬	Hua hu lei quan	Рисовал тигра, а получилось подобие собаки (ничего не получилось, хотел сделать как лучше, а получилось как всегда) В кырг. -
	9	鲸吞虎噬	Jing tun hu shi	Глотать как тигр (голодный как волк) В кырг. – Иттей ачка болуу, Карышкырдай ачка болуу
	10	虎踞龙盘	Hu ju long pan	Дракон свился в клубок, тигр присел на задние лапы (настораживаться, готовиться к атаке) В кырг. – нет
	11	虎视眈眈	Hu shi dan dan	Свирепый тигриный взгляд (взгляд соперника или врага, о злом человеке) В кырг. – Карышкырдай кароо
虎(hu) Тигр	12	如虎添翼	Ru hu tian yi	Если бы тигру еще и крылья придать (усилить, окрепнуть, подлить масло в огонь) В кырг. – Чырагына май тамса
	14	暴虎馮河	Bao hu ping he	Бороться с тигром голыми руками и переправляться через реку в плавь (безрассудно рисковать) В кырг. - От менен ойноо; Ажалды оозуна тиштөө; Башын саюу; Бычака түшүү; Жанды кылга байлоо
	15	不入虎穴,焉虎子	Buruhuxue,yandehuzi	Не забравшись в логово тигра, не поймать тигренка (волков бояться – в лес не ходить) В кырг. – Жандан аша кечүү; Канын көөкөрлөө

16	虎落平阳	Huluopingyang	Тигр спустился в долину (потерять власть, лишиться влияния, упасть в грязь лицом, сесть в лужу) В кырг. –Ит болуу; Төө чечкендей болуу; Өлбөгөн төрт шыйрагы калуу; Ат соорусун салуу
17	纵虎归山	Zong hu gui shan	Позволить тигру уйти в горы (освободить врага преступника, выпустить зверя на волю)
18	两虎想斗	Liang hu xiang dou	Два тигра дерутся (о борьбе двух сильных противников, биться ни на жизнь, а на смерть, биться до победного конца) В кырг. – Эки кочкор мушташканда; Өлүмгө барганга чейин урушуу (салгылашуу)
19	虎背熊腰	Hubeixiongyao	Спина тигра и поясница медведя (о человеке богатырского телосложения, силен как бык) В кырг. - Аюдай чоң киши
20	调虎离山	Diaohulishan	Выманивать тигра с гор (выманить врага, отвлечь внимания противника)
21	养虎遗患	Yanghuyihuan	Выходить тигра и навлечь на себя беду (пригреть змею на груди)
22	与虎谋皮	Yuhumoupi	Совещаться с тигром о том, как получить его шкуру (об участниках дела, преследующих противоположные интересы)
23	为虎作长	Weihu zuo chang	Помогать тигру в его делах (выполнять грязную работу)
24	放虎归山	Fang hu gui shan	Отпускать тигра в горы (отпустить преступника)
25	谈虎色变	Tan hu se bian	Если три человека скажут, что в городе есть тигры, то им поверят (верить в слухи и сплетни) В кырг. – Беш өрдөгүн учуруу
26	三人成虎	San ren cheng hu	Три упоминания о тигре ужаснуться (приходить в ужас, как вспомню, так вздрогну) В кырг. - Жүрөгүм зыр дей түшөт
27	虎口逃生	Hu kou bei sheng	Вырваться из пасти тигра (родиться в рубашке) В кырг. -
28	拉大旗作虎皮	La da qi zuo hu pi	Использовать шкуру тигра как большое знамя (ссылаться на авторитеты, прятаться за чужой спиной) В кырг. – Жолборс терисин жамынган

	29	虎入羊群	Hu ru yang qun	Тигр вломился в баранье стадо (делать все, что заблагорассудится) В кырг. – Өтүгүн төргө илген
	30	骑虎难下	Qi hu nan xia	Если скачешь верхом на тигре – слезть трудно (загнать себя в безвыходное положение, заходить в тупик) В кырг. – Көзүнөн чаар чымын учуу; Жер чукуп отуруп калуу; Алапайын таппоо; Кирерге жер таппоо
龙(long) Дракон	1	乘龙快婿	Cheng long kuai xu	Верхом на драконе (о преуспевающем человеке мужского пола, хороший зять, преуспевающий муж) В кырг. - Төөгө минүү
	2	龙吟虎啸	Long yin hu xiao	Свист дракона и рёв тигра (о звонком и громком голосе, о шумном и многолюдном месте) В кырг. – Аарынын уюгундай
	3	活龙活现	Huo long huo xian	Жить как дракон, существовать как дракон (полнокровный, достаточный человек) В кырг. – Иттин кара капталындай; Ити май жебеген; Казанда коюу кайноо; Койдун үстнө торгой жумурткалоо; Кадамы узаруу; Колу оозуна жетүү; Чач этектен
	4	画龙点睛	Hualongdianqing	Нарисовать дракону глаза (нанести последний штрих, довести дело до конца, сделать все как надо) В кырг. – Таш талканын чыгаруу: Майын чыгарып жасоо
	5	笔走龙蛇	Bi zou long she	Летящий почерк (как курица лапой) В кырг. - нет
	6	藏龙卧虎	Cang long wo hu	Спрятавшийся дракон и спящий тигр (скрытые способности, в тихом омуте черти водятся, скрытый, двуличный человек) В кырг. - Кой терисин жамынган
	7	攀龙附凤	Pan long fu feng	Опирается на дракона и феникса (пользоваться связями) В кырг. -
	8	龙腾虎跃	Long teng hu yue	Дракон взлетает, тигр прыгает (о человеке полной энергии) В кырг. - Коёндун аягын жегендей
	9	龙吟呼啸	Long yinhu xiao	Пронзительный свист дракона (громкий звук)

	10	龙飞凤舞	Long fei feng wu	Взлет дракона и пляска феникса (о красивом подчерке)
	11	龙争虎斗	Long zheng hu dou	Борьба драконов и тигров (яростная схватка, борьба титанов)
	12	群龙无首	Qun long wu shou	Стая драконов без главаря (остаться без лидера, всадник без головы)
	13	老态龙钟	Lao tai long zhong	Время старого дракона (ценить пожилого человека, уважаемый возраст, преклонный возраст) В кырг. – Жылын төө кылуу
	14	直捣黄龙	Zhi dao huang long	Ударить прямо по желтому дракону (захватить столицу, добиться победы)
	15	降龙伏虎	Xiang long fu hu	Укрощать драконов и усмирять тигров (обладать огромной силой, силой богатыря)
	16	鱼龙混杂	Yu long hun za	Переместились рыбы и драконы (произошла путаница)
	17	龙行虎步	Long xing hu bu	Полет дракона, шаг тигра (о величественном виде, царских манерах)
	18	龙潭虎穴	Long tan hu xue	Пучина дракона и логово тигра (смертельно опасное место) В кырг. – Карышкырдын арасында (среди волков)
	19	龙盘虎踞	Long pan hu ju	Дракон свился в клубок, тигр присел на задние лапы (осторожничать, готовиться к изменениям)
	20	望子成龙	Wang zi cheng long	Надеяться, что сын станет драконом (верить в великое будущее сына) В кырг. – Эне сүтүн актоо
	21	龙争虎斗	Long zheng hu dou	Борьба дракона и тигра (беспощадная борьба ни на жизнь, а на смерть)
	22	生龙活虎	Sheng long huo hu	Живой дракон и живой тигр (жизнь бьет ключом, воспрянуть духом)
	23	龙马精神	Long ma jing shen	Вселился дух дракона и лошади (полон сил и энергии, живет живых)
	25	来龙去脉	Lai long qu mai	Откуда пришёл дракон (как обстоит дело, история вопроса и развитие, откуда что идет) В кырг. -
牛(niu) Корова	1	牛衣对泣	Niu yi dui qi	Укрыться одеялом из под коровы (о бедном человеке) В кырг. – Итке минип калуу; Үрүп чыгар ити жок; Итген илгери, кишиден кийин; Жылан сыйпалагандай: Казанын сууга салуу; Жону жукаруу; Боору менен жылып калуу
	2	牛搜马勃	Niu sou ma bo	Корова нашла (ищет) грибы (наблюдать, искать)

牛(niu) Корова				В кырг. - Көз кыйыгын салуу; Көз жүгүртүү; Жибин тартып көрүү; Сырын тартуу; Тамырын тартып көрүү
	3	牛鬼蛇神	Niu gui she shen	Вид коровы, чёрта и змеи (тёмные силы, низкий человек) В кырг. -
	4	初生牛犊	Chu sheng niu du	Телёнок рожденный от коровы (молодость не знает страха)
	5	牛郎织女	Niu lang zhi nv	Встреча пастуха (ковбой – человек который пасет коров) и Ткачихи
	6	牛毛细雨	Niu mao xi yu	Мелкий дождь как коровья шерсть
	7	老牛破车	Lao niu po che	Старая корова, разбитый автомобиль (работать через лень)
	8	气壮如牛	Qi zhuang ru niu	Сильный воин, но неуклюжий как корова
	9	如牛负重	Ru niu fu zhong	Как вол (корова) нести груз (работать в поте лица) В кырг.- Эшеке окшоп иштөө
	10	多如牛毛	Duo ru niu mao	Много как коровья шерсть (видимы – невидимо, очень много чего - либо) В кырг. – Иттин мурду өткүс
	11	吴牛喘月	Wu niu chuan yue	Корова боится собственной тени (быть неуверенным в себе)
	12	牛刀小试	Niu dao xiao shi	Маленькое дело забить корову (боевое крещение, испытание)
	13	老牛舐犊	Lao niu shi du	Корова не может не любить своего телёнка (безоглядная родительская любовь) В кырг. – Карга баласын аппагым деп эркелетет
	14	风马牛不相及	Feng ma niu bu xiang ji	Потерялись как лошадь и корова (не к месту, ни к селу, ни к городу) В кырг. – Уйга килем жапкандай
	15	牛头马面 (синоним)	Niu tou ma mian	Голова коровы, а лицо лошади В кырг. – Уйга килем жапкандай
	16	牛头不对马嘴 (синоним)	Niu tou bu dui ma zui	Голова коровы, морда лошади (не к месту, ни к селу, ни к городу) В кырг. – Уйга килем жапкандай
	17	吹牛拍马	Chui niu pai ma	Дуть на корову, гладить коня (подхалимничать перед кем – либо, лизать пятки) В кырг. –Кошоматка кой союу, Таманын жалоо, Беш бүктөлүү, Асты-үстүнө түшүү, Колтугуна кирүү, Камчысын чабуу, Көзүнүн агы менен тең айлануу, Ооз майлоо, Этегине намаз окуу, Таманына май төшөө
	18	九牛一毛	Jiu niu yi mao	Один волосок с девяти быков (ничтожный процент, совсем ничего, как кот заплакал)

狗 (gou) Собака	1	狗急跳墙	Gou ji tiao qiang	Загнанная собака и на стену полезет (быть в безвыходном положении) В кырг. – Заманасы куурулуу; Дени өлүү; Мойнуна сорпо төгүлүү; Тепкирин таба албай калуу; Кыйгылыгы чычкылык болуу
	2	声色狗马	Sheng se gou ma	Петь, гулять, разводить собак, ездить на конях (вести разгульный образ жизни, кататься как сыр в масле) В кырг.- Шапар тебүү
	3	白云苍狗	Bai yun cang gou	На белом облаке тёмная собака (как гром среди ясного неба) В кырг. - Иттин мурдунан түшкөндөй
	4	狗彘不若	Gou zhi bu ruo	Хуже свиньи и собаки (хуже животного, грязнуля, неопрятность, неаккуратность) В кырг. – Чочкого окшоп кир болуу, Күлгө оонаган күчүктөй
	5	狗仗人势	Gou zhangren shi	Собака пользуется влиянием хозяина (под защитой сильного покровителя) В кырг. – Ат жалынан табуу, Жанга басуу
	6	狗血喷头	Gouxuepentou	Собачью кровь брызгать по головам (ругаться на чем свет стоит) В кырг. – Иттке окшоп кырылышуу; Ит жебеген бокту жешүү; Оозуна ак ит кирип, кара ит чыгуу (ругаться бранными словами)
	7	捉鸡骂狗	Zhuojimagou	Ловить куриц и ругаться с собакой (бросать камни в чужой огород, мутить воду) В кырг. –Ит куйругун түйүштүрүү; Ортосуна от жагуу, Жаактан башты айрыгыдай кылуу
	8	打落水狗	Daluoshuigou	Добить позади оставшуюся собаку (бить лежачего)
	9	蝇营狗苟	Yingyinggougou	Увиваться как муха, гнаться как собака (стремится получить выгоду, из кожи вон лезть) В кырг.- Жан талашуу
	10	兔死狗烹	Tusigoupeng	Сварить собаке умершего зайца (мавр сделал свое дело, мавр может уходить) В кырг. – нет
	11	狗尾续貂	Gouweixudiao	Прицепить соболу собачий хвост (к чему то хорошему прицепить плохое)
		12	狗头鼠脑	Gou tou shu nao

	13	狗心狗行 狼心狗肺 (вариант)	Gou xin gou xing Gou xin gou fei (сердце волка, лёгкие собаки)	Собачье сердце, собачьи повадки (о жестоком и свирепом человеке) В кырг. – Таш боор адам
	14	狗走狐淫	Gou zou hu yin	Собаки прислуживают, Лисицы обслуживают (ввести разгульный образ жизни)
	15	狐朋狗友	Hu peng gou you	Дружить с лисицами и собаками (дурная компания, гуляки и бездельники)
	16	犬牙交错	Quan ya jiao cuo	Все вперемешку как собачьи зубы (не понятно, что где, путаница, о сложностях момента) В кырг. – Башы бар, аягы жок
	17	狗吠非主 狗的可靠 (вариант)	Gou fei fei zhu Gou de ke kao	Собака бежит по зову хозяина (собака друг человека, о верности и преданности) В кырг. -
鸡(ji) Курица	1	鸡鸣狗盗	Ji ming gou dao	Петухпоёт, собака крадёт (тонкое мошенничество, афера) В кырг. – Түлкү тиштемей; Башын айлантуу; Көзүн боёо; Көзүнө чөп салуу
	2	杀鸡给猴看	Sha ji gei hou kan	Убить курицу на глазах у обезьяны (резать курицу на устрашение мартышки, припугнуть) В кырг. – Эшек куртун кагуу; Акесин таанытуу; Жүрөгүн сууруп алуу; Көзүн ачуу; Өйдө карагыс кылуу; Жүрөгүнүн сары суусун алуу
	3	杀鸡取卵	Sha ji qu luan	Убить курицу, чтобы получить яйцо (ради малейшей выгоды жертвовать всем)
	4	杀鸡为黍	Sha ji wei shu	Убить курицу ради ячменя (устранить всех врагов ради выгоды)
	5	鸡犬升天	Ji quan sheng tian	И курица, и собака поднялись к небу (рай) (получить повышение, выгодную работу, сделать карьеру)
	6	闻鸡起舞	Wen ji qi wu	Услышав пение петуха, браться за дело (вставать с петухами, кто рано встает, тому бог дает, трудиться) В кырг. - Төбөсү мене жер казуу; Бел чечпөө; Жанды карч уруу; Этеги элек, жеңи желек болуу
	7	呆若木鸡	Dai ruo mu ji	Застыть как деревянный петух (остолбенеть, окаменеть, удивиться) В кырг. – Оозун ачуу; Акылы айран калуу; Жакасын кармануу

8	鸡犬不宁	Ji quan bu ning	Ни курам, ни собакам покоя нет (никому житъя нет, надоедать, приставать) В кырг. – Жанын сууруп алуу; уйгактай жабышуу; Жакадан алуу; Жанын койбоо; Беттен алуу; Этектен алуу
9	鸡零狗碎	Ji ling gou sui	Разогнать и куриц и собак (сердиться, злиться, быть недовольным) В кырг. – Шайтаны (чёрт) мойнуна минүү; Итатайы тутулуу; Кабагына кар жааган; Каны кайноо; Баш териси трышуу; Жаны караруу; Жаалы катуу; Бетинен түгү чыгуу;
10	鸡虫得失	Ji chong de sheng	Курица ест червяка, чтобы выжить (а люди едят курицу, чтобы выжить, все по своему порядку, закон природы) В кырг. – нет
11	鸡犬不留	Ji quan bu liu	Не оставить ни кур, ни собак (вырезать все живое, убить, уничтожить) В кырг.- Кум – жам кылуу; Ай баткандай кылуу; Башын жеди; Көзүн тазалоо; Түбүнө жетүү
12	鸡飞不宁 (вариант)	Ji fei bu ning	Курам и собакам нет покоя (никому житъя нет, жить в вечной тревоге, беспокоиться) В кырг. – Жегени ирми, ичкени желеп болуу; Жүрөгү элп – желеп болуу; Жүрөгү опколжуу
13	鸡飞蛋打	Ji fei dan da	Курица улетела, яйца разбились (остаться ни с чем, ничего не добиться), терпеть неудачу) В кырг. – Күнү кетүү, Атка мингенде эле көчүгү кыйшык эле; Талаада калуу; Эки колун мурдуна тыгуу
14	鸡毛蒜皮	Ji mao bi ning	Куриные перья, чесночная шелуха (о мелочах, из за пустяков, делать из мухи слона, о настоящем человеке, плохие вещи говорить) В кырг. – Жылкынын кылына жарабаган нерсе; Коёндун жатагына чейин; Жер – жеберине жетүү; Куйругуна калбыр байлоо; Ойду-тоону айтуу
15	鸡犬相闻	Ji quan suan pi	У куриц и собак одинаковый нюх (жить в дружестве и в спокойствии)
16	鸡犬不惊	Ji quan bu jing	Даже куры и собаки не потревожены (тише воды, ниже травы, тихо, без шума)

	17	金鸡独立	Jin ji du li	Стойка петуха на одной ноге (держаться самостоятельно) В кырг. – нет
	18	斗鸡走狗	Dou jizuo gou	Петушиные бои и собачьи бега (прожигать жизнь, жить в свое удовольствие) В кырг. – Шапар тебүү
	19	牝鸡司晨	Pin ji si chen	Курица за место петуха (жена управляет мужем) В кырг.- Аялынын сөзүнөн чыкпоо
	20	鸡皮鹤发	Ji pi he fa	Кожа курицы, волосы журавля (о пожилых людях с седыми волосами) В кырг. – Сакалын сүрөп калуу
	21	鹤立鸡群	He li ji qun	Журавль среди куриц (белая ворона, гадкий утёнок, человек чем- то отличающийся от других) В кырг. – бөлөк – бөтөн, ак карга
鱼(yu) Рыба	1	鱼龙混杂	Yu long hun za	Перемешались рыбы и драконы (всевозможные, разные, попадают мелкие люди среди драконов)
	2	鱼米之乡	Yu mi zhi xiang	Край изобилующий рыбой и рисом (плодородная земля, богатый урожай) В кырг. – Ак төөнүн карды жарылганда
	3	鱼目混珠	Yu mu hun zhu	Выдавать рыбий глаз за жемчуг (выдавать фальшивое за подлинное) В кырг.- Көзүн боёо; Көзүнө чөп салуу
	4	鱼肉乡里	Yu rou xiang li	Презрительно относиться к своей родине В кырг. – нет
	5	鱼贯而入	Yu guan er ren	Заходить как рыбы друг за другом (по порядку, по очереди)
	6	缘木求鱼	Yuan mu qiu yue	Взбираться на дерево в поисках рыбы (безнадежный труд, попусту тратить время) В кырг. – Эшек такалоо; Чочко такалоо
	7	葬身鱼腹	Zang shen yu fu	Быть похороненным в брюхе рыбы (утонуть) В кырг. - нет
	8	为渊驱鱼, 为从驱雀	Wei yuan qu yu	Загонять рыбу в глубину воды (толкать в объятие врага) В кырг.-
	9	漏网之鱼	Lou wang zhi yu	Рыба ускользнувшая из сети (преступник избегающий наказания)

